

МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 27 октября 2023 года)

Москва, 2024

УДК 34
ББК 67
А 43

А 43 Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы всероссийской научно-практической конференции (Москва, 27 октября 2023 года) М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2024. – 171 с.

Редакционная коллегия

Османова Н.В., декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Ильин Н.Н., заведующий научно-исследовательским отделом факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Голоскоков Л.В., ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

Саркисян А.Ж., руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

УДК 34
ББК 67

Сборник сформирован по материалам, представленным на всероссийскую научно-практическую конференцию, проведённую в Московской академии Следственного комитета 27 октября 2023 года. Конференция организована при участии учёных, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России, ведущих вузов из различных регионов Российской Федерации. Сборник представляет интерес для юристов – учёных и практиков. Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

Содержание

	Стр.
Безручко Е.В. К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению должностных и коррупционных преступлений	5
Бойко Ю.Л. Особенности доследственной проверки по преступлениям коррупционной направленности	10
Боков С.Н., Киселёв С.С. Возможности использования специальных психологических знаний при расследовании коррупционных преступлений	14
Быкова Е.Г. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации хищений, совершенных с использованием служебного положения в сфере долевого строительства	18
Вахмянина Н.Б. Вопросы расследования преступлений, связанных с расселением граждан из аварийного жилья	24
Вдовцев П.В. О процессуальном взаимодействии следственных органов с органами дознания при расследовании преступлений коррупционной направленности	28
Гайворонская А.А. Социальные представления о коррупции (на примере студентов, обучающихся юридическим специальностям)	33
Голубовский В.Ю. Профилактика коррупции в контексте социальной политики	38
Голоскоков Л.В. Коррупция как угроза национальной безопасности	42
Иванов А.Л., Савин П.Т. О понятии коррупции в России	48
Казakov А.А. Производство в отношении отдельных категорий лиц: поиск оптимального процессуального порядка	53
Клейманов М.С. Опыт борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике, как основа совершенствования системы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации	58
Кобец П.Н. Совершенствование законодательного регулирования понятия «коррупции» – важнейшая из мер профилактики данного явления	62
Козодаева О.Н., Попов А.В. Коррупция как социально-правовое явление: проблемы правопонимания и противодействия	68
Костенко К.А. К вопросу о применении института административной преюдиции для предупреждения коррупционных преступлений	73
Кунц Е.В. Формирование антикоррупционного мировоззрения в образовательных организациях ФСИН России	79
Лихачёва Е.Ю. Отдельные вопросы профилактики коррупции	84
Логинов Е.А. Некоторые особенности борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации	90

Озеров И.Н., Журбенко А.М., Озеров К.И. Цифровые следы преступлений как инструмент раскрытия и расследования коррупционных преступлений	96
Оркина К.А. Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии коррупции: международный опыт совместной работы Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики	100
Османова Н.В. Уголовное преследование по уголовным делам о коррупционных преступлениях	106
Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А. Пробелы законодательства, влияющие на эффективность и качество проведения доследственной проверки о совершенном коррупционном преступлении	111
Санькова Е.В. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий «оперативный эксперимент» и «наблюдение», в процессе расследования преступлений коррупционной направленности	115
Свободный Б.Ф. Исследование с использованием полиграфа, как способ выявления лиц, совершивших преступление коррупционной направленности	121
Судникова Н.Ю., Нестеренко В.В. Антикоррупционный комплаенс как инструмент противодействия коррупции	125
Трофимов Е.В. Глобальное антикоррупционное регулирование и дискриминационные антикоррупционные практики	131
Усенко А.С. Криминалистическая профилактика незаконного участия должных лиц в предпринимательской деятельности	137
Центров Е.Е. Коррупция в свете изучаемых криминалистикой закономерностей	141
Чебурёнков А.А. Провокационные методы, используемые в практике борьбы с коррупцией: сущность, виды, признаки, особенности выявления	146
Шатерникова К.А., Коррупция как социально-правовое явление	152
Шиян В.И. Современные тенденции преступлений коррупционной направленности	156
Ярощук И.А. Основные задачи использования специальных лингвистических знаний при расследовании коррупционных преступлений	162
Сведения об авторах	167

К вопросу о причинах и условиях, способствующих совершению должностных и коррупционных преступлений

Аннотация. Противодействие коррупционной и должностной преступности является приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Коррупционные проявления представляют угрозу государственной безопасности. Противодействие коррупции должно осуществляться комплексно, с искоренением причин и условий, способствующих распространению должностной и коррупционной преступности, с определением новых форм и методов противодействия.

Ключевые слова: коррупция, государственная безопасность, коррупционная и должностная преступность, должностные и коррупционные преступления.

Коррупция является угрозой безопасности государства¹. Проблема противодействия коррупции набила оскомину как правоохранителям, так и ученым, разрабатывающим данное направление реализации уголовной политики Российской Федерации. Проявления коррупции известны России еще в досоветский² и советский периоды³ развития российской государственности. Сколько написано статей, монографий, диссертаций, методических рекомендаций на тему противодействия коррупции, сколько проведено научно-представительских мероприятий, совещаний на самом высочайшем уровне, а воз и ныне там.

Если в карточке поиска справочно-поисковой системы «Консультант Плюс» ввести запрос, указав в названии документа слово «коррупция», то в разделе «Российское законодательство» на момент написания данной статьи «выскакивает» 1012 документов, в разделе «Комментарии законодательства» –

¹ Безручко Е.В. Безопасность государства как главное направление реализации государственной политики и приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2022 года) // М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 16-21.

² Безручко Е.В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве досоветского периода // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: [Электронное издание]: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 20 мая 2021 г.) / отв. ред.: А.В. Варданын. – Электрон. дан. (1,34 МБ). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/ DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 3-11.

³ Безручко Е.В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве советского периода // Научные исследования в современном мире. теория и практика: Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция. Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (Санкт-Петербург, Август 2021). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 81-83.

1126, общее количество таких документов составляет – 4508. Если слово «коррупция» в поисковой строке указать не в названии, а в тексте документа, то в разделе «Российское законодательство» присутствует уже 6858 документов, в разделе «Комментарии законодательства» – 11749, общее количество таких документов составляет уже – 81552 документа. Конечно же научных трудов, в которых рассмотрены проблемы противодействия коррупции, намного больше, не все они вошли в системы «Консультант Плюс», «Гарант», «РИНЦ» и иные источники.

Следует сказать, что основным нормативный правовой акт в сфере противодействия коррупции – федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» был принят довольно поздно. Фактически с момента принятия данного федерального закона следует говорить о том, что государство все-таки обратило внимание на проблему коррупции и с этого момента на государственном уровне начала реализацию уголовная политика в сфере противодействия коррупционным проявлениям. Полагаем, что с момента развала Советского Союза до 2008 года фактически противодействие коррупции в России крупномасштабно не осуществлялось, выросли целые поколения граждан, которые воспринимают проявления коррупции как обычное явление, помогающее решать те или иные проблемы, возникающие при принятии решений или решении определенных жизненных вопросов. Но, следует указать, что государственная политика в сфере противодействия коррупции планомерно и поступательно реализуется, о чем граждане России информируются через средства массовой информации, наблюдая за чередой привлечения к уголовной ответственности лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, так называемых должностных лиц высших эшелонов власти.

Следует отметить, что граждане, проживавшие на территории земель бывшей УССР, в настоящее время вошедших в состав Российской Федерации на основании проведенных референдумов, имеют неоднозначное отношение к коррупции. Дело в том, что на территории Украины коррупционные проявления считаются по настоящее время неотъемлемой частью жизни.

В Крыму всегда проживали граждане, тяготеющие к России, они в большинстве своем приняли всё российское, в том числе и негативное отношение к коррупции, хотя по началу, пробовали жить так, как раньше жилось на Украине. Но целенаправленная политика государства по противодействию коррупции в этом регионе с возбуждением ряда уголовных дел в отношении крымских чиновников показала серьезность намерений государства наладить жизнь граждан, минимизировав данное негативное явление.

Одним из самых первых громких дел стало задержание крымским УФСБ в июне 2015 года республиканского министра промышленной политики А. Скрынника, на следующий день задержали начальника управления Федеральной налоговой инспекции в Крыму Н. Кочанова. В 2016 году

отравились в тюрьму на 8 лет сразу два мэра соседних крымских городов – Керчи и Феодосии. На бывшего сити-менеджера Алушты И. Сотова осенью 2017 года правоохранные органы завели уголовное дело за злоупотребление должностными полномочиями и халатность. В мае 2018 года Басманный суд Москвы арестовал бывшего мэра Ялты А. Ростенко по обвинению в махинациях с землей принадлежащего МВД России санатория «Алупка». 22 июня 2018 года Киевский районный суд Симферополя приговорил бывшего вице-премьера Республики Крым О. Казурина к лишению свободы в исправительной колонии строгого режима на срок 11,6 года. В октябре 2018 года вице-премьера Крыма В. Нахлупина задержали в Москве по обвинению в коррупции и махинациях с бюджетом. Вместе с ним взяли экс-замминистра транспорта В. Дукорского и экс-зампреда комитета конкурентной политики республики Я. Сливку. Сняты с должности главы Керчи, Феодосии, Красноперекропска, Евпатории, Коктебеля. За решеткой – десятки высокопоставленных госслужащих. Замоскворецкий суд Москвы 18.07.2023 приговорил экс-министра культуры Крыма А. Новосельскую к 10 годам лишения свободы по обвинению в получении взятки при строительстве Крымского государственного центра детского театрального искусства. Возбуждены уголовные дела в отношении бывшей главы администрации Степновского сельского поселения Первомайского района Республики Крым¹.

Что касается граждан территорий, недавно вошедших в состав Российской Федерации, то они, к сожалению, переносят свое позитивное отношение к коррупции на территорию России, используя привычные методы решения жизненных вопросов, порождая коррупционные преступления в том числе и в миграционной сфере².

Должностные преступления и коррупция детерминированы целым множеством факторов различной природы, которые могут выступать в качестве причин и условий, способствующих распространению данного явления³.

¹ Расследование преступлений коррупционной направленности. URL: <https://crim.sledcom.ru/news?type=corrupt> (дата обращения 05.10.2023).

² Безручко Е.В. К вопросу о криминологической характеристике лица, совершающего преступления коррупционной направленности в миграционной сфере // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.А. Беженцева. Санкт-Петербург, 2022. С. 35-39; Безручко Е.В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 9-13.

³ Безручко Е.В. Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений // Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах: международный и российский опыт: Всероссийская научно-практическая конференция, 10 декабря 2021 г.: сборник научных трудов / [сост. О. Г. Селихова]. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 180 с. – 1

К факторам, способствующим совершению должностных преступлений и преступлений коррупционной направленности, можно отнести недостатки в регламентации порядка декларирования имущества, доходов и расходов граждан. Так, отечественный законодатель весьма существенно ограничил круг субъектов декларирования доходов и расходов супругом (супругой) и их несовершеннолетними детьми.

Большие претензии и со стороны научного сообщества и самих правоприменителей возникают по поводу недостатков и пробелов в правовом регулировании сферы борьбы с должностными преступлениями. К таким недостаткам можно отнести даже то, что относится к законодательному определению коррупции.

Законодатель по-прежнему недооценивает характер и степень опасности должностных и коррупционных преступлений. Вряд ли можно признать удачным решение законодателя об исключении из системы уголовных наказаний конфискации имущества и придании ей статуса меры уголовно-правового характера. К тому же применение этой меры законодатель ограничивал до конца 2017 года только двумя составами – ст. 285 и 290 УК РФ, а это весьма снижает эффективность правового средства борьбы с другими преступлениями коррупционной направленности. Черета инициированных правоохранительными органами расследований должностных и коррупционных преступлений в оборонной, космической отраслях за последние годы показала, что размер причиненного ущерба стал превышать разумные пределы (десятки миллиардов рублей).

К группе криминогенных факторов, детерминирующих должностные преступления и коррупцию, следует отнести одобряемую значительной частью населения традицию неофициального поощрения лиц, уполномоченных на выполнение официальных функций, за своевременное и полное выполнение ими своих обязанностей (подарки, магарычи).

В настоящее время противодействие коррупции не является приоритетным направлением государственной политики, оставаясь важным направлением реализации уголовной политики Российской Федерации. Даже в условиях проведения специальной военной операции выявляются случаи коррупционных проявлений командиров воинских формирований в отношении мобилизованных (например, военнослужащие отправляются в положенный им отпуск только оплатив взятку командиру), а также иные коррупционные проявления¹.

Однако противодействие коррупции нельзя откладывать до Победы в Специальной военной операции, а следует комплексно искоренять причины и условия, способствующие совершению коррупционных и должностных

электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске. ISBN 978-5-9694-1209-5. С. 7-9.

¹ Кто наживается на СВО: в СК раскрыли данные по коррупции в «оборонке». URL: https://tsargrad.tv/news/kto-nazhivaetsja-na-svo-v-sk-raskryli-dannye-po-korrupcii-v-oboronke_680532/nsk (дата обращения 05.10.2023).

преступлений, а также продолжать активную работу правоохранительных органов, направленную на противодействие должностной и коррупционной преступности.

Литература

1. Безручко Е.В. Безопасность государства как главное направление реализации государственной политики и приоритетный объект уголовно-правовой охраны // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 30 ноября 2022 года) // М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 16-21.
2. Безручко Е.В. К вопросу о криминологической характеристике лица, совершающего преступления коррупционной направленности в миграционной сфере // Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств-участников СНГ. Материалы ежегодной международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.А. Беженцева. Санкт-Петербург, 2022. С. 35-39.
3. Безручко Е.В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно-правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 26 мая 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 9-13.
4. Безручко Е.В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве досоветского периода // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: [Электронное издание]: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 20 мая 2021 г.) / отв. ред.: А.В. Варданян. – Электрон. дан. (1,34 МБ). – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2021. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb ОЗУ; CD/ DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. С. 3-11.
5. Безручко Е.В. К вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления в российском законодательстве советского периода // Научные исследования в современном мире. теория и практика: Всероссийская (национальная) научно-практическая конференция. Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (Санкт-Петербург, Август 2021). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2021. С. 81-83.

6. Безручко Е.В. Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений // Правовые и организационные основы противодействия коррупции в правоохранительных органах: международный и российский опыт: Всероссийская научно-практическая конференция, 10 декабря 2021 г.: сборник научных трудов / [сост. О. Г. Селихова]. – М : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 180 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Систем. требования: СUP 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ; 1 Гб свободного места на жестком диске. ISBN 978-5-9694-1209-5. С. 7-9.
7. Кто наживается на СВО: в СК раскрыли данные по коррупции в «оборонке». URL: https://tsargrad.tv/news/kto-nazhivaetsja-na-svo-v-sk-raskryli-dannye-po-korrupcii-v-oboronke_680532/nsk (дата обращения 05.10.2023).
8. Расследование преступлений коррупционной направленности. URL: <https://crim.sledcom.ru/news?type=corrupt> (дата обращения 05.10.2023).

Ю.Л. Бойко

Особенности доследственной проверки по преступлениям коррупционной направленности

Аннотация. Оформление материалов порядка подготовки и проведения оперативного эксперимента создают серьезную доказательственную базу на этапе доследственной проверки сообщений о преступлениях коррупционной направленности. Немаловажной особенностью является и оформление документов о передачи полученных материалов следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. В совокупности с активным взаимодействием оперативного состава и следователя эти особенности позволяют принять верное решение о возбуждении уголовного дела по этой категории преступлений.

Ключевые слова: доследственная проверка, оперативный эксперимент, исходные ситуации, особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям коррупционной направленности, дача и получение взятки.

Наиболее распространенным коррупционным преступлением в России, несмотря на его латентность, является - взяточничество. Специфика раскрытия и расследования этой категории преступлений обуславливается, на наш взгляд, как объективными, так и субъективными факторами. Это конфиденциальность ее осуществления, обоюдная заинтересованность ее участников в сокрытии факта передачи и получения взятки, завуалированность своих действий под законные действия или договорные отношения, оказание активного противодействия со стороны коррупционеров; наличие фактов коррумпированного взаимодействия сотрудников со взяточниками,

недостаточность подготовленности отдельных сотрудников к эффективному расследованию именно этой категории преступлений, отсутствие достаточно качественно разработанных методик всего процесса расследования.

При разработке частной методики расследования взяточничества особое значение имеет доследственная проверка, которая заключается в строгом соблюдении порядка проведения самой доследственной проверки полученного сообщения в соответствии с основными принципами ее осуществления: соблюдение законности и, прежде всего, требований ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», введение в состав группы оперативных сотрудников следователя и осуществление активного взаимодействия с ним, оперативность в осуществлении подготовительных мероприятий, умелое применение специальных технических средств.

Анализ следственной практики расследования этой категории преступлений и результаты проводимых учеными-криминалистами исследований свидетельствуют о наличии двух наиболее типичных исходных ситуаций при решении вопроса о возбуждении уголовного дела: а) при наличии имеющихся данных о совершенном преступлении следователь возбуждает уголовное дело; б) на основании поступившего от гражданина сообщения о взяточничестве и проведении его дополнительной проверки, принимается решение о возбуждении уголовного дела.

Однако наиболее частым поводом для проведения доследственной проверки является вторая ситуация, когда по заявлениям граждан о вымогательстве у них взятки должностными лицами различных органов публичной власти в рамках доследственной проверки проводится комплекс оперативных мероприятий, при реализации которого следователем проводятся неотложные следственного действия в виде осмотра места происшествия в целях обнаружения и изъятия предмета взятки.

Данная ситуация характеризуется определенными особенностями и спецификой алгоритма ее разрешения. К ним следует отнести следующее: порядок получения заявления о требовании в передаче взятки от заявителя с обязательным предупреждением последнего об уголовной ответственности за заведомо ложный донос; проведение досмотра одежды и личных вещей заявителя, с которым будет передан предмет взятки; осуществление переписи серии и номеров купюр, или их ксерокопирование, или пометка специальным карандашом на отдельных из них о том, что это взятка с указанием даты передачи, или помечивание купюр специальным химическим составом; оборудование одежды заявителя специальными техническими аудио-видео средствами для осуществления записи факта передачи; возможность установки в помещении средств видеонаблюдения; инструктаж участников оперативного эксперимента о возможном незапланированном поведении взяточполучателя и их последующих действиях; составления протокола задержания с личным взяточполучателя; составление акта досмотра самого взяточполучателя и его кабинета; изъятие переданного вознаграждения; получение смывов с рук в случае пометки купюр химическим средством; изъятие технического средства,

его прослушивание или просмотр. Сложность выявления данной категории преступлений обусловлена строгой согласованностью, определенной конфиденциальностью и безукоризненным соблюдением правил проведения целого комплекса негласных оперативно-розыскных мероприятий.

Сочетание указанных мероприятий и неотложных следственных действий осуществляется в рамках оперативно-розыскной комбинации - «задержание взяточников с поличным». Р.С. Белкин отмечал, оперативно-розыскная комбинация может начинаться до возбуждения уголовного дела, а завершаться на стадии предварительного расследования и осуществляется путем взаимодействия между следователем и оперативными работниками, каждый из которых действует строго в пределах своей компетенции и своими методами¹.

Главной особенностью доследственной проверки является правильность и законность организации и осуществления самого оперативного эксперимента, предусматривающего проведение нескольких поочередных действий и составления соответствующих документов об их исполнении. Следующей особенностью выступает обязательность предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. И еще одна важная особенность. Именно на этой стадии в состав группы должен включаться следователь, который в консультативной форме взаимодействует с оперативными сотрудниками, определяет время проведения оперативного эксперимента и подключается к работе в момент или сразу же после задержания взяточполучателя с поличным.

Учитывая содержательную сторону и значимость этого оперативного мероприятия, отдельными авторами предлагается следующий алгоритм осуществления данного комплекса оперативных мероприятий.

Изначальной точкой являются мероприятия по подготовке к проведению оперативного эксперимента, включающего в себя несколько действий: необходимо переписать номера или изготовить ксерокопии, передаваемых купюр, в целях фиксации факта перемещения предмета взятки, в некоторых случаях оперативные сотрудники применяют метод обработки предмета взятки люминесцирующим веществом, которое проявляется в ультрафиолетовых лучах, и часть которого изымается для проведения в дальнейшем сравнительной химической экспертизы. В период проведения оперативного эксперимента необходимо использовать научно-технические средства аудио- и видеозаписи: диктофон; специальную одежду с видеорегистратором; радиомикрофон с чистой аудиокассетой и опечатанным кассетоприемником.

При проведении оперативного эксперимента особое внимание следует уделять привлечению незаинтересованных лиц - представителей общественности, участие которых в этом мероприятии имеет свои плюсы. Так они, во-первых, являются дополнительными свидетелями соблюдения

¹ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997. С.82.

требований законодательства в рамках осуществления оперативного эксперимента и причастности лиц к взяточничеству; во-вторых, могут сообщить сотрудникам правоохранительных органов об оказываемых способах противодействия, которые используют коррупционеры в момент захвата с поличным.

Продолжением запланированного комплекса мероприятий является организация захват участников взяточничества с поличным. На этапе захвата участников взяточничества с поличным особое значение имеет изъятие предмета взятки у должностного лица, в качестве которых выступают такие действия как: проведение осмотра места происшествия (34%); освидетельствование (2%); составление акта добровольной выдачи (29%); получения образцов для сравнительного исследования (1%)¹.

На наш взгляд, при несвоевременном включении следователя в состав СОГ на этапе осуществления доследственной проверки, оперативные сотрудники, проводящие оперативно-тактическую комбинацию ограничивают себя в возможностях по эффективному осуществлению неотложных следственных и процессуальных действий, что приводит к потере потенциальных доказательств вины взяточников. Именно поэтому организация взаимодействия оперативно-розыскных подразделений со следователем, которое выражается в консультировании следователем оперативных сотрудников относительно порядка проведения и оформления оперативно-розыскных мероприятий; проведении неотложного осмотра места происшествия и задержания коррупционеров; передаче результатов оперативно-розыскной деятельности руководителю следственного органа приобретает особое значение при проведении проверки сообщений о взяточничестве.

Материалы дополнительной проверки сообщения о выявленном преступлении, проведенной оперативными сотрудниками, должны содержать: постановление о рассекречивании материалов оперативно-розыскной деятельности; постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности в следственное подразделение; заявление лица о требовании должностным лицом взятки; письменное согласие этого лица на участие в оперативном эксперименте; постановление о проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент»; акт вручения денежных средств с обязательным приложением ксерокопий денежных купюр или указанием на способ пометки предмета взятки; акт обследования вещей, находящихся при лице, участвующем в оперативном эксперименте; акт осуществления оперативного эксперимента; при добровольной выдаче предмета взятки - акт добровольной выдачи; если нет, то протокол личного досмотра; акт выдачи технических средств; объяснения понятых; объяснения коррупционера и выгодополучателя; объяснения очевидцев; рапорт об обнаружении признаков преступления; объяснения оперуполномоченных, участвовавших в проведении оперативного эксперимента; приложение в виде

¹ Даньшин К.Ю. Некоторые особенности проведения доследственной проверки по делам о взяточничестве. Законодательство, сентябрь 2012, № 9. С. 74.

опечатанного материального носителя аудио-видеозаписи оперативного эксперимента; образец люминесцирующего средства; ватный тампон со смывом с рук коррупционера; вещи коррупционера, на которых могут иметься следы люминесцирующего средства; сопроводительное письмо.

На основании вышеуказанных материалов следователь выносит рапорт об обнаружении признаков преступления и осуществляет их проверку. В ходе данной проверки следователь повторно опрашивает участников оперативного эксперимента, и принимает решение о возбуждении уголовного дела при наличии на то оснований.

Анализ судебно-следственной практики материалов уголовных дел этой категории преступлений показывает, что при осуществлении данного комплекса оперативно-тактических мероприятий оперуполномоченными наиболее часто допускаются следующие ошибки: технические ошибки при составлении документов; приглашение в качестве понятых родственников, своих друзей; отсутствие указания на характер упаковки предмета взятки; несоответствие в указании дат на документах.

Хотелось бы обратить должное внимание сотрудников, занимающихся выявлением, раскрытием и расследованием этой категории преступлений, на необходимость соблюдения особого порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, проявления особой тщательности и скрупулёзности в заполнении документов, осуществлении полного документирования материалов проверки, соответствия процедуры проводимых мероприятий федеральному законодательству и недопущению провокационных действий.

Литература

1. Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997. С. 82.
2. Даньшин К.Ю. Некоторые особенности проведения доследственной проверки по делам о взяточничестве. Законодательство, сентябрь 2012, № 9. С. 74.

С. Н. Боков, С. С. Киселёв

Возможности использования специальных психологических знаний при расследовании коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные возможности использования специальных психологических знаний при расследовании коррупционных преступлений. Приведены поводы для назначения психологических судебных

экспертиз в делах о коррупционных преступлениях; предлагается и обосновывается батарея психодиагностических методик, которые могут быть использованы в ходе данного экспертного психологического исследования.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; криминалистика; расследование отдельных видов преступлений; судебная экспертиза; юридическая психология; психологическая судебная экспертиза; психологическая диагностика.

Искоренение коррупции входит в число целей обеспечения государственной и общественной безопасности. Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами.

Ключевым отличием коррупционера (в т.ч. потенциального) является способность в целях получения выгоды действовать вопреки законным интересам общества и государства. Статистика, публикуемая Генеральной прокуратурой Российской Федерации, позволяет оценить количественные показатели коррупции.

Согласно информации Генеральной прокуратуры Российской Федерации о преступлениях коррупционной направленности размер причиненного материального ущерба по оконченным и приостановленным уголовным делам, материалам об отказе в возбуждении уголовного дела в период с января по декабрь 2022 года составил 56,47 млрд. руб., с 2011 года по 2020 год включительно ущерб составил 559,86 млрд. руб. За период с 2011 года по 2022 год включительно наибольший ущерб был причинен в течение 2016 года и составил 78,44 млрд руб. За указанный период средняя арифметическая годовая величина ущерба составила 46,66 млрд, руб., средневзвешенный годовой темп составил 14,95%.

С 2011 год по 2022 год включительно количество лиц, совершивших преступления коррупционной направленности составило 191 048 чел. Из вышеизложенного следует, что средневзвешенный ущерб от одного лица, совершившего преступление коррупционной направленности, за период с 2011 год по 2022 год включительно составил 2,93 млн. руб.

По статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации с 2011 по 2022 год в среднем за год преступлений коррупционной направленности совершено 15,9 тыс. чел. Снижение годового уровня преступности на 5% снижает количество лиц, совершивших коррупционные преступления, на 796 чел. или на 2,33 млрд руб. (при условии ущерба от одного преступления 2,93 млн. руб.). Это показывает потенциал совершенствования процесса противодействия коррупции и его эффективность.

Законом предусмотрены такие меры противодействия коррупции, как профилактика коррупции, борьба с коррупцией, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений. В число основных принципов противодействия коррупции входит комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер. Таким образом, Закон позволяет применять специальные знания в расследовании преступлений коррупционной направленности. Применение специальных психологических знаний возможно при реализации следующих мер:

- формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;
- привлечение государственных и муниципальных служащих, а также граждан к более активному участию в противодействии коррупции, на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению;
- укрепление международного сотрудничества и развитие эффективных форм сотрудничества со специальными службами иностранных государств и международных организаций в области противодействия коррупции.

В настоящее время развернута дискуссия по применению специальных психологических знаний в расследовании коррупционных преступлений. В результатах исследования Института психологии Российской академии наук отмечают, что личностно-психологические факторы являются фактором, препятствующим коррупционному поведению. При исследовании ценностных ориентаций бывших сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение коррупционных преступлений выявлено, что в основе коррупционного поведения лежит противодействие двух противоположных психологических факторов – антикоррупционной устойчивости и склонности к коррупции.

Также академическое сообщество в вопросах противодействия коррупции рассматривает такие проблемы, как отношение молодежи к коррупции, особенности принятия решений госслужащими, коррупционное поведение, психологическая составляющая коррупционных преступлений, восприятие коррупции, ценностные ориентиры, склонность к коррупции и другие.

Говоря о возможности использования специальных психологических знаний при расследовании коррупционных преступлений следует, прежде всего, указать на целесообразность проведения психологической судебной экспертизы личности и мотивации противоправных действий в отношении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых).

Наиболее релевантными для этих целей психодиагностическими методиками следует признать Миннесотский многоаспектный личностный опросник (Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI), известный в нашей стране как методика СМИЛ (Стандартизированный метод исследования личности) и ММИЛ (Методика многостороннего исследования личности). Методика является реализацией типологического подхода к изучению личности и занимает ведущее место среди других личностных опросников в

психодиагностических исследованиях, а также методику исследования терминальных ценностей – опросник терминальных ценностей ОТеЦ (И. Г. Сенин, 1991).

Методика ММРІ (в форме СМІЛ и ММІЛ) полностью адаптирована, валидизирована и стандартизирована в нашей стране. Она по праву считается «тяжёлой артиллерией» психодиагностики, позволяющей получить многосторонний портрет человека, включающий в себя его мотивационную направленность, особенности самооценки, стиль межличностного поведения, полоролевой статус, черты характера, тип реагирования на стресс, защитные механизмы, когнитивный стиль, ведущие потребности, фон настроения, сексуальную ориентацию, степень социальной адаптированности и возможный тип дезадаптации, наличие психических отклонений, выраженность лидерских черт, склонность к суицидальному поведению, а также количественные и качественные характеристики устойчивых профессионально важных качеств.

Несомненно, важной особенностью методики является использование в ней оценочных шкал, позволяющих судить о достоверности получаемых результатов обследования.

Методика позволяет получить ценное представление об общей структуре личности и её мотивационной направленности.

Опросник терминальных ценностей разработан и предназначен для диагностики жизненных целей (терминальных ценностей) человека. Основывается на предположениях о том, во-первых, что жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, обладают для разных людей различной степенью значимости, во-вторых, что в каждой из них реализуются различные для каждого человека желания и стремления, которые являются одним из компонентов направленности его личности.

Теоретической основой методики являются положения, что, во-первых, жизненные сферы, в той или иной мере представленные в жизни каждого человека, обладают для разных людей различной степенью значимости, и, во-вторых, что в каждой из них реализуются различные для каждого человека желания и стремления, которые являются одним из компонентов направленности его личности.

Опросник позволяет диагностировать следующие восемь ведущих жизненных ценностей:

1. собственный престиж, то есть завоевание своего признания в обществе путем следования определенным социальным требованиям;
2. высокое материальное положение, то есть обращение к факторам материального благополучия как к главному смыслу существования;
3. креативность, то есть реализация своих творческих возможностей, стремление изменять окружающую действительность;
4. активные социальные контакты, то есть установление благоприятных отношений в различных сферах социального взаимодействия, расширение своих межличностных связей, реализация своей социальной роли;

5. развитие себя, то есть познание своих индивидуальных особенностей, постоянное развитие своих способностей и других личностных характеристик;

6. достижения, то есть постановка и решение определенных жизненных задач как главных жизненных факторов;

7. духовное удовлетворение, то есть руководство морально-нравственными принципами, преобладание духовных потребностей над материальными;

8. сохранение собственной индивидуальности, то есть преобладание собственных мнений, взглядов, убеждений над общепринятыми, защита своей неповторимости и независимости.

Так как реальная жизнь каждого человека очень неоднородна и одному и тому же человеку приходится выполнять разнообразные функции, различные по своему содержанию виды деятельности, реализовать в них определенные социальные роли, необходимо отметить, что терминальные ценности в той или иной мере проявляются во всех названных выше жизненных сферах, каждая из которых в силу своей объективной обусловленности в различной степени способствует реализации тех или иных терминальных ценностей, поэтому сферы, способствующие этой реализации в наибольшей степени, приобретают для индивида наибольшую значимость.

Следовательно, опросник даёт возможность ответить на три основных вопроса:

1. Какая терминальная ценность является преобладающей в жизни данного индивида?

2. Какая жизненная сфера наиболее значима для данного индивида?

3. В какой жизненной сфере преобладающая терминальная ценность реализуется в наибольшей степени, то есть какая жизненная сфера наиболее значима для реализации преобладающей терминальной ценности?

Таким образом, наиболее целесообразной формой использования специальных психологических знаний при расследовании коррупционных преступлений является, позволяющей получить объективные данные о возможных мотивах инкриминируемого поведения и выработать наиболее оптимальную тактику реализации следственных/судебных действий является проведение психологической судебной экспертизы в отношении подозреваемых (обвиняемых, подсудимых).

Е.Г. Быкова

**Уголовно-правовая характеристика
и проблемы квалификации хищений, совершенных с использованием
служебного положения в сфере долевого строительства**

Аннотация. В статье рассматривается отличие хищений в сфере долевого строительства от складывающихся между его участниками и застройщиком гражданско-правовых отношений. Раскрывается специфика установления

корыстной цели и определения материального ущерба, причиненного в результате хищений в указанной сфере. Иллюстрируется проблема разграничения совершенного руководителем застройщика с использованием своего служебного положения мошенничества с составами преступлений, предусмотренных ст. 200.3 УК РФ и ст. 165 УК РФ. Приводятся необходимые для правильного применения уголовного закона обстоятельства, подлежащие установлению по уголовным делам данной категории.

Ключевые слова: долевое строительство, хищение, обман, гражданско-правовые отношения, корысть, ущерб, служебное положение, ст. 159 УК РФ, ст. 165 УК РФ, ст. 200.3 УК РФ.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин уделяет серьезное внимание вопросам расследования «преступных махинаций в сфере долевого строительства»¹. По его мнению, «несмотря на принимаемые госорганами меры, ресурсы Фонда развития территорий и усилия представителей исполнительной власти субъектов России, задача по восстановлению прав участников долевого строительства сохраняет свою актуальность»².

Согласно данным Единого реестра проблемных объектов по состоянию на ноябрь 2023 года в 59 субъектах РФ имеется 731 недостроенный дом, обязательства перед гражданами не выполнил 301 застройщик. При этом в 57 субъектах РФ требуется восстановление прав граждан–участников долевого строительства³. Вместе с тем, по словам А.И. Бастрыкина, «в 2023 году удалось возместить потерпевшим дольщикам почти 2,4 миллиарда рублей, кроме того, наложен арест на имущество недобросовестных застройщиков на сумму 2,2 миллиарда рублей»⁴.

Анализ судебной практики свидетельствует, что совершенные лицами, использующими свое служебное положение, хищения (в большинстве случаев в форме мошенничества) денежных средств участников долевого строительства являются наиболее распространенными преступлениями в этой сфере. Правовая оценка таких противоправных деяний имеет некоторые особенности.

¹ Бастрыкин А.И. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 10.

² Российская газета: «Бастрыкин: Обещания обманутым дольщикам не выполняют 300 строительных компаний» // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1823993>(дата обращения: 26.11.2023).

³URL: <https://наш.дом.рф/сервисы/каталог-новостроек/список-проблемных-объектов> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴ Интервью Председателя СК России информационному агентству «РИА Новости» 25.07.2023 // URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1811543/> (дата обращения: 26.11.2023).

В частности, необходимо разграничивать уголовно-наказуемое деяние, «способ совершения которого инсценируется под обычные правоотношения»¹, и гражданско-правовые отношения, возникающие при неисполнении обязательств застройщиком перед участниками долевого строительства.

Например, по приговору суда, оставленному без изменения апелляционной инстанцией, генеральный директор ООО «БСК» А.Р. и директор по перспективному направлению ООО «БСК» А.А. осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Они, не имея права аренды земельных участков и разрешений на строительство домов, вопреки требованиям ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ² незаконно привлекали денежные средства граждан и юридических лиц под видом реализации им квартир путем заключения с ними договоров соинвестирования, инвестирования и паенакопления. А.А. и А.Р. обманывали потерпевших, сообщая им заведомо недостоверные сведения о скором получении разрешений на строительство жилых домов, обещали заключение договоров долевого участия в строительстве, введение в эксплуатацию объектов в срок. Кассационная инстанция, оставляя судебные акты без изменения, указала, что частично проведенные работы по строительству жилых домов не свидетельствуют об отсутствии в содеянном соучастниками состава преступлений. Данные действия осуществлялись ими не с целью выполнения взятых на себя обязательств, а чтобы убедить потерпевших в правомерности своих действий по изъятию у них денежных средств якобы для последующего предоставления им в собственность квартир³.

Вывод суда о наличии признаков уголовно-наказуемого деяния в данном случае основан на совокупности установленных обстоятельств, касающихся отсутствия реальной возможности завершения строительства объектов. У застройщика не было разрешения на строительство и правоустанавливающих документов на земельный участок, что согласно ч. 3 ст. 55 Градостроительного кодекса РФ⁴ исключает возможность введения объектов в эксплуатацию. Полученные от дольщиков денежные средства направлены соучастниками на цели, не связанные с исполнением принятых на себя обязательств.

Кроме этого, существует проблема установления корыстной цели в рассматриваемой категории хищений.

К примеру, по приговору суда М. осужден по ч. 4 ст. 160 УК РФ. Судом установлено, что М., являясь учредителем и директором ООО «Д.»,

¹ Кулешов Ю.Н. Способ совершения мошенничества в сфере строительства жилья // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 5. С. 736.

² Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51038/?ysclid=lpflaecx4m177687698 (дата обращения: 26.11.2023).

³ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2023 № 77-1613/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 27.11.2023).

осуществляющим строительство многоквартирных жилых домов на территории г. Хабаровска Хабаровского края, похитил путем растраты денежные средства в особо крупном размере, принадлежащие гражданам, которые во исполнение договора долевого участия в строительстве конкретных жилых объектов перечислили их на расчетный счет ООО «Д.». М. распорядился этими деньгами по своему усмотрению, приобретая земельные участки в интересах ООО «Д.», не связанные со строительством объектов по заключенным договорам долевого участия, а также погасил задолженность перед участниками долевого строительства иных объектов. Суд апелляционной инстанции отменил приговор в отношении М. и, не усмотрев корыстной цели, прекратил уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления. Кассационная инстанция направила дело на новое рассмотрение, указав, в частности, что М. нарушил принцип расходования целевых средств, действуя без согласия участников долевого строительства и не в их интересах¹. На новом апелляционном рассмотрении обвинительный приговор в отношении М. оставлен без изменения².

Таким образом, при правовой оценке хищения принадлежащих участникам долевого строительства денежных средств следует учитывать их целевое назначение. Распоряжение этими деньгами правомерно только в том случае, когда они расходуются в интересах дольщиков. В противном случае стремление распорядиться такими денежными средствами, в том числе путем передачи их третьим лицам, круг которых не ограничен, свидетельствует о корыстной цели³.

Обязательным признаком совершенных с использованием своего служебного положения мошенничества, присвоения или растраты, является материальный ущерб собственнику или иному владельцу имущества. При определении его суммы следует учитывать все поступившие от дольщиков в распоряжение субъекта посягательства денежные средства как в наличной, так и в безналичной форме. Как правило, получение таким лицом денежных средств якобы на строительство одного объекта (например, многоквартирного жилого дома) рассматривается как единое продолжаемое преступление⁴. Отсутствие заключенного в порядке, установленном ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ, с потерпевшими договора долевого участия не влияет на квалификацию.

Возмещение ущерба участнику долевого строительства не является основанием для уменьшения суммы причиненного в результате хищения

¹ Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.05.2023 № 77-719/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 14.07.2023 № 22-2367/2023 // ГАС «Правосудие».

³ См. подробнее п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2. С. 7-13.

⁴ Ввиду ограниченного объема публикации не рассматривается ситуация с двойной продажей жилых помещений в объектах незавершенного строительства.

ущерба¹, т.к. оно происходит за пределами юридически оконченного преступления. Чаще всего компенсация производится третьими лицами (Фонд развития территорий², Фонд субъекта РФ³), но в некоторых случаях выплаты осуществляет субъект посягательства. Эти обстоятельства учитываются судами при рассмотрении предъявленного по уголовному делу гражданского иска.

Правоприменители сталкиваются с проблемой разграничения совершенного с использованием своего служебного положения хищения денежных средств дольщиков со смежными составами преступлений.

Примечателен пример. По приговору суда генеральный директор ООО «КЖС» К. осужден по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Он в результате заключения договоров долевого участия в строительстве жилого комплекса с физическими и юридическими лицами получил на расчетные счета ООО «КЖС» денежные средства в размере 887 214 707 рублей. К., используя свое служебное положение, воспользовавшись тем, что дольщики введены в заблуждение относительно того, что жилой комплекс будет возведен и сдан в эксплуатацию в установленный договором срок, не намереваясь выполнять взятые на себя обязательства, распорядился принадлежащими им денежными средствами по своему усмотрению (направил на строительство других объектов). Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, К. действовал в соответствии с требованиями ФЗ от 30.12.2004 № 214-ФЗ, строительство дома велось за счет денежных средств, привлеченных от участников долевого строительства, поэтому эти деньги частично были потрачены в их интересах. Все денежные средства, которые были привлечены на строительство дома, но не израсходованы на эту цель, были не похищены К., а израсходованы на строительство иных объектов недвижимости. К. потратил деньги на свою хозяйственную деятельность не по целевому использованию, но и без каких-либо признаков хищения. Содеянное К. переквалифицировано с ч. 4 ст. 159 УК РФ на ч. 2 ст. 200.3 УК РФ⁴.

Кассационная инстанция направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение. В обоснование указала, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 200.3 УК РФ, включает в себя действия собственно по привлечению в нарушение требований закона денежных средств граждан. В

¹ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 834-О по жалобе гражданина Уткина А.В., п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.05.2023 № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании «Фонд развития территорий» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221171/?ysclid=lpflbr4ryl210814642 (дата обращения: 26.11.2023).

³ Ст. 21.1 Федерального закона от 30.12.2004 № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

⁴ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10.06.2020 № 22 – 2227/2020 // ГАС «Правосудие».

этом случае застройщик выполняет свои обязательства, но нарушает установленный федеральным законодательством порядок осуществления экономической деятельности в части процедуры финансового обеспечения долевого строительства. Суд апелляционной инстанции признал таковыми действия, связанные с распоряжением уже привлеченными денежными средствами¹. На новом рассмотрении апелляционная инстанция, признав установленным факт незаконного изъятия К. денежных средств дольщиков, пришёл к выводу об отсутствии в действиях К. корыстной цели, а также умысла на хищение денежных средств, и переквалифицировал содеянное К. с ч. 4 ст. 159 УК РФ на п. «б» ч. 2 ст. 165 УК РФ². Кассационная инстанция вновь направила уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение, подчеркнув, что ст. 165 УК РФ применяется при отсутствии предмета хищения, а также в ситуации, когда ущерб причиняется не в виде утраты имущества, а в виде неполученных доходов (упущенной выгоды). Суд нижестоящей инстанции посчитал установленной направленность умысла К. на неисполнение взятых на себя обязательств, однако сделал противоречащий обстоятельствам дела вывод об отсутствии умысла на хищение и причинения дольщикам реального материального ущерба³. На новом рассмотрении апелляция оставила без изменения обвинительный приговор в отношении К. по ч. 4 ст. 159 УК РФ⁴.

Преступление, предусмотренное ст. 200.3 УК РФ, может быть совершено только отношении граждан. В отличие от мошенничества его признаками не являются безвозмездность и корыстная цель. По таким уголовным делам «достаточно установить факт нарушения законодательства в сфере долевого строительства, а также установить круг определённых, ограниченных положениями статьи обстоятельств»⁵. Согласно позиции высших судебных инстанций при направленности умысла на хищение содеянное образует состав мошенничества⁶ и дополнительной квалификации по ст. 200.3 УК РФ не требует⁷.

¹ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 09.12.2020 № 77-2212/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 13.04.2021 № 22-1540/2021// ГАС «Правосудие».

³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.12.2021 № 77-5054/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 17.03.2022 № 22-933/2022// ГАС «Правосудие».

⁵ Терехов А. Ю. Предпосылки введения в УК РФ состава преступления за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. С. 121.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 30.03.2023 № 522-О по жалобе гражданки Шалонской Т.П. // URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision676432.pdf> (дата обращения: 28.11.2023).

⁷ П. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

По ст. 165 УК РФ оцениваются деяния, в которых отсутствуют один или несколько признаков хищения, например, противоправность изъятия и (или) обращения в пользу виновного чужого имущества или корыстная цель¹. Потерпевшему может быть причинен реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, в частности, в результате безвозмездного пользования чужими вещами при условии, что за это предусмотрена оплата; неоплаты оказанных виновному услуг.

Таким образом, для правильного применения уголовного закона по уголовным делам о хищениях в сфере долевого строительства следует выяснять, имеется ли у застройщика разрешительная документация; осуществляет ли он реальную хозяйственную деятельность; заключены ли с участниками долевого строительства договоры долевого участия; исполнены ли дольщиками договорные обязательства перед застройщиком (произведена ли оплата по договору и в каком объеме); как распорядился застройщик поступившими от участников долевого строительства денежными средствами; каковы степень готовности объекта, благоустройства территории, этап внутренней отделки помещений; какова давность прекращения строительных и иных работ; кто и на какие средства осуществлял завершения строительства проблемного объекта; выплачивались ли компенсации обманутым дольщикам.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Актуальные вопросы обеспечения прав и безопасности граждан Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4 (38). С. 9-13.
2. Кулешов Ю.Н. Способ совершения мошенничества в сфере строительства жилья // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30, № 5. С. 734-739.
3. Терехов А. Ю. Предпосылки введения в УК РФ состава преступления за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства РФ об участии в долевом строительстве // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2021. № 1. С. 115–125.

Н.Б. Вахмянина

Вопросы расследования преступлений, связанных с расселением граждан из аварийного жилья

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы расследования хищений бюджетных средств, совершаемых с участием должностных лиц, в ходе расселения граждан из аварийного жилья.

¹ Там же. П. 22.

Ключевые слова: коррупция, должностные лица, хищение бюджетных средств.

Ежегодно признается аварийным около двух миллионов квадратных метров жилого фонда¹. Для расселения граждан из такого жилья государством предпринимаются значительные меры. Вместе с тем за восемь месяцев 2023 года «по фактам нарушения прав граждан при переселении из аварийного жилья возбуждено 322 уголовных дела (это в шесть раз больше, чем в прошлом году)»².

На основе анализа судебно-следственной практики можно выделить несколько основных видов преступлений, совершаемых в рассматриваемом направлении деятельности: злоупотребление и превышение должностных полномочий, халатность, мошенничество, присвоение и растрата. При этом используются в основном следующие способы:

- придание легитимности статусу нуждающегося в переселении из аварийного жилья, сформированного путем изготовления пакета подложных документов, с последующим оформлением договора социального найма на новое жилье, его обменом и продажей после приватизации;

- фальсификация сведений в документах об исполнении работ по разбору домов, признанных аварийными, расчистке территорий и иных сопутствующих работ;

- невыполнение обязательств по государственным заказам на строительство объектов жилищного фонда для социальных нужд;

- хищения бюджетных средств путем необоснованного увеличения стоимости строительных работ, их объемов, подмены стройматериалов на более дешевые и низкокачественные.

Зачастую реализация таких способов возможна только при участии в них должностных лиц, поэтому хищения нередко сопряжены с должностными преступлениями. При этом противодействие в большинстве случаев, направлено на создание условий, позволяющих замаскировать отдельные элементы способа под законные действия. Например, изготовлением подложных документов с целью фальсификации фактических обстоятельств. Ряд элементов механизма преступной деятельности может формироваться под влиянием условий объективной обстановки. К ним, в первую очередь, относятся место и время реализации преступного умысла.

Нередко должностные лица, вовлеченные в преступную деятельность или являющиеся организаторами совершения таких деяний, заявляют о том, что были введены в заблуждение относительно намерений других соучастников и не догадывались о подложности представленных им документов. Учитывая многоэтапность избираемых способов и в большинстве случаев длительный

¹ См. репортаж с проведенного Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным оперативного совещания 03.10.2023 г. // <https://dzen.ru/a/ZRwquuqQUhiFBcsB> (дата обращения 03.10.2023 г.).

² А.И. Бастрыкин. Указ. источник.

период времени, требуемый для их совершения, в некоторых ситуациях у следственных работников возникают трудности с определением направлений поиска доказательств.

В рамках статьи предлагаем рассмотреть особенности расследования данной группы преступлений на примере одного из перечисленных способов.

После поступления информации о включении домов, расположенных на территориях муниципального образования, в региональную программу по переселению граждан из аварийного жилья, должностное лицо городской администрации, пользуясь своим служебным положением, вступает в сговор со своими знакомыми с целью незаконного завладения жилыми помещениями. Для этого с последними заключаются подложные договоры социального найма, датированные числом, предшествующим проведению процедуры признания домов аварийными. После выделения жилых помещений в рамках указанной программы с этими знакомыми заключается договор социального найма новых квартир. Для сокрытия своих незаконных действий впоследствии осуществляется обмен этих жилых помещений на аналогичные или чуть меньшие по площади. Последние приватизируются и продаются.

В ходе расследования таких криминальных деяний перед следствием стоит задача не только установить весь механизм незаконного изъятия имущества и его реализации, но и поиска доказательств о совершении должностным лицом и иными заинтересованными лицами интеллектуального подлога в документах, подтверждающих возникновение права на улучшение жилищных условий по программе переселения из аварийного жилья.

Для составления наиболее эффективного плана расследования такой ситуации представляется необходимым сначала изучить законодательные и иные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок действий должностных лиц и граждан по реализации прав последних на улучшение жилищных условий. Анализируется в том числе региональная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда¹. В их положениях раскрыты порядок признания домов аварийными, дальнейшая последовательность действий всех участников и пакет документов, необходимых для включения в программу по переселению и иные процедурные вопросы по получению жилья взамен аварийного.

Сформировав представление о правовом регулировании интересующего вопроса, определяется последовательность выполнения следственных действий и иных мероприятий, направленных на получение доказательств.

Для исключения возможности их уничтожения первостепенной задачей является выполнение процессуальных действий, направленных на поиск и изъятие документов, содержащих сведения об основаниях, периоде заключения договора социального найма объектов недвижимости (квартир, частных домов) и об участниках этих правоотношений. Такие сведения содержатся в запросе

¹ Подробнее о содержании этой программы см. в ст. 16 Федерального закона от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

(заявлении) на предоставление государственной услуги по переселению из аварийного жилья. Необходимо отметить, что этот документ подписывается не только лицом, подающим такое заявление, но и лицами, относящимися к членам его семьи. В ходе осмотра сопоставляются данные, отраженные в этом запросе (заявлении) с прилагаемым документами, удостоверяющими личность заявителя и членов его семьи, а также подтверждающими: проживание по адресу регистрации (единый жилищный документ, копия финансового лицевого счета, выписка из домовой книги или иные документы, свидетельствующие о проживании по этому адресу); согласие всех жильцов, претендующих на получение жилья по социальному найму; факт того, что в течение 5 лет, предшествующих подаче запроса, заинтересованные лица не совершали действий, направленных на ухудшение жилищных условий; о наличии (отсутствии) изменений в жилищной обеспеченности и составе семьи; выбор нанимателя предоставляемого жилого помещения и лиц, вселяемых в это помещение в качестве членов его семьи; обязательство освободить занимаемое жилое помещение (в случае предоставления помещения с освобождением занимаемого помещения).

В протоколе осмотра рекомендуется фиксировать не только несоответствия в датах, но и признаки, свидетельствующие о нарушении порядка оформления этих документов. Например, отсутствие подписи и печати нотариуса на документах, требующих его удостоверения, либо подписи сотрудника МФЦ.

Противоречия в показаниях подозреваемого, утверждающего, что он проживал в аварийном доме со своей семьей, фактическим обстоятельствам устанавливается путем допроса соседей в расселяемом доме о лицах, которые проживали в спорных квартирах, направлении запросов в управляющую компанию или иной орган управления дома об имеющихся у них сведениях о собственниках жилья и оплате ими услуг ЖКХ, в ресурсоснабжающие организации о начислениях по интересующим следствием адресам. Выявляется и реальный адрес проживания семьи, переселенной из аварийного жилья. Такие сведения можно получить путем запроса в Росреестр, в паспортный стол, направления поручения в оперативные подразделения МВД России.

Почерковедческая экспертиза позволит определить признаки подделки подписей, особенно в ситуации смены главы муниципального образования и других кадровых изменений, произошедшие после даты составления подложных документов. Некоторые подложные документы подписываются должностными лицами, которые не работали в период, указанный как время составления и утверждения осматриваемого объекта¹.

В зависимости от развития конкретной следственной ситуации производится корректировка плана расследования.

Необходимо отметить, что в случае расследования других трёх вышеуказанных способов совершения преступлений, связанных с расселением

¹ Карагодина В.Н. Методика расследования взяточничества / Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2016. С. 289.

граждан из аварийного жилья, дополнительно необходимо изучить нормативную базу, регулирующую правоотношения в строительной сфере и реализуемые в условиях государственного заказа. Специфика поиска и фиксации доказательств, возникающие в связи с этим проблемы и пути их решения в достаточном объеме изложена в частной методике расследования хищений, совершаемых в строительной сфере.

Литература

1. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М.: Проспект, 2016. 400 с.

П.В. Вдовцев

О процессуальном взаимодействии следственных органов с органами дознания при расследовании преступлений коррупционной направленности

Аннотация. Статья посвящена критическому осмыслению некоторых положений действующего уголовно-процессуального регламента, освещающих отдельные вопросы реализации поручения следователя органам дознания как одной из форм их процессуального взаимодействия при расследовании преступлений коррупционной направленности; раскрывается ряд проблем применения этой формы взаимодействия; высказываются предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: следственные органы, орган дознания, взаимодействие, преступления коррупционной направленности, оперативно-разыскные мероприятия, поручение, следственные действия, процессуальные действия.

Поручение одна из традиционных форм взаимодействия следственных органов с органами дознания. Юридическим фундаментом ее воплощения служит уголовно-процессуальный закон, что указывает на процессуальный статус этой формы.

Актуальность ее несомненна и не зависит от категории расследуемого преступления. Преступления коррупционной направленности здесь не только не исключение из правила, а, скорее, наглядное его подтверждение. Не секрет, что их раскрытие без взаимодействия названных органов затруднительно, а зачастую и невозможно.

Так, например, при проверке сообщения о готовящемся коррупционном преступлении, полученного от заявителей, у которых вымогаются взятки или которым, по их мнению, предлагается мошенническая сделка либо участие в

должностном хищении, следователем принимаются меры к определению достоверности сообщаемых опрашиваемым сведений. С этой целью уполномоченным органам дается поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий и при необходимости о задержании виновных с поличным в момент совершения преступления¹.

Вместе с тем воплощение анализируемой формы встречает практические сложности, вызванные, как правило, различием видения смыслового содержания норм закона, регламентирующих ее. Необходимо рассмотреть некоторые из них подробнее.

Пункт 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ определяет диапазон содержания поручений следственных органов органам дознания. Содержательно поручения могут быть посвящены выполнению оперативно-разыскных мероприятий, производству следственных действий, точнее, отдельных (если придерживаться терминологии закона) из них. Могут быть также поручены иные процессуальные действия, перечень которых не определен. Стало быть, и содержание диапазона не имеет пределов.

Необходимо констатировать, закон не определяет, что собой сущностно являет поручение следователя. Иными словами, в законе нет определения понятия «поручение следователя». Юридической наукой следственное поручение нередко трактуется как адресованное органу дознания предложение произвести то или иное действие процессуальной или же непроцессуальной природы². Вместе с тем данный подход вряд ли адекватно передает существо этой формы взаимодействия. Поскольку закон говорит об обязательности исполнения органом дознания письменных следственных поручений, постольку справедливым было бы утверждение об иной природе поручения, а именно: поручение – не столько предложение, сколько требование. Обязательность исполнения поручения не может свидетельствовать ни о чем ином, кроме как о существовании его в формате требования.

Узаконена письменная форма поручения. Однако практике известны случаи, когда поручения были даны устно. Письменная форма поручения не является надежным свидетельством формализма во взаимодействии следственных органов и органов дознания. Но нередко оперативные сотрудники видят в письменном формате исключительно формалистическую составляющую. В этой связи хотелось бы заметить, что письменная форма несет в себе ряд очевидных преимуществ, вряд ли имеющих отношение к формализму. Среди преимуществ отметим следующие: возможность корректного, лингвистически внятного изложения существа требуемого действия, возможность указания, изложения более полной, детализированной информации, которая потребуется исполнителю поручения для наилучшего проведения в жизнь инициатив следователя. Очевидно также, что письменная форма способствует

¹ Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2019. С. 152-153.

² Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972. С. 85.

оптимизации контроля качества исполнения того или иного порученного действия, сроков его исполнения.

Как было отмечено, диапазон поручения охватывает проведение оперативно-разыскных мероприятий. При этом в доктрине уголовного процесса разнятся мнения в вопросе о возможности направления органу дознания поручения о проведении указанных мероприятий следователем по уголовному делу, что находится в его производстве.

Известно суждение А.М. Ларина о том, что инициатор взаимодействия (следственный работник) названные мероприятия, поскольку осуществляются они негласно, не уполномочен ни поручать, ни проводить. Если же речь идет об инициировании розыскных действий, то ситуация меняется: следственные органы имеют возможность их не только поручать, но и производить при возникновении в том необходимости¹.

Высказана и другая, по сути, противоположная точка зрения: поручения инициатора взаимодействия преимущественно должны касаться производства оперативно-разыскных мероприятий, поскольку их реализация представляет собой основной функционал исполнителя поручения, то есть органа дознания².

Разумеется, следователь в силу собственного процессуального статуса не претендует на вмешательство в оперативно-разыскную деятельность. Он вправе лишь выступать инициатором ее. Данное правомочие охватывается его процессуальным статусом, что констатировано п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. При этом инициатива его в этом вопросе весьма ограничена. Так, он вправе в общем виде сформулировать задачу перед исполнителем поручения установить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела. Однако конкретизировать сами оперативно-разыскные мероприятия, подлежащие проведению в конкретном случае, определять тактику их реализации его процессуальный статус не позволяет.

Часть 4 ст. 157 УПК РФ предусматривает обязанность исполнителя поручения ставить его инициатора в известность посредством уведомления о результатах оперативно-разыскных мероприятий. Правовая логика подсказывает, что названной обязанности исполнителя поручения должно корреспондировать право его инициатора требовать подобного уведомления. Однако, как известно, право это законом не регламентировано, порядок, формы его реализации законом также не конкретизированы.

На наш взгляд, существующий письменный формат поручений подсказывает письменный же формат сообщения об их реализации. Этот же формат уместен и при сообщении органом дознания о результатах оперативно-разыскных мероприятий, что были приняты им по собственной инициативе. В этой связи было бы юридически оправданным шагом дополнить ч. 4 ст. 157 УПК РФ указанием обязанности органа дознания сообщать в письменной форме инициатору поручения о результатах инспирированных им действий.

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. С. 123.

² Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов, 1989. С. 75.

Если место нахождения уголовно преследуемого лица неизвестно, то следственные органы обязаны предпринимать должные меры для его обнаружения (ст. 210 УПК РФ). Наиболее актуальной из необходимых следственных мер по обнаружению этого лица является поручение о производстве розыска, адресованное органам дознания. Указание о названном поручении должно содержать постановление о приостановлении предварительного следствия. Вместе с тем возможно и вынесение особого постановления, посвященного поручению о производстве розыска.

Содержанием поручения может стать и производство следственных действий.

При этом уголовно-процессуальный закон не предлагает регламента вопроса о том, какие именно следственные действия инициатор взаимодействия имеет возможность поручить органу дознания.

Таким образом, законодатель предлагает правоприменителю (в данном случае следователю) самостоятельно разрешить этот вопрос и определить с учетом сложившихся фактических обстоятельств, какое действие из числа следственных можно доверить органу дознания. Справедливо высказанное на этот счет замечание в юридической литературе о том, что неограниченная реализация права давать названные поручения, игнорирующая даже границы здравого смысла, то предварительное следствие утратит всякую значимость, станет бесполезным, поскольку орган дознания в формате исполнения поручения осуществит большую часть работы следователя.

На наш взгляд, в идеальном процессуальном мире следователь должен стремиться самолично осуществлять по уголовному делу все познавательные, следственные действия. Доверять же производство какого-либо из них другому лицу (в данном случае органу дознания) он вправе лишь, как представляется, в исключительной ситуации невозможности его самостоятельного претворения в жизнь. Подобные ситуации могут быть обусловлены крайне высокой занятостью, загруженностью следователя, тактической необходимостью одновременного осуществления нескольких следственных действий.

А.И. Михайлов справедливо отмечает, что инициатор взаимодействия не должен поручать органу дознания проводить такие следственные действия, которые по имеющимся уже в деле материалам могут дать в его распоряжение «важные фактические данные о совершенном преступлении»¹.

Следует отметить, что инициатору поручения, разрешающему данный вопрос, не стоит забывать и о значимости того или иного следственного действия для расследования. Нужно учитывать тот факт, что, несмотря на право поручения следственных действий органу дознания, именно следователь, инициатор поручения, согласно закону отвечает как за качество каждого следственного действия, так и расследования в целом.

Сложности вызывает и вопрос пределов правовых возможностей органа дознания по выполнению поручений о проведении определенного следственного действия. Зачастую в результате их производства возникают

¹ Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971. С. 12-13.

обстоятельства, диктующие необходимость незамедлительно произвести иное следственное действие. Процессуальный закон в этом вопросе однозначен и не предоставляет органу дознания права осуществить данное действие. Подобное положение, на наш взгляд, не является оптимальным, поскольку способно привести к утрате следов преступления, доказательственной информации, следовательно, уголовное судопроизводство своего назначения не достигнет.

Думается, что в подобных, то есть грозящих утратой потенциальных доказательств, случаях, орган дознания должен иметь возможность выйти за пределы, обозначенные следственным поручением, и провести в безотлагательном порядке следственное действие, в нем не указанное. При этом исполнитель поручения, вынужденно вышедший за его пределы, обязан проинформировать об этом следователя в течение 24 часов с момента начала безотлагательного следственного действия. Такое положение не лишним было бы предусмотреть, например, в ч. 4 ст. 157 УПК РФ.

Срок исполнения указанных поручений процессуальным законом не регламентирован. Здесь уместно упомянуть ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Но указанный в ней срок исполнения поручения актуален только для тех из них, что касаются производства отдельных следственных или розыскных действий вне места проведения предварительного расследования. Такое поручение должно быть выполнено в пределах 10-суточного срока. Однако срок исполнения остальных поручений остался вне поля зрения законодателя. С учетом того, что поручения инициатора взаимодействия предполагают реализацию исполнителем поручения как процессуальных, так и непроцессуальных действий, которым присущ неодинаковый в плане затрат времени объем работы, установить однозначный, строгий срок их исполнения затруднительно и вряд ли целесообразно. Поэтому, на наш взгляд, в уголовно-процессуальном законе не лишним было бы отразить положение об установлении срока выполнения следственных поручений самим инициатором взаимодействия.

Литература

1. Белозеров Ю.Н., Чугунов В.Е., Чувилев А.А. Дознание в органах милиции и его проблемы. М., 1972.
2. Зеленский В.Д. Организация расследования преступлений: криминалистические аспекты. Ростов, 1989.
3. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986.
4. Михайлов А. И. Отдельное поручение следователя. М., 1971.
5. Правовые и криминалистические аспекты расследования некоторых видов коррупционных преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. М., 2019.

**Социальные представления о коррупции
(на примере студентов, обучающихся юридическим специальностям)**

Аннотация. Коррупция является одной из самых сложных социальных проблем, с которыми сталкивается общество. Изучение содержания социальных представлений о коррупции у студентов, обучающихся юридическим специальностям помогает выявить механизмы, регулирующие поведение индивидов относительно коррупционных рисков, так как существует связь между субъективными представлениями о причинах коррупции, так и объективными показателями ее существования в жизни общества. Социальные представления могут иметь разное внутреннее обоснование, могут определяться либо возникшей ситуацией, либо на основе сознательно используемых личностью ценностей, поэтому выявление причин (мотивов) связано с мерами предупреждения и противодействия коррупции.

Ключевые слова: коррупция, социальные представления, ассоциативный метод, прототипический анализ, ядро, периферия.

Коррупция – это явление, которое губительно действует на общество. Последствия, которые вызывает коррупция связаны с угрозой как национальной, так и глобальной безопасности. Например, в экономической сфере общий ущерб от коррупционной деятельности на планете составляет более 7 % мирового ВВП. Мировой рынок коррупции достигает, по оценкам Всемирного банка, 1 трлн долл.¹. Проявления коррупции связаны с политической стабильностью/нестабильностью, экономическим развитием.

В научных исследованиях описаны три подхода к исследованию коррупции:

- 1) традиционный, идеалистически-философский;
- 2) подход ревизионистской школы;
- 3) рыночный подход².

Поведение асоциальное, где главный мотив – выгода за общественный счет представлен в традиционном подходе (К. Фридрих, 1972)³. Болезнь развивающихся обществ, отражение нищеты и бедности выражен в ревизионистском подходе (Х. Абуэва, 1994)⁴. Рыночный подход (С. Роуз-Аккерман, 2003 г.) рассматривает коррупцию как форму социального обмена,

¹ Номоконов В.А. Коррупция в мире и России: состояние и проблемы противодействия // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2013. №2. С. 61-67.

² Ардельянова Я.А. Теоретико–методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2. № 3. С. 98.

³ Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda / C.J. Friedrich. – N. Y.: Harper&Row, 1972. P. 187.

⁴ Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development / J.V. Abueva // East–West Center Review, 1996 –№ 3 – P. 45–54.

как часть транзакционных издержек¹. Феномен коррупции содержит много уровней, действия которого разрушают основы законодательной, исполнительной и судебной власти. Причины коррупционной преступности находятся в самом обществе (люди), и в тех условиях, в которых существует общество. Например, центральный районный суд г. Барнаул признал виновным в получении взяток на общую сумму 5 млн. руб. судью арбитражного суда Алтайского края А. Городова, обеспечивая решения в интересах арбитражного управляющего и предпринимателя. Другой пример: Норильский суд вынес приговор в отношении бывшего прокурора Норильска Хаважа-Бауди Гутаева. Основанием для уголовного преследования стали факты получения взяток от предпринимателей на сумму более 12 млн. руб.².

Проявления коррупции могут быть выявлены и в суде, и полиции, и в прокуратуре, и коммерческих предприятиях.

К причинам, способствующим возникновению коррупции, приводят:

- ошибки социально-экономических и политических реформ (например, масштабное реформирование Вооруженных сил 2012 г.),
- несовершенство антикоррупционного законодательства (различия в определении тех или иных терминов, понятиях стандартах),
- несформированность защитных механизмов гражданского общества (правовой нигилизм, низкий уровень правосознания),
- кадровая, техническая неподготовленность правоохранительных органов и др.

В жизнедеятельности общества существует система отношений, которая детерминирует коррупционное поведение. По мнению М.М. Решетникова (2019), коррупция – только в ее последствиях правовая и экономическая проблема, а исходно – сугубо психологическая и общечеловеческая»³.

Цель данного исследования – это изучение содержания социальных представлений о коррупции у студенческой молодежи, получающей специальность юриста. Обращение к данной выборке обусловлено тем, что психологические характеристики исследуемой группы – это мобильность, познавательная активность. Известно, что молодежный возраст связан со становлением личности, формированием «Я» концепции. При этом принадлежность к профессии юриста задает стандарты поведения, которые связаны с проявлениями высокой морали и надежности в профессиональной деятельности юриста. Кодекс профессиональной этики юриста устанавливает требования к соблюдению этических норм.

Изучение содержания представлений о коррупции у студентов, обучающихся юридическим специальностям помогает выявить причины, запускающие такое

¹ Роуз–Аккерман, С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы / С. Роуз–Аккерман; пер. с англ. О. А. Алякринского. – Москва: Логос, 2003 – XII. 343 с.

² Приговоры по уголовным делам по коррупции в РФ в 2023 г. (6 месяцев, апрель-сентябрь) // URL: <https://komiss-korrup.ru> (дата обращения 24.10.2023).

³ Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019.

поведение относительно коррупционных рисков, так как существует связь между субъективными представлениями о причинах коррупции, так и объективными показателями ее существования в жизни общества.

Социальные представления – это ведущая характеристика и группового, и индивидуального сознания, которая отражают форму социального знания (здравый, обыденный смысл)¹. Социальные представления – это ценности, установки, «наивные теории», объясняющие мир, его устройство при осмыслении происходит познание различных феноменов, в том числе коррупции. Социальные представления могут иметь разное внутреннее обоснование, и могут определяться либо возникшей ситуацией, либо на основе сознательно используемых личностью ценностей. Социальные представления, являясь основной характеристикой общественного и индивидуального сознания, выражаются в поведение личности².

В исследовании, на анонимных условиях, приняли участие студенты вузов г. Москвы и Санкт-Петербурга. Всего 143 человека. Женщин и мужчин одинаковое количество. Средний возраст респондентов $M = 19.5$ лет, стандартное отклонение $SD = 1.81$. Различия статистически не значимы (критерий Колмогорова-Смирнова).

Методы исследования: ассоциативный эксперимент, прототипический анализ. Ассоциативный эксперимент применялся для выявления словесных ассоциативных связей индивидов, сформировавшихся в ходе предшествующего опыта о коррупции, коррупционной деятельности.

Для осуществления прототипического анализа было необходимо выявить частоту употребления социального представления и его ранг. Для выяснения ранга мы просили респондентов выявленные ассоциации (представления) оценить по степени их значимости.

В результате были получены следующие результаты:

- общее количество ассоциаций на понятие коррупция: 647 слов,
- общее количество дескрипторов, полученных при частотном анализе: 230 слов,
- общее количество дескрипторов, полученных при ранжировании: 69 слов,
- среднее количество слов на одного респондента: 4–5 слова,
- средний ранг частоты: 20,
- средний ранг ассоциации: 6,
- уникальных ассоциаций: 132.

Область I (высокие позиции по частоте и рангу): деньги (42;12), взятка (30;11), власть (25;11), несправедливость (24;6) и др.

Область II (высокие позиции по частоте и низкие по рангу): преступление (21;3), обида (19; 3), политика (16; 2), подкуп (13; 2) и др.

¹ Moscovici S. The phenomenon of social representations// Social representations: explorations in social psychology. S.Moscovici / Ed. By G.Duveen, N. Y.: New York Universty Press, 2000, p.18-77.

² Moscovici S. L'nre des reprasentations sociales// L'iitude des reprasentations sociales/ Eds. W. Doise, A. Palmonari, Neuchatel: Delachaux et Niestlft, 1986, p.34-80.

Область III (низкие позиции по частоте и высокие по рангу: нечестность (4;6), система (4;6), ложь (3;5), вред своей стране (3;5), жадность (3;4), корыстность (2;4) и др.

Область IV (низкие значения по частоте и рангу): тюрьма (11;2), ложь (9; 2), страх (8; 2), выгода (7; 2), продажность (5; 2), мошенничество (4;2) и др.

При этом первое число в скобке указывает частоту употребления слова, а второе число указывает ранг.

Ядро представления образуют те элементы (ассоциации), которые попадают в Область I, здесь располагаются «стереотипы и прототипы, ассоциирующиеся с объектом». Элементы, имеют наибольшее число связей с другими представлениями и организуют представления¹.

Самая высокая частота употребления была получена у представлений: *деньги, взятка, власть, несправедливость*. Коррупционное поведение связано с получением денег при помощи взятки, как показатель статусности или властных полномочий и соответственно, проявление несправедливости по отношению к тем, кто не обладает такими возможностями. А.И. Долгова характеризует коррупцию как явление, в котором ведущая деятельность – это подкуп или продажность государственных служащих и использование в личных либо в групповых, корпоративных интересах служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей². По факту против государства используют государственную власть, служебный статус и те возможности, которыми обладают государственные служащие.

Коррупция способствует возникновению несправедливости в обществе, так как цель коррупционного поведения заключается в получении выгоды, что означает, что ради интересов нарушаются принципы равенства в распределении доходов, искажаются оценки событий, явлений и жертвуются интересы других во имя своих или групповых интересов. Действия коррупционного характера среди государственных служащих в исполнительной, судебной и законодательной власти оказывают разрушительное влияние на демократию, принципы верховенства закона и социально-экономическое развитие.

Остальные области образуют периферическую систему, в которой можно говорить о иерархии: Область II и Область III, объединяющие элементы, важные или по своему рангу, или по частоте упоминания. Они образуют первую периферическую систему.

По частоте ведущие представления: *преступление, обида, политика, подкуп*. Содержание этой области отражает вариативность и изменчивость этого феномена. Коррупция выступает «негласным маркером» состояния общества, реагирующего на любые социальные и экономические изменения, способные

¹ Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. №3. С. 5-23.

² Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. 2011. С. 447.

оказать влияние на качества жизни населения страны¹. При ранжировании были получены представления: *нечестность, система, ложь, вред своей стране, жадность и др.* Б.В. Волженкин определяет коррупцию как социальное явление, связанное с разложением власти, когда государственные служащие используют свое служебное положение, статус, авторитет занимаемой должности для личного обогащения или в групповых интересах². Движущий мотив коррупционеров — получение личной выгоды. Область II и Область III — это часть обозначается как потенциальная зона изменения, является источником потенциального изменения и трансформации представления. Она объединяет элементы, высказанные меньшинством в первую очередь в отношении объекта представления (Область II), а также элементы, которые ассоциируются с объектом у значительного числа респондентов, но не в первую очередь.

Область IV (собственно периферическая система), образует вторую периферическую систему, или собственно периферическую систему. В эту область вошли следующие представления: *тюрьма, ложь, страх, выгода, мошенничество и др.* Содержание представлений этой области отражает интерпретацию феномена коррупции как наказание за совершение этого преступления (тюрьма), тревожность (ложь, страх) за совершаемые действия (мошенничество, обман). По мнению респондентов, выгода является главным мотивом при совершении коррупционных преступлений, при этом вымогательство, подкуп, требования вознаграждения всегда связаны с угрозой применения насилия.

В результате проведенного исследования было получено, что ядро представлений о коррупции связаны с деньгами, переживанием несправедливости, взятками и др. Ведущий мотив — это корысть, жажда наживы, улучшение своего материального состояния. Респонденты, используя социальные представления описывают коррупцию как опасное явление (повышается напряжение в обществе, падает доверие к органам власти), которое угрожает национальной безопасности и проявляется противоправном поведении.

Литература

1. Ардельянова Я.А. Теоретико-методологические подходы к понятию «коррупция» // Идеи и идеалы. — 2013 — Т. 2 — № 3. — С. 86–98.
2. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23.

¹ Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа (Коллективная монография). М., СПб.: Нестор-История, 2019. 280 с.

² Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 560 с.

3. Волженкин Б.В. Служебные преступления: комментарий законодательства и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 560 с.
4. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М. 2011. 665 с.
5. Коррупция как социетальный феномен: социологические, социально-психологические и экономические аспекты анализа (Коллективная монография). – М., СПб.: Нестор-История, 2019. 280 с.
6. Номоконов В.А. Коррупция в мире и России: состояние и проблемы противодействия // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2013. №2. С. 61–67.
7. Приговоры по уголовным делам по коррупции в РФ в 2023 г. (6 месяцев, апрель-сентябрь) // URL: <https://komiss-korrup.ru>.
8. Решетников М.М. Психология коррупции. Утопия и антиутопия: монография. – 2-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2019. 101 с.
9. Роуз–Аккерман, С. Коррупция и государство: Причины, следствия, реформы; пер. с англ. О.А. Алякринского. – М.: Логос, 2003 – XII. 343 с.
10. Abueva J.V. The Contribution of Nepotism, Spoils and Graft to Political Development // East–West Center Review, 1996 – № 3 – P. 45–54.
11. Friedrich C.J. The pathology of Politics: Violence, Betrayal, Corruption, Secrecy and Propaganda // N. Y.: Harper&Row, 1972 – 287 p.
12. Moscovici S. The phenomenon of social representations // Social representations: explorations in social psychology. // Ed. By G.Duveen, N.Y.: New York Universty Press, 2000, p.18-77.
13. Moscovici S. L'nre des reprasentations sociales// L'iitude des reprasentations sociales // Eds. W. Doise, A. Palmonari, Neuchatel: Delachaux et Niestlft, 1986, p. 34–80.

В.Ю. Голубовский

Профилактика коррупции в контексте социальной политики

Аннотация. В настоящее время в России действует современное антикоррупционное законодательство, в котором учтены положения и нормы международного права, с учетом национальных особенностей. Проблема низкой эффективности его применения заключается в недостаточной профилактике коррупции в контексте социальной политики. Следует обратить внимание на то, что помимо законодательных мер, центральное место занимают организационные, кадровые, финансовые и иные материальные меры, а также пропагандистские и просветительские, что и предопределило сущность настоящей статьи.

Ключевые слова: коррупция, правонарушение, преступление, профилактика, социальная политика

Государство затрачивает значительные ресурсы для профилактической работы с коррупцией. Для противостояния рассматриваемому явлению, отечественным законодателем была разработана и успешно реализуется Государственная антикоррупционная программа.

В структуре коррупционных преступлений больше половины связаны с взяточничеством (19 490), пятую часть составляют мошенничества (7 084). Заметно число присвоений или растрат (2 069) и преступлений, связанных с коммерческим подкупом (1 555)¹. Следует отметить негативную динамику всех преступлений, связанных с взятками и коммерческим подкупом, за исключением фактов посредничества во взяточничестве.

Проблема противодействия взяточничеству обостряется длительностью жизненного пребывания лиц в условиях сознательного формирования и укрепления современных коррупционных механизмов.

Основные направления антикоррупционной политики в Российской Федерации ведут отсчет с 2000-х годов. Сформированы правовые и организационные основы противодействия коррупции, закрепляющие антикоррупционные стандарты, которые позволяют выявлять и предотвращать коррупциогенные ситуации, проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов и их проектов, проводить антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование различных социальных групп.

Наращение социальной агрессии и напряженности, возрастающая степень криминогенности, рост терроризма и экстремизма, финансируемых посредством коррупционных связей, порождены проблемой формирования коррупционного сознания в структуре мировоззрения личности, что требует ее оперативного решения в целях обеспечения национальной безопасности России. Разработка превентивных мер воздействия на потенциальных преступников путем прогностических методик, и составляет существо профилактики коррупции, формирование правопослушной личности, которая может дать отпор коррупционному давлению.

Важной составляющей создания эффективной модели антикоррупционной безопасности является учет межотраслевых особенностей коррупционных проявлений и специального правового регулирования в различных областях.

В современном обществе не вызывает сомнений существование коррупции в образовании, здравоохранении, спорте, деятельности организаций и иных сферах. С позиции системного подхода к профилактике коррупции в контексте социальной политики, особое место следует отводить антикоррупционному образованию граждан.

Особое внимание уделяется профилактике коррупции в сфере образования.

Например, в период записи детей в первые классы ведется работа с руководителями образовательных учреждений, которые, в свою очередь, информируют родителей о правилах приема в школы. «Во-первых, необходимо

¹Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Москва. URL: file://C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf (дата обращения: 12.10.2023).

разъяснить родителям, что процедура зачисления осуществляется через портал Государственных слуг и это абсолютно прозрачная система. Во-вторых, есть льготные категории граждан, которые имеют право на внеочередное зачисление. Случается, что те, кто уже был в списке, смещаются вниз за счет детей льготных категорий. Вот у таких родителей возникают вопросы, что их убрали из очереди незаконно. Поэтому нужна разъяснительная работа, почему, например, полицейский имеет право записать ребенка в первый класс вне очереди»¹.

Если говорить о коррупционных преступлениях, как наиболее опасной разновидности соответствующих правонарушений, ключевыми недостатками современной практики противодействия криминальной коррупции в сфере образования является то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу с мелкими и эпизодическими коррупционными преступлениями. Причины этому, как правило, несложность расследования таких уголовных дел для правоохранительных органов, правовая неграмотность большинства подозреваемых, обвиняемых, их низкая платежеспособность, в том числе, в плане оплаты услуг высокопрофессиональных адвокатов.

Наличие в действиях граждан коррупционного правонарушения является основанием для его привлечения к юридической ответственности. Проявление коррупции в повседневной жизни способствуют массовому воспроизводству коррупционного поведения в обществе, не только среди взрослых, но и молодежи.

Профилактика коррупции является предметом солидного числа научных исследований, проводимых как отечественными, так и зарубежными учеными. Одним из приоритетных направлений профилактической работы в контексте социальной политики, является антикоррупционное просвещение, обучение и воспитание в различных сферах общественной жизни. Весомый вклад в развитие теории антикоррупционного просвещения внесли И.И. Бикеев, П.А. Кабанов, которые являются авторами научных и учебных работ, среди которых монография «Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики» (2019 г.). Также следует отметить ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, которыми подготовлены и изданы следующие труды: «Антикоррупционное правовое воспитание» (2020 г.); «Антикоррупционное просвещение в Российской Федерации» (2021 г.). Это далеко не весь перечень научных трудов о роли и содержании антикоррупционного просвещения, обучения и воспитания в различных сферах общественной жизни, каждый, по отдельности, является значимым, окончанным исследованием.

В ряде субъектов Российской Федерации имеется положительный опыт в профилактике коррупции. Так, Губернатор Челябинской области, обратил

¹ Борьба с коррупцией: власти и общественники обсудили механизмы профилактики. URL: <https://ekaterinburg.pf/news/92005-borba-s-korrupsiyey-vlasti-i-obshchestvenniki-obsudili-mekhanizmy-profilaktiki?ysclid=l0leimmw39183179478> (дата обращения: 15.10.2023).

внимание на необходимость совершенствования механизмов обратной связи с жителями региона по вопросам противодействия коррупции. В настоящий момент в регионе работает соответствующая «Горячая линия». Поручено управлению по профилактике коррупционных и иных правонарушений усилить работу и проводить приемы граждан по личным вопросам. Обращено внимание на противодействие коррупции в сфере оказания государственных и муниципальных услуг¹.

В 2022 году Департамент кадровой политики Администрации г. Екатеринбурга организовал 11 занятий для более полутора тысяч муниципальных служащих по вопросам законодательного обеспечения мероприятий по противодействию коррупции в органах местного самоуправления, формированию нетерпимого отношения к проявлению коррупции. Департамент социальной и молодежной политики Администрации г. Екатеринбурга тесно взаимодействует с советом проректоров по воспитательной работе высших учебных заведений. Результатом стало семь мероприятий на площадках вузов в онлайн – и офлайн-режимах (семинары, фестивали, конкурсы). В них приняли участие 1 тысяча 239 студентов. Просветительская работа, проводимая муниципалитетом, включает и подготовку информационных материалов, памяток, методических рекомендаций, затрагивающих вопросы профилактики коррупции. Для выявления мнения жителей об уровне коррупции в различных сферах регулярно проходят социологические исследования.

Президент РФ Владимир Путин рекомендовал до июня 2023 создать в новых регионах подразделения по профилактике коррупции. Руководители федеральных органов исполнительной власти новых регионов должны создать такие антикоррупционные структуры в своих подразделениях и территориальных органах. Они также могут определить должностных лиц, ответственных за работу по профилактике коррупции. Кроме того, президент поручил создать комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов².

Таким образом, результаты анализа опыта профилактики коррупционных правонарушений, показывает, что в борьбе с коррупцией как наиболее эффективные применяются, прежде всего, профилактические меры, разъяснительная работа, антикоррупционное просвещение государственных и муниципальных служащих, широких слоев населения, что и подтверждает приведенный законодательный принцип, закрепленный в Федеральном законе «О противодействии коррупции».

¹ Челябинский губернатор просит жителей сообщать ему о фактах коррупции. URL: <https://ura.news/news/1052645083?ysclid=loldsfns15227658057> (дата обращения: 15.10.2023).

² Путин рекомендовал создать в новых регионах РФ органы по борьбе с коррупцией. URL: <https://rg.ru/2022/12/06/putin-rekomendoval-sozdat-v-novyh-regionah-rf-organy-po-borbe-s-korrupciej.html?ysclid=loley2jccq267425563> (дата обращения: 12.10.2023).

Литература

1. Борьба с коррупцией: власти и общественники обсудили механизмы профилактики. URL: <https://екатеринбург.рф/news/92005-borba-s-korruptsiej-vlasti-i-obshchestvenniki-obsudili-mekhanizmy-profilaktiki?ysclid=l0leimmw39183179478>(дата обращения: 15.10.2023).
2. Путин рекомендовал создать в новых регионах РФ органы по борьбе с коррупцией. URL:<https://rg.ru/2022/12/06/putin-rekomendoval-sozdat-v-novyh-regionah-rf-organy-po-borbe-s-korruptsiej.html?ysclid=l0ley2jccq267425563>(дата обращения: 12.10.2023).
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf(дата обращения: 12.10.2023).
4. Челябинский губернатор просит жителей сообщать ему о фактах коррупции. URL:<https://ura.news/news/1052645083?ysclid=l0ldsfns15227658057>(дата обращения: 15.10.2023).

Л.В. Голоскоков

Коррупция как угроза национальной безопасности

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее общие причины и условия происхождения коррупции и инструментарий, необходимый для идентификации, профилактики и минимизации коррупции с учётом известных исторических процессов, происходивших на протяжении веков в мировой истории различных государств. Показано, что для решения проблем коррупции совершенно недостаточно знания, понимания и применения правовых инструментов и методов, но необходимы также междисциплинарные и трансдисциплинарные исследования и интегральное видение картины мира.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, социальное неравенство, право, государство, общество, идеология.

Рассмотрение коррупции как угрозы национальной безопасности в настоящее время представляется важным для понимания самого общего характера происходящих процессов и их возможных последствий для государства и общества.

Известно, что различные проявления коррупции, если абстрагироваться от чисто современного содержания этого понятия и распространить его на большой исторический период, имели место во все времена, независимо от сущности власти, форм правления и любых иных факторов. В равной мере это относится почти ко всем государствам. Исключения в той или иной степени имеют место в отдельных известных государствах, но таких государств

немного, мы в них не живём, поэтому никаким примером для нас они являться не могут. Кроме того, такие государства характеризуются совершенно специфическими условиями, которые отсутствуют и невозможны в России, да и в других государствах по целому ряду своих особых причин: исторических, культурных, религиозных, географических, сырьевых, пограничных, демографических и прочих.

Проводимые исследования коррупции не смогли предложить никаких действенных способов её минимизации, не говоря уже об устранении этого явления. Право как инструмент регулирования оказалось неспособным никаким образом повлиять на размеры коррупции, степень её проникновения в государство и общество. Разбухающие размеры научных публикаций, нормативных правовых актов, количество судебных дел – ничего из этого ассортимента не влияет на коррупцию вообще, она продолжает иметь место так, как будто никаких правоохранительных органов не существует, а их деятельность на коррупцию не оказывает никакого влияния. И вот так – сотни лет.

Это означает, что коррупция имманентна присуща любому социуму, что подтверждено тысячелетней историей, начиная с Древнего Китая, Древней Греции и Рима, заканчивая современными государствами на всех континентах. Это также означает, что уголовное преследование коррупции во всех её известных проявлениях не является средством, сколько-нибудь действенным или эффективным, скорее, наоборот, тысячелетняя практика показала, что уголовно-правовые репрессии не сильно влияют на размеры коррупции, степень её распространения и глубину проникновения в структуры государства и общества, менталитет, при том, что, разумеется, диапазон проявлений этих факторов во всех странах и в разные времена весьма различен.

Отсюда следует вывод о том, что все правоохранительные системы практически всех государств работают, сражаясь с последствиями, и нигде не выходят на уровень изначального предупреждения и глубокой профилактики коррупционных проявлений. Следовательно, нигде не найдены способы предотвращения коррупционных проявлений, и это значит, что их ищут (если ищут вообще) совсем не там, где их нужно искать.

Борьба с коррупцией очень напоминает новомодную борьбу с явлением, которое, как и коррупция, получило своё название относительно недавно. Это явление называется терроризм.

Корни терроризма точно показаны, в частности, в учебнике международного экономического права и процесса Г.М. Вельяминова: «В зарубежной социологии и криминологии отмечается протекающий повсюду в мире сложный процесс так называемого «inclusion – exclusion» («включения – исключения») – расслоения людских масс и социальных групп на «включённых» в современный глобалистский процесс социального, экономического, культурного, политического развития, в котором «успех» провозглашается смыслом и целью жизни, и на «исключённых» из этого процесса людей, по сути большинство населения планеты, особенно в

развивающихся странах, остающихся на обочине динамического развития общества – людей обездоленных, «неудачников». Показательно и закономерно, что доля «исключённых» в населении страны тем выше, чем ниже уровень жизни в данной стране. Именно социальная среда «исключённых», их стремление добиться «успеха» любой ценой – есть питательная среда преступности, терроризма, сепаратизма и т.д. Социология резонно утверждает, что терроризм – это борьба бедных против богатых (Я.И. Гишинский)»¹.

Однако это совсем не новая мысль: 2400 лет назад китайский политический деятель Мо-цзы сказал, что «бедность – это корень беспорядков в управлении»². Коротко, но по сути дела то же самое.

Таким образом, корни многих явлений просматриваются с древнейших времён в разделении людей на бедных и богатых, и именно социальное неравенство приводит ко множеству различных преступлений, в частности, коррупционных. Коррупционные действия лиц приводят к тому, что эти лица получают незаконное вознаграждение, противоправный доход, который существенно превосходит легальный доход рядового конкретного лица и резко поднимает его в иерархии всех лиц от бедных и средних слоёв в высшие. Оказавшись в высших слоях и не будучи разоблачённым и привлечённым к уголовной ответственности, человек находит ещё больше способов к незаконному обогащению через более высокую должность или более высокую ступеньку в иерархическом положении, что позволяет ему извлекать ещё больше денег и преобразовывать их в легальный капитал и во власть.

Такой механизм виден, понятен и привлекателен тем, что всем точно известно, что привлечение к уголовной ответственности происходит настолько редко, что оправдывает риск коррупционного поведения. Отдельные уголовные дела даже в отношении высокопоставленных коррупционеров часто вызывают в обществе лишь разочарование и вопросы: почему этот коррупционер, который известен всем и давно, привлечён к ответственности только сейчас, почему нужно было ждать, чтобы он украл или набрал взятку на миллиарды, чтобы его можно было привлечь к ответственности, почему рядом с этим коррупционером находятся другие всем известные коррупционеры, которых никто не привлекает к ответственности из-за их высокого должностного положения.

Ответы на эти вопросы существуют и их знают тоже практически все взрослые и вменяемые люди: потому что у коррупционеров есть власть и способность нейтрализовать любые последствия своих преступных действий, потому что они своими большими деньгами и властью коррумпируют всех, кого могли, кто представляет для них опасность, в том числе из числа работников правоохранительной системы, которая и сама, так

¹ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 496 с.

² Мо-цзы. Глава «Против конфуцианцев». Часть вторая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1972. С. 197.

же, как и все остальные системы и подсистемы государства, подвержена коррупции.

Таким образом, круг замыкается и иногда размыкать его могут исторические процессы, которые в разных странах называются по-разному: бунт, революция, восстание, мятеж, смута, анархия, переворот. В период таких событий коррупция минимизируется или становится невозможной, или не имеющей смысла, а после нормализации состояния государства и общества происходит и нормализация коррупции – она возвращается и занимает своё обычное место в новом государстве, приспособившись к его новым установкам, идеологии, религии, силе правоохранительных органов и другим обстоятельствам.

Однако представляется, что ключевым фактором наличия и укрепления коррупции всё же является социальное расслоение, рост материальных, финансовых и социальных противоречий между бедными и богатыми. Регулирование этого сложного процесса не получило внятного объяснения и рекомендаций со стороны науки, прежде всего экономики, социологии, истории. Право и уголовное право здесь можно поставить на последнее место, поскольку оно всего лишь фиксирует факт преступления и таким образом находится самым последним в цепочке действующих факторов со стороны государства, а значит, ни на что не влияющим, что и показывает тысячелетняя история человечества.

Тем не менее, частичный и относительно успешный опыт всё-таки имеется, причём, именно в нашей стране. Идеология и воспитание в СССР в целом, если брать большой промежуток советского периода времени, показали, что коррупция в СССР была в разы меньше и по количеству, если брать и в абсолюте, и на душу населения, и по масштабам, если брать в расчёт количество накопленных коррумпированных капиталов, а также количество коррумпированных лиц, ибо все эти данные в нашем общем обзоре не нуждаются в каком-то специальном подтверждении статистикой, а находятся в видимом социальном пространстве, доступном для обозрения для всякого думающего и образованного человека, имеющего доступ к информации самого общего плана.

Отсюда следует вывод о том, что инструменты минимизации коррупции всё-таки существуют и лежат вовсе не в поле деятельности правоохранительных органов, а в сущности социального устройства государства, соотношении и динамичном балансе бедности и богатства, владении средствами производства, соотношении размеров собственности, которой владеет та или иная группа населения, в социальном устройстве механизмов, так или иначе решающих вопросы справедливости. Однако решение этих вопросов чаще всего лежит за пределами правовой науки и находится в междисциплинарном пространстве всех правовых наук и в трансдисциплинарном пространстве таких наук как философия, история, социология, политология, экономика, математика и др.

Следовательно, решение проблем коррупции невозможно усилиями одних только юристов и в рамках одного лишь права, и им нужно начинать привлекать на свои конференции, в свои научно-исследовательские работы,

монографии и статьи специалистов всех перечисленных наук, чтобы приблизиться к пониманию того, как дальше работать с таким явлением как коррупция, которое является не плоскостным, как представляют себе юристы, меряя его нормами своего одного единственного инструмента – уголовного кодекса, но многомерным, лежащим в разных пространствах и многочисленных измерениях, неподвластных действию юридических норм.

По причине того, что юристы, представляющие собой мозговой центр силового блока любого государства, не имеют реальных инструментов для управления коррупцией как вечным процессом, они занимаются только последствиями коррупции. В жизни всё происходит иначе. Вот несколько хорошо известных примеров: события 2 января 2022 года в Казахстане, 2 июля 2022 года Узбекистана, 24 июня 2023 года в России и самые последние события 10 января 2024 года в Эквадоре, когда наркомафия с оружием в руках захватила государственные учреждения, включая полицию. Везде, казалось бы, разные причины эксцессов, сопряжённых с жертвами, однако, при желании во всех этих и других случаях можно обнаружить присутствие также и коррупционной составляющей. Насколько она велика и действенна в каждом из этих случаев, насколько именно от неё зависели события и количество жертв, определить сложно, но коррупция в каждом из приведённых примеров может быть обнаружена и идентифицирована как одна из причин эксцесса.

Что во всех приведённых случаях совершенно одинаково, так это то, что право как инструмент управления, регулирования, предвидения, профилактики, как инструмент минимизации общественно опасных последствий, никаким образом не проявило себя до событий, не смогло их предвидеть, предсказать и уж тем более предотвратить. Право включилось в процесс только потом, когда проявились факты насилия, убийств и других преступлений.

Отсюда вытекает важный вывод. Такие случаи могут происходить и далее везде, включая и нашу страну, тем более что подобные процессы имели место и в России. Особая опасность таких процессов состоит в том, что предшествующая им длительно действующая латентная коррупционная составляющая (например, нелегальный завоз мигрантов за взятки) протекает долго и с минимальными издержками, проявляющимися в относительно редких и локальных эксцессах. В какой-то момент при перезревании негативных процессов и обретения ими нового качественного состояния (например, накопления некоторого критического количества нелегальных мигрантов, преследующих свои групповые интересы) они происходят совершенно неожиданно для власти и правоохранительных органов, и вот в таком случае они могут представлять непосредственную угрозу для национальной безопасности.

Примеры таких процессов хорошо видны в некоторых странах Европы, которые успели проскочить свой критический уровень, пройти точку невозврата, и теперь власти этих стран уже практически ничего не могут сделать для возврата положения в более безопасное состояние. Им следует

ожидать новых и новых эксцессов со всё более тяжкими последствиями, вплоть до крушения государственности.

Поэтому нам нужно как на собственных примерах, так и на примерах других стран, которые прошли более длинный путь развития коррупционных процессов и показали наяву развитие коррупционных процессов в аспектах их перехода в сферу нарушения национальной безопасности, понимать опасности накопительного и синергетического эффекта от коррупционных явлений, происходящих локально, изолированно и внешне привязанных к конкретным лицам, никак не объединённым между собой. Опасно видеть коррупцию только как некую статистику разрозненных взяток и других преступлений отдельных лиц. Эти лица действительно не связаны между собой, но при накоплении количественных параметров коррупции во времени и в пространстве страны, начинают проявляться массово, одномоментно и абсолютно непредсказуемо для власти и государственных органов события, далеко выходящие за рамки отдельных коррупционных преступлений, и в этом состоит их особая опасность, ибо никогда не ясны время, место их возникновения, глубина охвата общества, тех или иных его слоёв и степени их готовности нарушать закон во всех иных сферах.

Такая связка обычных и внешне незаметных разрозненных коррупционных явлений с угрозой национальной безопасности представляет собой чрезвычайно важный объект изучения. Однако органа, который бы осуществлял такую работу по изучению, прогнозированию, построению действующих математических моделей, а также занимался бы практической деятельностью по минимизации возможных последствий, – такого специального органа не существует. Тем не менее, решать эту задачу 15 января 2021 года поручил Президент Российской Федерации В.В. Путин именно Следственному комитету: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹.

Отсюда вытекает необходимость комплексного видения проблем, когда преступность не детализируется по конкретным её видам и независимо от подследственности, установленной законом, рассматривается как целостное явление. Именно такой подход является правильным и может привести в своё время к каким-то результатам, если верно понять президентскую установку и заняться не только ведомственными задачами, но и выполнением установки президента, а она явно выходит далеко за пределы задач, установленных законом для Следственного комитета.

¹ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г., <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (дата обращения: 05.06.2022).

Литература

1. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 496 с.
2. Мо-цзы. Глава «Против конфуцианцев». Часть вторая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: «Мысль», 1972. С. 197.
3. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г., <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892>

Иванов А.Л., Савин П.Т.

О понятии коррупции в России

Аннотация. В статье изучается понятие коррупции. Обращается внимание на различные значения, которые имело слово «коррупция» в различные исторические периоды российской государственности. Авторы приходят к выводу, что понятие коррупции напрямую определяется уголовной политикой государства. При этом наличие законодательно закрепленного термина способствует развитию науки уголовного права.

Ключевые слова: уголовное право; советское уголовное право; уголовно-правовые понятия; понятие коррупции.

В Российской Федерации сформулировать понятие «коррупции» без затруднения сможет не только лицо с высшим юридическим образованием, но и любой российский гражданин. В тоже время, ответ на данный вопрос мог быть неоднозначен у наших соотечественников, проживавших в иные исторические периоды.

Прежде всего, следует обратить внимание, что слово «коррупция» не было широко распространено в Российской Империи. Так, когда в литературе описывались действия Н.В. Репнина, как русского посланника в Польше в 1766 году, словосочетание «денежная коррупция» бралось в кавычки. Упоминалось словосочетание в контексте того, что русский посланник предпочитал не тратить лишних денежных средств на выборы, полагая, что коррумпированность уже избранных польских депутатов поспособствует достижению поставленных перед ним государственных задач¹.

«Коррупция» упоминалась в философских работах. Так, у Фатеева А.Н., когда речь шла о трудах иностранных философов, рассматривалась проблема коррупции католического духовенства в качестве одного из факторов,

¹ Русский биографический словарь. Т. 16: Рейтерн-Рольцберг. Т. 16. — 1913. — С.96.

повлиявших на развитие реформационных идей¹. Однако, в приведенном контексте речь скорее идет именно о личностном разложении, как о философско-нравственной категории.

В схожем контексте «коррупция» рассматривалась в иностранной литературе, переведенной на русский язык. Например, в одном из произведений французская литература рассматривалась как «причина коррупции», выразившейся в развращении общества и нравственной испорченности французского народа². Схожее толкование термина можно встретить и у Я.М. Шафира, который рассуждая о желтой журналистике, утверждает, что она служит коррупции, под которой он понимает извращение общественного сознания³.

Особое значение для понятия «коррупции» имели научные труды различных социалистов. Так, развивая мысль о том, что под «коррупцией» понимается некое разложение и падение нравов, К. Каутский использовал понятие «государственной коррупции», с которой, по его мнению, политическими или иными мерами должен бороться пролетариат⁴. Полемизируя с К. Каутским, Л.В. Троцкий использует понятия «капиталистической коррупции» и «коррупции рабочего класса»⁵. Далее, в работах Л.В. Троцкого можно найти упоминание «политической коррупции», которое он использует для критики современных ему политических режимов Болгарии и Румынии. Там же упоминаются и «коррумпированные рабочие», которые, по мнению философа, «устроившись в качестве цеховой бюрократии», выступили против интересов пролетариата⁶.

Следовательно, в то время как в настоящее время «коррупция» ассоциируется у граждан с вопросами дачи и получения взяток должностными лицами, коммерческим подкупом, ранее этот термин имел несколько большее значение.

Именно социалисты сформировали восприятие термина «коррупция» в широко понимаемом смысле. Так, некоторые из них, признавая подкуп избирателей как форму коррупции, рассматривали ее как

¹ Фатеев А.Н. Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства: (Идея полит. индивида). Ч. 1-2 / А.Н. Фатеев. — Харьков: тип. "Печ. дело", 1904-1907. — 2 т.; 26. Ч. 1. — 1904. — XLVI. — С.104.

² Мантегацца П. Нервный век / Соч. П. Мантегацца, проф. антропологии во Флоренции; Пер. с итал. д-ра мед. Н.П. Лейненберга. — Одесса: тип. "Одес. новостей", 1888. — С.42-43.

³ Шафир Я.М. Вопросы газетной культуры... [Текст] / Я. Шафир; Предисл. Л. Сосновского. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927 (Л.: тип. Печатный двор). — С. 12.

⁴ Каутский К. Путь к власти: Карл Каутский; пер. с нем. под ред. [и с предисл.] Н. Л. Мещерякова. — Изд. 3-е, испр. о доп. по 2-му нем. изд. — Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923 (напеч. в Петрограде). — С.50.

⁵ Троцкий Л.Д. Сочинения / Л. Троцкий. — Москва: Госиздат; Ленинград: Госиздат, 1925-1927. Т. 12: Основные вопросы пролетарской революции. Т. 12. — 1925. — С. 62.

⁶ Троцкий Л.Д. Сочинения / Л. Троцкий. — Москва: Госиздат; Ленинград: Госиздат, 1925-1927. Т. 6: Балканы и балканская война. Т. 6. — 1926. — С.33, 386-389.

«индивидуалистические отношения обмена»¹. Другие ввели в оборот еще более интересное словосочетание: «коррупция официальной советской среды»².

Первый председатель Верховного суда РСФСР П.И. Стучка для того, чтобы обозначить свое понимание «коррупции» и быть правильно понятым, в скобках формулировал соответствующее уточнение: «продажность, услужливость и т.д.»³ Н.И. Бухарин, выступая с отчетом на XV Съезде Всесоюзной Коммунистической Партии большевиков докладывал о положении дел в США, упомянув методы «воровства, коррупции, взяточничества, присвоения себе профсоюзных денег и др.»⁴

К 1936 году Малая советская энциклопедия рассматривала сразу несколько значений понятия «коррупции»: во-первых, именно как испорченность, развращенность; во-вторых – как подкуп; и лишь в-третьих, как подкупность и продажность общественных и политических деятелей, государственных чиновников⁵.

А.Я. Вышинский по делу о вредительстве на электрических станциях СССР упомянул слово «коррупция» всего лишь один раз, указывая британским подданным на их национальное законодательство, которое они бы нарушили, занимаясь соответствующей противоправной деятельностью у себя на родине, но не в СССР. В соответствии с представленным обвинением находившиеся в СССР британцы подкупали персонал электростанций для саботажа работы. А.Я. Вышинский обратил внимание на то, что виновным не следует вменять норму о взяточничестве советского уголовного законодательства, так как ее состав поглощается в рассматриваемой ситуации составами контрреволюционных преступлений⁶.

Соответственно, изначально под «коррупцией» наши соотечественники понимали разложение, беспредел и порочность. Особый вклад в изменение данного понятия внесли работы ученых, приверженных социалистических взглядов. Именно благодаря им возникло понятие «коррупции государственной». В работах П.И. Стучки, А.Я. Вышинского слово «коррупция» скорее характеризует иностранные государства и не имеет отношения к СССР. Следует предположить, что указанные официальные

¹ Современные экономисты на Западе: Оппенгеймер - Штольцман - Амонн - Петри - Лифман: критические очерки / И. И. Рубин. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. — С. 201.

² Партия меньшевиков и денкининщина: процесс киевских меньшевиков (21-23 марта 1920 года) / с предисл. Х. Г. Раковского. — Москва : Красная Новь: Главполитпросвет, 1923. — С. 14.

³ Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. — Изд. 6-е., перераб. — Москва: Гос. изд-во; Ленинград: Печатный двор, 1929. — С.192.

⁴ ВКП (б). Съезд (1927; 15; Москва). XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стеногр. отчет. — Москва; Л.: Гос. изд-во, 1928. — XIV. — С.576.

⁵ Малая советская энциклопедия / Глав. ред. Н. Л. Мещеряков. — 2-е изд. — Москва: Советская энциклопедия, 1936-1947. — 10 т. Т. 5: Исландия - Кумы. Т. 5. — 1936. — С.852.

⁶ Вышинский А.Я. Судебные речи. — Москва: Юрид. изд-во, 1938 (17 ф-ка нац. книги). — С. 309-311.

должностные лица негативно относились к понятию «коррупции официальной советской среды», отрицая ее возможность как таковую.

Первые детальные исследования коррупции появились в 1970-80-х гг. При этом, ведущими учеными формулировались разные определения данного термина. Собственные точки зрения по данному вопросу принадлежат А.И. Долговой, Н.Ф. Кузнецовой, Л.Д. Гаухману, Ю.Г. Наумову и др.¹

В то время, как во многих странах термин «коррупция» законодательного определения не имеет², в Российской Федерации соответствующее определение закреплено в ст.1 ФЗ РФ «О противодействии коррупции»³. Благодаря этому, наука уголовного права продолжает активно развиваться в данном направлении. Особое внимание можно обратить на особый интерес ученых к выявлению отдельных видов коррупции⁴ и ее новых форм реализации⁵.

Таким образом, понятие коррупции напрямую определяется уголовной политикой государства. Как показывает ретроспективный анализ избранной проблематики, существование коррупции внутри государства отдельными государствами даже отрицалось как таковое. В некоторых странах, соответствующее понятие официального закрепления так и не получило. В тоже время в тех странах, где оно имеет место, более активно развивается уголовно-правовая наука. Объясняется это тем, что обладая официальным понятием противоправного явления, можно не только определять основные направления противодействия ему, но и проводить его разделение на подвиды, выявляя качественно новые формы.

Литература

1. ВКП (б). Съезд (1927; 15; Москва). XV Съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б): Стеногр. отчет. — Москва; Л.: Гос. изд-во, 1928. — XIV. — 1416 с.
2. Вышинский А.Я. Судебные речи. — Москва: Юрид. изд-во, 1938 (17 ф-ка нац. книги). — 520 с.
3. Каленицкий О.А. К вопросу о понятии «Коррупция» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2010. — №5. — С.48-51.
4. Каутский К. Путь к власти: Карл Каутский; пер. с нем. под. ред [и с предисл.] Н. Л. Мещерякова. — Изд. 3-е, испр. о доп. по 2-му нем. изд. —

¹ Климова М.В. Понятие коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — №3. — С.433-442.

² Каленицкий О.А. К вопросу о понятии «Коррупция» // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. — 2010. — №5. — С.48-51.

³ Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023).

⁴ Каштанова Е.А. Коррупция: понятие, виды, детерминанты и формы проявления в УИС // Право и государство: теория и практика. — 2023. — №7 (223). — С.45-47.

⁵ Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. — 2023. — №3. — С.178-185.

- Москва; Петроград: Государственное издательство, 1923 (напеч. в Петрограде). — 100 с.
5. Каштанова Е.А. Коррупция: понятие, виды, детерминанты и формы проявления в УИС // Право и государство: теория и практика. — 2023. — №7 (223). — С.45-47.
 6. Климова М.В. Понятие коррупции // Актуальные проблемы российского права. — 2009. — №3. — С. 433-442.
 7. Малая советская энциклопедия / Глав. ред. Н. Л. Мещеряков. - 2-е изд. - Москва: Советская энциклопедия, 1936-1947. — 10 т. Т. 5: Исландия - Кумы. Т. 5. — 1936. — 1058 с.
 8. Мантегацца П. Нервный век / Соч. П. Мантегацца, проф. антропологии во Флоренции; Пер. с итал. д-ра мед. Н.П. Лейненберга. — Одесса: тип. "Одес. новостей", 1888. — 62 с.
 9. Партия меньшевиков и денкинцина: процесс киевских меньшевиков (21-23 марта 1920 года) / с предисл. Х. Г. Раковского. — Москва: Красная Новь: Главполитпросвет, 1923. — 119 с.
 10. Попова С.А., Акулин С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. — 2023. — №3. — С.178-185.
 11. Русский биографический словарь. Т. 16: Рейтерн - Рольцберг. Т. 16. — 1913. — 436 с.
 12. Современные экономисты на Западе: Оппенгеймер - Штольцман - Амонн - Петри - Лифман: критические очерки / И. И. Рубин. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. — 324 с.
 13. Стучка П.И. Учение о советском государстве и его конституции СССР и РСФСР: учебное пособие для вузов / П. Стучка. — Изд. 6-е., перераб. — Москва: Гос. изд-во; Ленинград: Печатный двор, 1929. — 311 с.
 14. Троцкий Л.Д. Сочинения / Л. Троцкий. — Москва: Госиздат; Ленинград: Госиздат, 1925-1927. Т. 6: Балканы и балканская война. Т. 6. — 1926. — 503 с.
 15. Троцкий Л.Д. Сочинения / Л. Троцкий. — Москва: Госиздат; Ленинград : Госиздат, 1925-1927. Т. 12: Основные вопросы пролетарской революции. Т. 12. — 1925. — 477 с.
 16. Фатеев А.Н. Очерк развития индивидуалистического направления в истории философии государства: (Идея полит. индивида). Ч. 1-2 / А.Н. Фатеев. — Харьков: тип. "Печ. дело", 1904-1907. — 2 т.; 26. Ч. 1. — 1904. — XLVI. — 191 с.
 17. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // «Российская газета», № 266, 30.12.2008.
 18. Шафир Я.М. Вопросы газетной культуры... [Текст] / Я. Шафир; Предисл. Л. Сосновского. — Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927 (Л.: тип. Печатный двор). — 209 с.

Производство в отношении отдельных категорий лиц: поиск оптимального процессуального порядка

Аннотация. В статье отмечаются недостатки правового регулирования порядка привлечения к ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом. Перечислены проблемы применения положений главы 52 УПК РФ, иллюстрирующие негативный потенциал процессуального иммунитета. На основе анализа судебных решений сделан вывод о необходимости модернизации соответствующих нормативных положений.

Ключевые слова: особый правовой статус, отдельные категории лиц, уголовно-процессуальные иммунитеты, особый порядок производства процессуальных действий, дифференциация уголовно-процессуальной формы.

Социальное положение лица не может быть препятствием на пути его привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, в том числе коррупционной направленности. В этой связи актуальным видится вопрос о содержательной стороне процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства. Регулирование таковых должно быть выверенным и взвешенным. Отступление от принципа равенства всех перед законом требует от законодателя филигранной работы при конструировании норм-исключений. Однако современное состояние в данной сфере вряд ли допустимо позиционировать как оптимальное. Так, несовершенство этих положений сквозь призму их системного раскрытия отмечается Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным¹. Дисбаланс, характерный для данного института, сохраняет свою актуальность в настоящий момент².

Благодаря слаженной и принципиальной работе следственных подразделений СК России нет оснований рассматривать уголовно-процессуальные гарантии, предоставленные отдельным категориям лиц, в качестве тупиковой ситуации, блокирующей достижение интересов правосудия. Однако указанные привилегии способны замедлять ход предварительного следствия. Одновременно преодоление барьеров, предусмотренных главой 52 УПК РФ и иными федеральными законами, может привести к появлению своего рода скрытых повреждений реализуемого по уголовному делу процессуального порядка, что предполагает наличие определенных рисков в последующем.

Модернизация нормативной регламентации должна быть основана на базовом постулате, высказанном Конституционным Судом РФ:

¹ Бастрыкин А.И. Лекция: Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами // Юридическая мысль. 2022. № 2(126). С. 138-142.

² Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 115-123.

предоставленные гарантии не являются личной привилегией и не предполагают ограничение возможностей защиты своих прав и законных интересов для граждан, пострадавших от преступлений¹. Важно, что их предназначение состоит в защите публично значимой деятельности, а не лица, преступившего уголовный закон.

Соответственно, объем отступлений от общих процедур должен быть таким, чтобы гарантия не превращалась как в личную привилегию, позволяющую избежать уголовной ответственности, так и проформу, не способную оправдать собственную целевую направленность.

Анализ законодательных положений и практики их применения позволяет обнаружить узловые проблемы, характерные для обозначенного производства в разрезе поиска оптимальных габаритов уголовно-процессуальных иммунитетов.

1. Соккрытие лицом собственного особого правового статуса приводит к признанию незаконным постановления о возбуждении уголовного дела либо о привлечении в качестве обвиняемого; эти обстоятельства выявляются, в том числе, кассационными судами, что влечет повторение ранее выполненных процедур². В связи с этим видится необходимым обязать обладателя статуса (в нормах специальных федеральных законов, посвященных его правовому положению) сообщать о его наличии должностным лицам, ведущим досудебное производство по уголовному делу. Невыполнение обязанности должно быть основанием для осуществления уголовного преследования в общем порядке³.

Думается, что и в рамках действующего правового регулирования есть возможность не столь значительной, но значимой минимизации последствий, наступивших в результате возникновения описанной ситуации. Так, суды, рассматривая иные вопросы, констатируют: «...возбуждение уголовного дела, как процессуальное действие, привязано к событию, факту совершения преступления, а не к лицу его совершившему...»⁴; «...возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица в то же время не препятствует предъявлению обвинения иному лицу, причастному к его совершению...»⁵; «...акт возбуждения уголовного дела связан с преступным событием и

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2006 № 281-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Кассационное определение Четвертого кассационного суда от 17.01.2023 № 77-167/2023; Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2022 № 77-502/2022; Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 15.07.2021 № 77-2540/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См. более подробно: Казаков А.А. Соккрытие особого правового статуса как способ уклонения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Владимир, 17 ноября 2022 года. Том Выпуск 17. Владимир, 2023. С. 119-123.

⁴ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2020 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Апелляционное определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 № 55-183/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

соответствующее решение должно приниматься один раз вне зависимости от того, установлены ли лица, совершившие преступление, и в каком количестве...»¹; «...законодатель не делает различия между ситуациями возбуждения уголовного дела по факту и в отношении лица. Поэтому действующий закон не требует вынесения отдельного постановления о возбуждении уголовного дела, если выявлен новый соучастник расследуемого преступления по делу, возбужденному по признакам преступления, совершенного как неустановленными, так и конкретными лицами. Иное приводило бы к необоснованному возбуждению нескольких уголовных дел по одному и тому же событию преступления и по тем же основаниям, когда решение о возбуждении уголовного дела уже имеется...»².

Сформированные в этих решениях позиции видятся справедливыми и могут быть взяты в определенной части за основу применительно к особому производству, предусмотренному главой 52 УПК РФ. Верно понимать, что возбуждение уголовного дела в любом случае обусловлено определенным событием криминального деяния. Иными словами, уголовное дело всегда возбуждается по факту преступления. Представляется, что в этой части оно может восприниматься как законное даже в случае, когда решение в отношении конкретного лица, наделенного соответствующим статусом, принято в общем порядке. В таком случае неправомерны придание статуса подозреваемого посредством вынесения данного постановления и все последующие процессуальные действия с его участием. Однако реализация этого подхода позволяет позиционировать солидный перечень доказательств (например, показаний свидетелей) в качестве допустимых. При выявлении в судебном производстве обстоятельств нарушения следователем СК России особого порядка должно быть принято решение в порядке ст. 237 УПК РФ. Вместе с тем не будет усматриваться необходимость в повторном возбуждении уголовного дела в связи с тем же событием преступления. В то же время все процессуальные действия с участием подозреваемого (впоследствии – обвиняемого), безусловно, должны быть повторены.

Стоит подчеркнуть, что в правоприменении доминирует противоположный подход. Поэтому высказанные предложения могут быть внедрены в практическую плоскость при условии, что их правомерность будет подтверждена высшими судебными инстанциями. Наконец, претворение в жизнь таковых в границах современного правового поля, по всей видимости, возможно лишь при условии, что расследование осуществлялось подразделениями Следственного комитета Российской Федерации, поскольку в противном случае присутствует нарушение норм о подследственности (пп. «б»

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 16.05.2023 № 10-6931/23 // СПС «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Приморского краевого суда от 14.08.2015; Апелляционное определение Севастопольского городского суда от 01.04.2015 № 22-200 // СПС «КонсультантПлюс».

п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Соответственно, решение проблемы находится в исключительной компетенции законодателя.

2. Неоднократное применение особого порядка инициирования уголовного преследования по уголовному делу в связи с одним и тем же событием преступления приводит к неоправданному усложнению данного производства. Законодательно оно предусмотрено только в отношении судей и исключительно в ситуации ухудшения положения обвиняемого¹. Относительно иных категорий лиц таких требований не установлено. Однако путаница существует. В практике выработан подход, согласно которому при возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица в особом порядке привлечение его в качестве обвиняемого в дальнейшем осуществляется в общем². Вместе с тем в случае возбуждения уголовного дела по факту распространено видение о необходимости предъявлять обвинение в особом порядке каждый раз, тем более при его утяжелении. Отступление от такой повторности несет риски возвращения уголовного дела прокурором либо прокурору судом. Положительна практика апелляционных и кассационных инстанций, которые не считают верным многократное применение особого порядка привлечения в качестве обвиняемого³. В то же время настораживает, что в ряде из этих судебных актов один из акцентов сделан на том, что положение обвиняемого в результате корректировки обвинения следователем не ухудшалось. Этот тезис может быть воспринят как констатация обязательного условия, при отсутствии которого решение было бы противоположным. Представляется, что данный фактор не должен играть какую-либо роль, поскольку отсутствует нормативное обоснование отступления от общих процедур (за исключением судей). Проблема может быть решена за счет формирования единого подхода в практике кассационных судов при правильной расстановке акцентов в процессе обоснования выработанной позиции. В идеале требуется уточнение в тексте уголовно-процессуального закона.

3. Недостаточно определенная регламентация производства процессуальных действий в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, приводит к внедрению в практике правил, отличных от тех, что предусмотрены законом. Так, в части 5 ст. 450 УПК РФ правоприменители обнаруживают

¹ Пункт 3 ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // СПС «КоснультантПлюс».

² Определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2017 № 2878-О; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.10.2021 № 12-УД21-6-А4; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 № 77-350/2022; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 10.12.2020 № 77-2658/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.22 № 77-3446/2022; Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 05.04.2022 № 77-687/2022; Апелляционное постановление Ярославского областного суда от 10.06.2022 № 22-1677/2022; Апелляционное постановление суда ХМАО-Югры от 24.03.2021 № 22-393/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

отсутствующую в ней норму об обязанности следователя согласовать возбуждаемое перед судом ходатайство с руководителем следственного органа СК России, полномочным инициировать уголовное преследование в отношении соответствующего лица¹. Нецелесообразность и неоправданность данного подхода, вероятно, обнаруживается, когда расследование ведется иными органами, а необходимость в производстве определенного следственного действия присутствует². В остальных случаях этот довод не актуален, и возможность его возникновения не прогнозируется. Видится необходимой максимально конкретная регламентация производства процессуальных действий с участием отдельных категорий лиц. Объем изъятий применительно к реализации следственных действий и мер процессуального принуждения должен быть минимальным и оправдан защитой публично значимых ценностей, ради которых предусматривается соответствующий процессуальный иммунитет.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Лекция: Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами // Юридическая мысль. 2022. № 2(126). С. 131-155.
2. Казаков А.А. Дисбаланс в правовом регулировании процессуальных иммунитетов в сфере уголовного судопроизводства // Lex Russica. 2016. № 4. С. 115-123.
3. Казаков А.А. Соккрытие особого правового статуса как способ уклонения от уголовной ответственности // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов IV Международной научно-практической конференции, Владимир, 17 ноября 2022 года. Том Выпуск 17. Владимир, 2023. С. 119-123.
4. Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса - 20 лет в поисках концепции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 52-59.

¹ См., например: Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21.01.2021 № 77-127/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

² Апелляционное постановление Псковского областного суда от 13.07.2022 № 22-449/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

М.С. Клейманов

Научный руководитель: **Н.К. Рудый**, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Чита, Российская Федерация

Опыт борьбы с коррупцией в Китайской Народной Республике, как основа совершенствования системы противодействия коррупционным преступлениям в Российской Федерации

Аннотация. Противодействие коррупции является «краеугольным камнем» в борьбе с преступностью в большинстве стран мира, поскольку именно коррупция подрывает нормальное функционирование государства. В Российской Федерации, на протяжении многих лет формировалась своя система противодействия коррупции, как таковой и коррупционным преступлениям в частности. Однако любая система требует улучшения и поэтому опыт зарубежных стран может повысить эффективность отечественной системы противодействия. И опыт функционирования действующей системы противодействия и профилактики коррупции в Китайской Народной Республике, имея определенные положительные элементы, отражающиеся в положительных результатах, может позитивно повлиять на российскую систему противодействия и предупреждения коррупции.

Ключевые слова: Коррупция, коррупционные преступления, противодействие, профилактика, Китай, КНР.

Современная преступность, имеющая глубокие исторические корни, включает в себя достаточно широкий спектр разновидностей, однако отдельно стоят преступления коррупционной направленности. Именно коррупция подрывает основы нормального взаимодействия общества, подрывает государственные основы и является одной из угроз национальной безопасности. Будет справедливо отнести данный тезис не только к России, но и к абсолютно любому цивилизованному государству, которое стремится минимизировать преступность и обеспечить безопасность граждан ради мира, развития и стабильности.

Оглядываясь на историю, в России были приняты многие меры направленные на борьбу с коррупцией, среди которых можно выделить:

- создание Национального антикоррупционного комитета (НАК) в 1999 году;
- создание Совета при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией в 2003 году;
- принятие Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в 2004 году, где был заложен антикоррупционный потенциал и др.

Сегодня в России действует Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 года, в котором закреплены организационно-правовые основы предупреждения и борьбы с коррупцией, а также основные принципы противодействия.

Также, Президентом Российской Федерации издан Указ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы» от 16 августа 2021 года, с целью повышения принимаемых мер по профилактике, предупреждению и борьбе с коррупцией, а также ликвидации последствий наступивших в результате коррупционной деятельности.

Следует констатировать, что на сегодняшний день, в России принято множество мер направленных на предупреждение коррупции и борьбу с ней, на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, по линиям гражданских и силовых министерств, на уровнях законодательной, исполнительной и судебной власти. Обобщая этот опыт, можно с уверенностью сказать, что борьба с коррупцией и ее последствиями идет по всем направлениям.

Однако, при развитии и совершенствовании системы противодействия коррупции в России, необходимо учитывать опыт зарубежных стран и пробовать применить положительные элементы такого опыта.

Так, интересным представляется опыт противодействия коррупционным преступлениям в Китае. Например, в Индексе восприятия коррупции (Corruption Perceptions Index), далее – ИВК, представляющего собой глобальное исследование по показателю распространенности коррупции в государственном секторе при сопровождающем рейтинге стран мира, на 2022 год, Китай занимает 65 место с индексом 45, при этом Россия занимает 137 место с индексом 28¹. Поэтому исследование китайского опыта кажется весьма интересным и полезным для отечественной юридической науки.

Ведя речь о ИВК, можно отметить, что в своей работе Майоров В.И. и Дунаева О.Н. отмечают, что в 2015 году Китай в рейтинге ИВК (из 180 стран мира) находился в первой половине и занимал 83 место (ранг), Россия – 119 место. По версии данного исследования за 2020, Китай – 78 место, Россия – 129 место². Соответственно, основываясь на имеющихся данных, можно предположить, что опыт борьбы с коррупцией в Китае достаточно успешен.

Во-первых, следует понимать, что власти Китайской Народной Республики используют «политику открытости» при взаимодействии с обществом по отношению к коррупционным преступникам. Конечно, в России также много говорят о поимке и наказании коррупционеров, однако масштаб не того уровня, который необходим нашей стране для эффективного противодействия коррупции.

¹ Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения 20.10.2023).

² Майоров В.И., Дунаева О.Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестник Сибирского юридического института МВД России – 2021. - № 3 (44). – С. 78-84.

Так, Галиуллина С.Д., Лифанова М.В., Герасимова Д.И. и Сафина Е.А. в своем исследовании отмечают, что антикоррупционная компания в Китае направлена на достижение двух задач: а) довести до сведения всех чиновников идею о неотвратимости ответственности за коррупционные правонарушения; б) вернуть в сознание общества доверие к власти. Для их решения активно применяются гласность и демонстративность привлечения к ответственности чиновников, уличенных в коррупционной деятельности: их открыто снимают со всех постов, в СМИ публикуются статьи про совершенные ими правонарушения, ведутся телерепортажи их шикарных особняков, все это заканчивается информацией о судебном разбирательстве и назначенном наказании¹.

Во-вторых, в Китае об ответственности за коррупционные преступления, предупреждает не только уголовное законодательство, но и определенные упоминания есть и в законодательных актах, регулирующих сферу особого риска коррупционных преступлений.

Так, Гунзынов Ж.П., Дондокова М.Ю., Коновалова З.А., Мяханова А.Н. и Синьков Д.В. отмечают, что в законодательстве о закупках Китая и Монголии, в отличие от России, указаны составы правонарушений и юридическая ответственность за них. В КНР нарушениями считаются: сговор, получение взятки, предоставление недостоверной информации и др. Соответствующие меры ответственности указаны в нормативно-правовом акте регулирующем закупочную деятельность².

В-третьих, в Китае используется системный подход в борьбе с коррупцией, о чем свидетельствует поэтапный процесс совершенствования системы противодействия, например:

- в 2012 году власти Китая взяли курс на реализацию государственной антикоррупционной политики;
- в 2012 году был принят доктринальный документ «Восемь правил по улучшению стиля работы и укреплению связей с народными массами», разработанный для государственных служащих;
- в 2018 году в Конституцию Китая были внесены изменения, которое позволило создать единое антикоррупционное ведомство.

Также, нельзя не отметить уровень уголовных наказаний за преступления коррупционной направленности, который варьируется от пяти лет до смертной казни.

Так, в своей научной статье, Майоров В.И., Дунаева О.Н. и Пестов Р.А. отмечают, что современная концепция преодоления коррупции рассматривается как трехэтапный процесс, включающий следующие

¹ Галиуллина С.Д., Лифанова М.В., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения – 2020. - № 2 (88). – С. 8 – 14.

² Гунзынов Ж.П., Дондокова М.Ю., Коновалова З.А., Мяханова А.Н., Синьков Д.В. Правовое регулирование закупочной деятельности России, Китая и Монголии: некоторые аспекты противодействия коррупции – 2022. - № 1. – С. 88 – 96.

механизмы регулирования от жестких до мягких мер: во-первых, «не осмеливаться», совершенствование законодательства по выявлению и наказанию фактов коррупции (жесткие меры); во-вторых, «не допускать», минимизировать возможности и источники коррупции, т.е. исключить риск-условия коррупционного поведения; в-третьих, «не желать коррупции», повышение индивидуальной профессиональной этики, морального и правового сознания общества (мягкие меры)¹.

Так, проанализировав опыт противодействия и профилактики коррупции в Китае, можно выделить несколько основных положений, которые могли бы позитивно повлиять на российскую систему противодействия коррупционным преступлениям. Соответственно, следует выделить несколько основных направлений совершенствования, а именно:

- «эффект широкой огласки», суть которого будет заключаться в том, что уголовные дела связанные с коррупционными преступлениями должны широко освещаться в средствах массовой информации, а именно должен быть показан обществу весь «процесс» от начала, т.е. с момента задержания и до конца, т.е. до момента осуждения со вступившим в силу приговором суда. Особенно это важно применять в отношении высокопоставленных должностных лиц;

- следует включить в нормативно-правовые акты предупреждение об ответственности за коррупционные преступления, особенно уделяя внимание уголовной ответственности;

- следует проработать идею о создании единого антикоррупционного центра, силы которого будут направлены на противодействие и профилактику коррупционных преступлений. Конечно, создание отдельного органа, особенно наделенного особыми полномочиями, является вопросом дискуссионным, т.к. здесь встает и вопрос финансирования, и вопрос конкуренции с другими ведомствами, и вопрос общей целесообразности. Однако можно однозначно сказать, что действие единого центра по противодействию и профилактики коррупции позволит, как минимум, повысить раскрываемость таких преступлений, а остальное, будет зависеть от конкретных полномочий подобного органа;

- следует проработать вопрос повышения ответственности за коррупционные преступления, основываясь на принципах справедливости и гуманизма;

- и самое главное, необходимо направить работу на профилактику коррупционных преступлений, посредством выработки в обществе принципа «высокого отрицания» коррупции, который будет выражаться в отказе от коррупционных преступлений, поскольку каждый член общества будет осознавать, чем грозит совершение преступлений коррупционной направленности. При этом лежать в основе принципа «высокого отрицания» коррупции будет не страх уголовной ответственности, а именно понимание угроз, которые в себе таит коррупция.

¹ Майоров В.И., Дунаева О.Н. Пестов Р.А. Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики) // Юристъ – Правоведь – 2022. - № 1 (100), - С. 28 - 33

Литература

1. Галиуллина С.Д., Лифанова М.В., Герасимова Д.И., Сафина Е.А. Китайская модель борьбы с коррупцией: истоки и особенности // Проблемы востоковедения – 2020. - № 2 (88). – С. 8 – 14.
2. Гунзынов Ж.П., Дондокова М.Ю., Коновалова З.А., Мяханова А.Н., Синьков Д.В. Правовое регулирование закупочной деятельности России, Китая и Монголии: некоторые аспекты противодействия коррупции – 2022. - № 1. – С. 88 – 96.
3. Майоров В.И., Дунаева О.Н. Сравнительный анализ мер противодействия коррупции в России и Китае // Вестник Сибирского юридического института МВД России – 2021. - № 3 (44). – С. 78 – 84.
4. Майоров В.И., Дунаева О.Н., Пестов Р.А. Механизмы противодействия коррупции (на примере Российской Федерации и Китайской Народной Республики) // Юристъ – Правоведь – 2022. - № 1 (100), - С. 28 – 33.
5. Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index> (дата обращения 10.10.2023).

П.Н. Кобец

Совершенствование законодательного регулирования понятия «коррупции» – важнейшая из мер профилактики данного явления

Аннотация. Анализ научных литературных источников свидетельствует о том, что сегодня мы можем обнаружить массу различных определений, относящихся к противоправному деянию, связанному с коррупционными проявлениями. По большей части подобную ситуацию разнообразия трактовок вокруг рассматриваемого явления можно объяснить тем, что оно, не является совершенно новым. К тому же данным понятием затрагиваются не только политическая сфера и государственная власть, но также и ряд других сфер жизнедеятельности российского общества. В процессе проведенного исследования автором делается вывод о том, что в отечественной и зарубежной научной литературе наблюдается немало разнообразных толкований рассматриваемого противоправного деяния, кроме того, данная дефиниция мало используется в законодательной практике. В перспективе с целью профилактического воздействия на данное явление, следует расширить имеющиеся варианты рассматриваемой дефиниции, в том числе обязательно включить в нее коррупционные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также гражданско-правовые и административно-правовые деликты.

Ключевые слова: противоправное деяние, государственное управление, правовое регулирование, должностное лицо, законодательная практика,

правовые основы, коммерческий подкуп, коррупционные проявления, борьба с преступностью, законотворческая деятельность.

В настоящее время большинством экспертов коррупционные проявления причислены к сложным комплексным явлениям, в которых выделяются социальные, политические, экономические, моральные, и правовые проблемы. И пока что важнейшей из правовых проблем остается толкование понятия коррупции, поскольку до настоящего времени коррупционные проявления так и не обладают общепринятым определением устраивавшим всех, включая исследователей, практиков, экспертов, правоведов и др. Зачастую в научной литературе можно встретить различные трактовки этого понятия, и как правило это собственные версии определения рассматриваемого феномена, которые предложены отечественными и зарубежными исследователями¹.

Сегодня коррупционную преступность рассматривают в качестве социального и правового явлений, определить которые довольно сложно². В то же время проведенный анализ различных определений данного явления позволяет согласиться с высказанной многими российскими правоведами позицией о том, что зачастую «в этих определениях отражена сущность коррупции, выражающаяся в подкупности и продажности должностных лиц, которыми принимаются решения в интересах взяткодателей за получение каких-либо благ»³. Также следует указать, что как правило различные отечественные источники научной и специальной литературы коррупционные проявления в качестве явления определяют «в виде конкретных преступных действий, среди которых: взятки, подкуп, злоупотребление должностным положением, направленным на приобретение имущества или иных выгод»⁴.

Кроме того, «анализируемые деяния стремятся рассматривать в качестве категории, через признаки или характеристики которых формулируются конкретные формы, а коррупция выступает скорее родовым, обобщающим понятием для этих проявлений»⁵. В этой связи, было бы логично согласиться с высказываниями о том, что «до настоящего времени консенсуса по вопросам относительно определения и исчерпывающего содержания коррупции в

¹ Краснова К.А. Проблемы имплементации антикоррупционных норм в государствах-членах ЕС // *Международное право*. – 2015. – № 3. – С. 128-141. – DOI 10.7256/2306-9899.2015.3.15487.

² Кобец П.Н. О важности проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации // *Алтайский юридический вестник*. – 2022. – № 1(37). – С. 78-83.

³ Спицнадель В.Б. Борьба с коррупцией в России. Законодательство и перспективы // *Научные труды Северо-Западного института управления*. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 272-277.

⁴ Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // *Политическая лингвистика*. – 2015. – № 2 (52). – С. 240-246.

⁵ Петрянина О.А. Коррупция в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4 (40). С. 35-38.

отечественной правовой доктрине пока что не достигнуто»¹. Скорее всего именно по этой причине рассматриваемую дефиницию в достаточной степени не используют в законодательной практике, как в нашей стране, так и за рубежом. И как только у ученых, правоведов, экспертов получится договориться о едином определении данного понятия, то сразу же возможно будет снять многие дискуссионные вопросы, обусловленные рассматриваемой проблематикой.

Наиболее полное из определений коррупционных проявлений «содержится в статье седьмой комментария Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей, или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие»². В статье восьмой «Конвенции против транснациональной организованной преступности, также указывает, что коррупция является наказуемым деянием, включающим в себя предложение, передачу или обещание лично, или через иное лицо предоставления преимущества с тем, чтобы должностное лицо бездействовало, или наоборот совершило какое-либо действие при реализации своих обязанностей»³.

Понятие коррупции дается и в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", под ним понимают «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение данных деяний от имени или в интересах юридического лица»⁴.

Вполне очевидно, что в качестве общего признака коррупционности выступает незаконность получения выгоды. В этой связи было бы логичным согласиться с позицией отечественных экспертов, утверждающих о том, что «более глубокое определение коррупции состоит в совокупности общественно опасных деяний, как криминализированных, так и не криминализированных в

¹ Мирон А.Г. Теоретические подходы к соотношению понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и иные коррупционные правонарушения // Юридический факт. – 2022. – № 192. – С. 24-27.

² Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979. // СПС «КонсультантПлюс».

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

нашей стране, но признанных преступлениями мировой практикой»¹. При этом, соглашаясь с российскими правоведами автор полностью солидарен с ними в том, что данное явление необходимо рассматривать «в виде деятельности в сфере государственного управления, заключающейся в использовании должностными лицами доверенных им прав и властных полномочий с целью их собственного обогащения»². Также нельзя не сказать о том, что отечественная доктрина обладает довольно устоявшимися позициями, в соответствии с которыми характерными признаками коррупционных проявлений является использование в первую очередь служебных, либо «других властных полномочий субъектов деяний для получения имущественных выгод»³.

Хотелось бы отметить, что в большинстве изученных научных работ отечественные специалисты акцентируют внимание на том, что существует целесообразность определения коррупционных проявлений «как деяний, не обязательно сопряженных с участием субъектов коррупционных проявлений в публичных правоотношениях»⁴. В том числе, учитывая такие обстоятельства, как то, что в нашей стране имеется существенный экономический госсектор, подразумевающий активнейшее развитие госучреждений, которые участвуют по сути дела в рыночных отношениях, и они не наделены властными полномочиями по отношению к другим лицам, однако имеют важнейшее публичное значение, и в процессе реализации различных полномочий возможно получение сотрудниками рассматриваемых организаций какого-либо имущественного преимущества «в связи со злоупотреблением должностными полномочиями, либо хищениями»⁵.

В то же время «проведение четких граней между обычным гражданским оборотом и сходным по внешним характеристикам преступными деяниями в настоящее время сводятся к определению корыстного умысла лиц, совершающих коррупционные деяния»⁶. Согласно оценкам отечественных правоведов, в современной доктрине имеются три основных подхода определяющие понятия коррупционных проявлений, в соответствии с которыми коррупционная преступность ограничивается лишь «сферой государственных, публичных отношений, выступает в качестве формы торговли властью, либо злоупотреблением служебным положением, которое

¹ Основные направления противодействия коррупции: методологические, концептуально-теоретические и социологические аспекты: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина и др. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.

² Смирнов К.В. Противодействие коррупции: национальные и международные аспекты // Вопросы российской юстиции. 2020. № 9. С. 1095–1112.

³ Сакаев Л.Ф., Исламов И.Я. Коррупция как угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12-2(40). – С. 143-147.

⁴ Копытов Ю.Г. Современная коррупция как фактор угрозы безопасности государства // Очерки новейшей камералистики. 2019. № 4. С. 26-30.

⁵ Воробьев А.В. Коррупция: понятие, сущность, тенденции и меры противодействия // Балтийский экономический журнал. – 2011. – № 2(6). – С. 166-172.

⁶ Одеков С.М. К вопросу о противодействии коррупции в сфере предпринимательства // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 10(49). – С. 354-358.

направленно на приобретение имущества либо иных выгод»¹. Отечественные эксперты, отмечая «сущностные признаки, характеризующие коррупцию как явление, указывают на целевую направленность данного деяния, а именно получение имущественных выгод, либо обогащения, а также иных выгод являющихся обязательными составляющими коррупционных проявлений»². Обозначенное свидетельствует о том, рассматриваемые противоправные деяния выступают в качестве неправомерных действий, либо бездействия в сфере экономики.

Кроме того, хотелось бы отметить, что российские законодатели допустили сильное упущение, не дав родового юридического определения коррупционным проявлениям, и раздробив его на совокупность деяний. Рассуждая логически возможно предположить, что по правилам юридической техники в законодательном акте, который направлен на противодействие коррупционным проявлениям, дефиниция рассматриваемого преступного деяния, должна была бы быть законодателями широко раскрыта, чтобы конкретизировать составы коррупционных противоправных деяний в уголовном законодательстве.

Также важно отметить, что проведенный анализ научных литературных источников показал, что содержащиеся в научной литературе определения коррупционных проявлений ограничены материальными благами, однако коррупционные деяния могут совершаться не только для получения материальных благ, либо выгод, у преступников может быть масса иных заинтересованностей в совершении коррупционных преступных деяний. Соответственно в качестве ключевого при понимании проявлений коррупции, как родового противоправного деяния выступают следующие элементы: корыстный мотив, наличие специального субъекта - должностного лица, совершение деяния, противоречащего интересам общества и службы.

В заключении хотелось бы отметить, что, проводя дальнейшие научные изыскания в рассматриваемой сфере, чрезвычайно важно и необходимо расширить имеющиеся варианты рассматриваемой дефиниции, при этом в обязательном порядке включив в нее коррупционные правонарушения, дисциплинарные проступки, а также гражданско-правовые и административно-правовые деликты. Вне всякого сомнения, проведенные мероприятия по совершенствованию дефиниции коррупционных правонарушений обязательно дадут положительный профилактический результат, и в дальнейшей перспективе данное преступное посягательство будет обладать весьма сложным, многоаспектным, межотраслевым юридическим определением.

¹ Верхотуров А.А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 15-17.

² Гумеров Т.А. Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 187-190.

Литература

1. Краснова К.А. Проблемы имплементации антикоррупционных норм в государствах-членах ЕС // *Международное право*. – 2015. – № 3. – С. 128-141. – DOI 10.7256/2306-9899.2015.3.15487.
2. Кобец П.Н. О важности проведения криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации // *Алтайский юридический вестник*. – 2022. – № 1(37). – С. 78-83.
3. Спицнадель В.Б. Борьба с коррупцией в России. Законодательство и перспективы // *Научные труды Северо-Западного института управления*. 2018. Т. 9. № 1 (33). С. 272-277.
4. Голубовский В.Ю., Синюкова Т.Н. Формы и виды проявления коррупции в современном российском обществе // *Политическая лингвистика*. – 2015. – № 2 (52). – С. 240-246.
5. Петрянина О.А. Коррупция в системе национальной безопасности Российской Федерации // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2017. № 4 (40). С. 35-38.
6. Мирон А.Г. Теоретические подходы к соотношению понятий «коррупция», «коррупционные преступления» и иные коррупционные правонарушения // *Юридический факт*. – 2022. – № 192. – С. 24-27.
7. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.1979. // СПС «КонсультантПлюс».
8. Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Основные направления противодействия коррупции: методологические, концептуально-теоретические и социологические аспекты: учебно-методическое пособие / Т.В. Астишина и др. Домодедово: ВИПК МВД России, 2011.
11. Смирнов К.В. Противодействие коррупции: национальные и международные аспекты // *Вопросы российской юстиции*. 2020. № 9. С. 1095–1112.
12. Сакаев Л.Ф., Исламов И.Я. Коррупция как угроза экономической безопасности предпринимательской деятельности // *Скиф. Вопросы студенческой науки*. – 2019. – № 12-2(40). – С. 143-147.
13. Копытов Ю.Г. Современная коррупция как фактор угрозы безопасности государства // *Очерки новейшей камералистики*. 2019. № 4. С. 26-30.
14. Воробьев А.В. Коррупция: понятие, сущность, тенденции и меры противодействия // *Балтийский экономический журнал*. – 2011. – № 2(6). – С. 166-172.

15. Одеков С.М. К вопросу о противодействии коррупции в сфере предпринимательства // Аллея науки. – 2020. – Т. 1, № 10(49). – С. 354-358.
16. Верхотуров А.А. Понятие коррупции: существующие подходы // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 4. С. 15-17.
17. Гумеров Т.А. Борьба с коррупционной преступностью: цифры и реальность // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 187-190.

О.Н. Козодаева, А.В. Попов

Коррупция как социально-правовое явление: проблемы правопонимания и противодействия

Аннотация. В работе исследуется спорная проблема правопонимания коррупции как социально-правового явления. Приводятся аргументированные суждения и мнение автора по рассматриваемым проблемам. Анализируется как Российское национальное законодательство, так и международные договоры, ратифицированные Россией и введенные в национальное законодательство.

Ключевые слова: взяточничество, коррупция, преступление, злоупотребление должностными полномочиями, противодействие.

Сегодня из-за коррумпированности служащих государственных и муниципальных структур вытесняются многие бесплатные услуги, оказываемые населению в сферах образования, здравоохранения, соцобеспечения и др. Массовое, негативное, социальное, уголовно – правовое явление коррупция способствует развитию и формированию в обществе не доверительного отношения к правоохранительным и судебным органам. Виновные в деяниях зачастую уходят от юридической ответственности. Можно отметить, что внедрение и укрепление коррупции в органах государственной и муниципальной власти способствует атрофированию их основных функций. Не исключены случаи, когда сотрудники государственного аппарата перестают качественно и эффективно выполнять свои прямые и косвенные обязанности, использовать законные полномочия исключительно ради общественного блага. Все это приводит к тому, что рассматриваемое явление выделяется своим негативным влиянием не только на отдельных служащих, но и на государство в целом, мешая проведению социально - экономических реформ, правовым нововведениям, качественному развитию общества и движению страны по пути модернизации. Обратимся к показателям статистики. Так, за 2022 год Следственным комитетом России (далее по тексту - СК России) было передано в суды общей юрисдикции примерно 10 тысяч дел о коррупции. По сравнению с 2021 их количество возросло на 9 %. Всего в прошлом году СК России направил в суд около 90 тысяч уголовных дел, из которых 18 тысяч пришлось

на правонарушения в экономической сфере. За деяния коррупционной направленности было привлечено более 400 лиц, владеющих специальным правовым статусом личности, обусловленным выполняемой социальной ролью.

В ходе проведенного нами исследования отметим, что о росте коррупционного вмешательства в жизнь общества и страны были зафиксированы случаи в предпринимательской деятельности. По опросу, проведенному Торгово-промышленной палатой России, с проявлениями коррупции столкнулись около 58 % российских бизнесменов. Большая часть опрошенных называет основной причиной таких показателей «наращивание пакета санкций и экономическую обстановку». Так, бизнесмены считают наиболее коррумпированной отраслью вывоз твердых коммунальных отходов 47,3%. Вторым, по количеству правонарушений, считается контроль и надзор за предпринимательской деятельностью, лицензирование и получение разрешений 38%. А самой коррумпированной сферой выделяют предприниматели госзакупку¹. Ее показатели выросли почти в 2 раза - 31,7% (12,7% составляло в прошлом году).

Что же касается показателей преступности коррупционной направленности, то по данным МВД России они остаются быть на высоком уровне. Так, в 2022 году было зарегистрировано 35340 такого рода посягательств, из них раскрыто 34946. Это свидетельствует о высокой доле раскрываемости, но к сожалению, ни к сдерживанию, ни к снижению фактов совершения. По сравнению с 2021г. (зарегистрировано - 35051, а раскрыто – 30442) их число выросло на 0.82 %, что свидетельствует о высокой степени общественной опасности.

Представленные данные наглядно демонстрируют актуальность исследуемой проблемы и ее реальное влияние на социально - правовую среду государства и общества.

Коррупцию как составное социально - правовое явление принято рассматривать со стороны экономической, социологической, юридической, политологической, криминологической и ряда других наук. Такое тщательное, многогранное исследование объясняется отсутствием единого понятия.

Дать единое определение и раскрыть содержание понятия «коррупция» позволяет Федеральный закон «О противодействии коррупции»². Так, под «коррупцией» понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу

¹ Иванова А.С., Михиенко, Д.В. Коррупция в сфере государственных закупок // Экономика и социум. 2023. №4 (107)-1. С.614-621.

² Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.09.2023) «О противодействии коррупции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 20.10.2023).

другими физическими или юридическими лицами. По мнению многих правоведов понятие, данное в настоящем законодательстве, не является совершенным, но безусловно имеет важное значение в антикоррупционном и уголовном праве. Правильная формулировка проблемы позволяет выяснить правовую природу феномена, дать возможность для поиска путей решения¹.

Международные договоры, ратифицированные российской стороной, нашли отражение в национальном законодательстве. Для определения понятия можно обратиться к международному законодательству. Противдействию коррупции посвящен ряд международных нормативно-правовых актов: «Конвенция ООН против коррупции; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию; Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок; Декларация о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях». Анализ данных международных договоров выявил отсутствие законодательного определения понятия «коррупция». Наказание осуществляется за конкретные правонарушения (взятка, подкуп, злоупотребление властью и т.д.), что также способно создать дискуссии в правопонимании и правоприменении. Российское законодательство смогло инкорпорировать конкретные правонарушения из ратифицированных договоров и дать общую дефиницию, раскрывающую коррупцию как социально-правовое явление. Получение такого определения способно качественно развить и ускорить процессы судопроизводства по коррупционным делам.

Сегодня в научном сообществе обсуждаются вопросы о не полноте и отсутствии однозначного понимания рассматриваемого явления. Некоторые правоведы и юристы приводят достаточно резкие суждения и умозаключения. Так, например, одни считают, что действующее понятие, данное в настоящем законодательстве, оказалось переполненным большим количеством избыточных терминов, не являющихся существенными². Из – за неточностей законодательных формулировок могут возникнуть сложности в системе права и правоприменении, а также иной юридической практике³. На наш взгляд, в его позиции есть истинные суждения, так как легальное понятие переполнено конкретизацией и является сухим перечислением всевозможных нарушений, не способных в полном объеме описать и дать точную юридическую дефиницию. Предлагается отойти от конкретизации формулировок, что на наш взгляд противоречит формуле построения данного понятия, так как коррупция является слишком социально - правовым феноменом. Ее отображение без использования конкретизирующих фактов представляется невозможным.

¹ Аvezова Э.П. Понятие, сущность и социально-правовая природа коррупции // Экономика и социум.2022. №2-(93). С.490-493.

² Сувернева, В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. №12-2. С.67-70.

³ Александрова Л.И. К вопросу о коррупции в России // Современная наука. 2022. № 1. С.40-43.

В Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию предлагается сфокусироваться на интересах потерпевшего и возмещении понесенного им ущерба, но на самом деле разрешение и предупреждение первопричины, выражение общественного неодобрения коррупционных деяний, на которые и направлено уголовное законодательство, способны гораздо эффективнее обеспечивать противодействие. О проблеме выражения данного понятия высказывает свое мнение А.Г. Лахман¹. Он следует правилу соразмерности, сформулированному еще древнегреческим философом Аристотелем. Суть правила заключается в том, что определение не должно быть слишком узко или широко направленным, иметь некорректные слова и неоднозначные трактовки. По его мнению, у законодателя получилось сформулировать довольно краткий, но выдержанный юридический текст, способный в полной мере описать этот сложносоставной социально-правовой феномен.

Подводя итог, отметим, что трактовка понятия не совсем корректна. В законе рассматривается «коррупция» как способ получения исключительно экономических, имущественных благ, но на деле, «коррупция» может быть направлена на получение других выгод, таких как политические, социальные, правовые и иные. Причисление нематериальных благ к разновидностям предмета коррупции является важным шагом в антикоррупционном праве. Легальное понятие переполнено конкретизацией и является лишь перечислением всевозможных нарушений, не способных дать точную юридическую дефиницию. Противодействие коррупции является совместной деятельностью органов государственной власти, направленной на предупреждение (обнаружение причин и профилактика), выявление (раскрытие и расследование) и ликвидацию последствий коррупции.

Таким образом, противостояние коррупционным правонарушениям является необходимой, социально-правовой ответной реакцией государства на преступные деяния. Предлагаем классифицировать основные принципы по борьбе с коррупцией для их дальнейшей легитимизации с перспективой введения в законодательную основу: 1) защита и обеспечение функционирования естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина; 2) обеспечение законности во всех сферах жизни общества; 3) публичность и открытость деятельности служащих в государственных органах, органах местного самоуправления, правоохранительных органах; 4) неотвратимость наступления ответственности за нарушение антикоррупционного права; 5) использование средств политического, правового, экономического, социального стимулирования комплексной деятельности по предупреждению, выявлению и устранению последствий коррупционной деятельности; 6) приоритетное применение аппарата принуждения, монопольным правом на которое владеет государство; 7) сотрудничество России с мировым сообществом для выработки мер по

¹ Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. №1. С. 1-9.

развитию антикоррупционного права и антикоррупционной деятельности;
8) стабилизирование криминогенной ситуации в государстве.

Целесообразно отметить работу нормативно – правового акта - Указа Президента Российской Федерации от № 478¹, действие которого доказывает наличие реального комплексного подхода и реализацию программы по противостоянию и искоренению коррупции. Президент РФ определяет основные направления по противодействию коррупции, устанавливает компетенции органов государственной власти в этой области, определяет особенности исполнения требований, запретов и ограничений, исполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Федеральное Собрание Российской Федерации обеспечивает разработку и принятие законодательства по вопросам противодействия коррупции, контролирует деятельность органов государственной власти в пределах своих полномочий. Правительство РФ распределяет функции между органами государственной власти, руководство деятельностью которых оно осуществляет, по противодействию коррупции. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ и органы МСУ осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий. Все проводимые решения и мероприятия в полной мере можно назвать эффективным комплексным применением мер противостояния взяточничеству, подкупу и иным правонарушениям. В механизм противодействия вовлечены все ветви власти. В Российском законодательстве созданы основные принципы и положения, позволяющие рассмотреть коррупцию как социально-правовое явление. Действующая система уголовно - правовых, административных и гражданско-правовых норм позволяет стимулировать рост и развитие антикоррупционного права.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ (ред. от 15.09.2023) «О противодействии коррупции» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 20.10.2023).
2. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. №478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения 20.10.2023).
3. Авезова Э.П. Понятие, сущность и социально-правовая природа коррупции // Экономика и социум. 2022. №2-(93). С.490-493.
4. Александрова Л.И. К вопросу о коррупции в России // Современная наука. 2022. № 1. С.40-43.

¹ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/> (дата обращения 20.10.2023).

5. Иванова А.С., Михиенко, Д.В. Коррупция в сфере государственных закупок // Экономика и социум. 2023. №4 (107)-1. С.614-621.
6. Лахман А.Г. Коррупция и противодействие коррупции: проблемы правопонимания // Власть и управление на Востоке России. 2013. №1. С. 1-9.
7. Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. №12-2. С.67-70.

К.А. Костенко

К вопросу о применении института административной преюдиции для предупреждения коррупционных преступлений

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные вопросы совершенствования административного и уголовного законодательства в части применения института административной преюдиции, как возможного инструмента для предупреждения коррупционных преступлений, а также, в этих целях, криминализации некоторых административных противоправных деяний. Автором выделяются восемь административно-правых норм коррупционной направленности, которые для достижения целей противодействия коррупции претендуют на криминализацию и включению законодателем в число составов УК РФ с административной преюдицией, т.к., по его мнению, являются наиболее опасными коррупционными правонарушениями.

Ключевые слова: Предупреждение коррупции, коррупционные административные правонарушения, преступления коррупционной направленности, криминализация, административная преюдиция.

Принимаемые государством разнонаправленные меры для предупреждения коррупции достаточно разнообразны, однако не все они могут обладать необходимой эффективностью воздействия на менталитет определенного круга лиц, подверженных ее влиянию. Наблюдающееся в последние годы стремительное развитие событий нормативного значения в области уголовного законодательства, свидетельствует о выстраивании в российском законодательстве новой уголовно-правовой политики, как в части уголовного законодательства, так и в части его правоприменения.

Рассматриваемые процессы, начиная с 2009 года послужили толчком к реформированию уголовного законодательства в части введения в уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) новых норм с так называемой административной преюдицией.

Вместе с тем, составы преступлений с административной преюдицией в настоящее время законодателем плотно внедряются в уголовный закон, одновременно возрастает социальная значимость их правоприменения, а у правоприменителей возникает острая потребность, как в получении актуальной

правоприменительной практики, при квалификации повторных деяний с признаками административных правонарушений, так и дальнейшего прогнозного процесса расширения института административной преюдиции в уголовном праве.

Административная преюдиция в уголовном праве является определённым инструментом, позволяющим, как перевести административное деяние в уголовное русло, т.е. при необходимости его криминализовать в случае повторного его совершения. Она, если ее рассматривать как определенный механизм реализации уголовно-правовых отношений, является своего рода феноменом уголовного законодательства, т.к. являясь своеобразным «мягким» рычагом ужесточения или смягчения уголовной ответственности, одновременно порождает новую категорию субъектов таких преступлений.

Об этом же свидетельствуют и некоторые авторы, которые прямо говорят о том, что составы преступления, которые содержат административную преюдицию, имеют специальный субъект преступления, обладающий признаками, дополняющими общий субъект (в частности таким признаком может быть факт ранее привлечения лица к административной ответственности)¹.

В последние несколько лет законодателем введены десятки преступлений с административной преюдицией и сейчас их число превысило двадцать пять.

К этому следует также добавить восемь составов преступлений с так называемой неявной административной преюдицией. Анализ всех указанных норм свидетельствует, что ни одного состава преступления коррупционной направленности, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления законодатель в административно-преюдициальную категорию не перевел, как и не криминализовал ни одного административного правонарушения коррупционной направленности.

Привлечение именно к административной, а не к уголовной ответственности за впервые совершенное правонарушение, имеющие признаки коррупции, это, на наш взгляд достаточно сильная профилактическая мера. Поэтому, лицо, идущее на повторное совершение аналогичного коррупционного деяния должно привлекаться к более строгой ответственности, исключительно к уголовной!

Неоднократное совершение административных правонарушений коррупционной направленности несет повышенную общественную опасность, которая заключается в том, что рецидивность административного деяния, характеризует субъект правонарушения, «как не подверженный или слабо подверженный исправлению... и налицо ситуация, когда неоднократные попытки государства применить предупреждающие административные санкции в отношении таких лиц за аналогичные деяния, не получают должного

¹ См.: Кадушкин С.К., Шукин М.А. Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией // Научный журнал «Эпомен». № 69. 2022. С. 173-174.

результата в силу личностных особенностей таких лиц»¹, цинично использующих свои властные полномочия в личных целях. В связи с этим, криминализация административного правонарушения и привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение одного года (как правило) или специально указанного периода времени, после одного или двух административных наказаний за аналогичное правонарушение, совершит такое же правонарушение является наиболее эффективным способом остановить непрекращающуюся череду совершения коррупционных правонарушений.

Если мы обратимся к различным источникам, содержащим информацию о перечне административных правонарушений коррупционной направленности (в частности, к нормативным, научным, информационным ресурсам некоторых официальных органов власти и др.), то единой будет только позиция о признаках коррупционных правонарушений, а вот однозначного мнения по перечню таких правонарушений мы не увидим².

Единственным нормативным документом, определяющим перечень коррупционных административных правонарушений, является Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике»³ (далее также Модельный закон), где в ст. 8 перечислен перечень из восьми административных коррупционных правонарушений, однако рассматриваемый законодательный акт носит лишь рекомендательный характер и может служить лишь ориентиром для принятия законодателем соответствующих национальных норм.

Так, например, по мнению С.Н. Алферова, к числу правонарушений, обладающими отдельными коррупционными признаками (например, по субъекту правонарушения, характеру противоправного деяния, связанного с

¹ Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицей экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). М.: Московская академия СК России Федерации, 2023. С. 94–95.

² Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15). Гл. 1, ст. 8 // СПС «Гарант»; Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8. 2015. С. 211-212; Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 99-100.; Административная ответственность за коррупционные правонарушения. Сайт МВД по Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: // https://07.mvd.pf/Dopolnitelnie_stranici/Pravo_i_prava/item/12790682 (Дата обращения 05.11.2023г.).

³ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15). Гл. 1, ст. 8 // СПС «Гарант».

незаконным использованием финансов и иных ресурсов государства, использованию служебного положения, с учетом сферы публичных отношений (госзакупки, выборы, расходование средств госбюджета и др.) и т.д.) могут быть отнесены более чем 20 составов административных правонарушений, закреплённых в КоАП РФ: в главе 5 (ст. 5.16–5.20, 5.45–5.48, 5.50, 5.52); главе 7 (ст. 7.27, 7.31, 7.31.1); главе 14 (ст. 14.25), главе 15 (ст. 15.14, 15.21); главе 19 (ст. 19.8.1, ст.19.9, ст. 19.28, ст. 19.29)¹.

Перечень административных правонарушений, обладающих признаками коррупции, предложенный, в частности М.М. Поляковым, насчитывает только 9 составов административных правонарушений, закреплённых в КоАП РФ: в главе 5 (ст. 5.16–5.20, в главе 15 (ст. 15.14, 15.21); главе 19 (ст. 19.28, ст. 19.29), но вместе с тем, они все совпадают с предложенными С.Н. Алферовым².

Представляется, что С.Н. Алферов, предлагает наиболее полный перечень коррупционных административных правонарушений, исходя из наличия в каждом из них не менее одного коррупционного признака. Между тем, в полной мере с его позицией согласится сложно, т.к. включение в этот перечень, состава, предусматривающего ответственность за мелкое хищение по ст. 7.27 КоАП РФ, представляется, на наш взгляд, спорным.

Обобщая научные подходы и мнения к определению перечня коррупционных административных правонарушений С.Н. Алферова, М.М. Полякова, положения Модельного закона и других открытых источников, необходимо выделить восемь наиболее опасных коррупционных правонарушений (нормы КоАП РФ), претендующими на криминализацию и включению законодателем в число составов УК РФ с административной преюдицией:

- статья 5.16. *Подкуп избирателей, участников референдума.....;*
- статья 5.18. *Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата.....;*
- статья 5.19. *Использование незаконной материальной поддержки при финансировании избирательной кампании, кампании референдума;*
- статья 5.20. *Незаконное финансирование избирательной кампании кандидата, избирательного объединения.....;*
- статья 5.45. *Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума;*
- статья 15.14. *Нецелевое использование бюджетных средств;*
- статья 19.28. *Незаконное вознаграждение от имени юридического лица;*
- статья 19.29. *Незаконное привлечение к трудовой деятельности..... государственного или муниципального служащего.....*

¹ См. более подробно: Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 99-100.

² Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8. 2015. С. 211-212.

Выбор указанных составов административных правонарушений для их криминализации и введения в уголовное русло административной преюдиции обоснован в первую очередь их опасностью.

Так, им присущи наиболее характерные признаки коррупции, такие, как: должностное положение субъекта правонарушения, подпадающего к категории лиц, в отношении которых, действуют антикоррупционные запреты и ограничения; получение незаконного вознаграждения, а также подкуп, либо должностного лица, либо лиц, от которых зависит должностное положение лица; неправомерное использование должностным лицом принадлежащих государству, ресурсам, финансов и др. в целях получения личной выгоды; использование служебного или публичного статуса для получения личной выгоды; несоблюдение антикоррупционных запретов и ограничений государственным или муниципальным служащим и др.

Из числа предложенных к криминализации административных деяний наиболее явные коррупционные признаки содержит статья 19.28. КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). При этом, по данным анализа, проведенного Верховным Судом РФ, незаконное вознаграждение от имени и в интересах юридического лица предлагалось, обещалось и передавалось за осуществление таких действий (бездействие), как, например, непривлечение к ответственности за нарушения требований законодательства, предоставление преимуществ в ходе разрешительных процедур, содействие в заключении различных договоров, в том числе государственных контрактов, подписание актов приемки выполненных работ, услуг, товаров по договорам, неприменение мер принудительного исполнения¹.

Изложенное свидетельствует о том, что в основном это деяния, граничащие с мелким взяточничеством.

Основная сфера таких правонарушений, это органы местного самоуправления, медицинские организации, где например, коррупционные правонарушения в виде небольших вознаграждений достаточно часто связаны с неправомерной выдачей больничных листов и рецептов на лекарственные препараты, предоставление койко-места или досрочную выписку из больницы, фальсификацией медицинского диагноза и др.²

¹ Обзор судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // СПС «Гарант».

² См. более подробно: Костенко К.А. Проблемные вопросы коррупциогенности сферы здравоохранения Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всерос. науч. – практич. конф. (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М. Московская академия СК России, 2023 – 120 с. С. 65-70; Костенко К.А. Теоретические и практические аспекты коррупциогенности сферы здравоохранения. Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. научн. трудов по итогам науч. представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, вып. 9. 2022. 550 с. Текст : электронный. – URL: https://двюи.мвд.рф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/электронные_издания. – С. 206-212.

По предложенным для криминализации и включения в институт административной преюдиции восьми составам КоАП РФ, имеющим признаки коррупции, предлагается установить следующие периоды, в течение которых определенное количество раз, ранее лицо привлекалось к административной ответственности за совершение тождественного (аналогичного) деяния.

Для административных правонарушений, посягающих на права граждан в сфере реализации избирательного права (ст.ст. 5.16., 5.18., 5.19., 5.20., 5.45. КоАП РФ) установить период неоднократного совершения аналогичного деяния без установления определенного срока, ввиду того, что лицо могло быть ранее привлечено к административной ответственности за коррупционное правонарушение в т. ч. и в период предыдущей предвыборной кампании.

Для административных правонарушений, связанных с нецелевым использованием бюджетных средств, а также получении незаконного вознаграждения и незаконного привлечения к трудовой деятельности государственного служащего установить период неоднократного совершения аналогичного административного деяния – в один год.

Подводя итог рассмотренному вопросу следует отметить, что административная преюдиция, «несмотря на свою карательно-правовую природу, является удобным правовым инструментом для проведения уголовной политики»¹ и в необходимых случаях может быть шире использована в целях предупреждения коррупции в Российской Федерации.

Литература

1. Алферов С.Н. Административные коррупционные правонарушения: понятие и особенности ответственности за их совершение // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74). С. 95-100.
2. Бочкарев Е.И. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 76-87.
3. Кадушкин С.К., Щукин М.А. Вопросы совершенствования составов преступления с административной преюдицией // Научный журнал «Эпомен». № 69. 2022. С. 173-174.
4. Классификация коррупционных правонарушений Административная ответственность за коррупционные правонарушения. Сайт МВД по Кабардино-Балкарской Республике [Электронный ресурс] // [Сайт]. - Режим доступа: https://07.мвд.рф/Dopolnitelnie_stranici/Pravo_i_prava/item/12790682 (Дата обращения 05.11.2023г.).

¹ Бочкарев Е.И. К вопросу о криминализации административных правонарушений путем использования административной преюдиции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 5. С. 80.

5. Костенко К.А. Теоретические и практические аспекты коррупциогенности сферы здравоохранения. Актуальные проблемы науки и практики: электрон. сб. научн. трудов по итогам науч. представительских мероприятий / Дальневост. юрид. ин-т МВД России. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, вып. 9. 2022. 550 с. Текст: электронный. – URL: https://двюи.мвд.рф/Institut/Struktura/OTDELI/Redakcionno_izdatelskij_otdel/ электронные издания. – С. 206-212.
6. Костенко К.А. Проблемные вопросы коррупциогенности сферы здравоохранения // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М. Московская академия СК России, 2023 С. 65-70.
7. Костенко К.А. К вопросу о повышенной общественной опасности преступлений с административной преюдицей экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Актуальные вопросы профилактики и расследования преступлений экстремистской и террористической направленности: материалы Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 9 ноября 2023 года). М.: Московская академия СК России, 2023. С. 93-100.
8. Поляков М.М. Коррупционные административные правонарушения: понятие, виды и содержание // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8. 2015. С. 209-215.

Е.В. Кунц

Формирование антикоррупционного мировоззрения в образовательных организациях ФСИН России

Аннотация. В настоящее время отечественной наукой е выработано междисциплинарной концепции, которая раскрывала бы содержание и способы формирования антикоррупционных компетенций в системе антикоррупционного мировоззрения. Практика образовательных организаций ФСИН России подтверждает, что обучение и воспитание курсантов по вопросам противодействия коррупции осуществляется не в полной мере подготовленными преподавателями. В связи с чем, требует на системной основе изучение феномена коррупции, системы противодействия ей, знание юридических тонкостей данной сферы общественных отношений.

Ключевые слова: антикоррупционное мировоззрение, компетенции, курсанты, образование, образовательные организации, преподаватели

Коррупция стала обыденным явлением, можно сказать неотъемлемой частью

нашего общества¹.

В 2022 г. число преступлений коррупционной направленности имеет незначительную тенденцию к увеличению на 0,8 %, при общем числе - 35 340к. Общая раскрываемость преступлений коррупционной направленности в 2022 г. повысилась и составила 98,2 % (2021 г. - 97,8 %)².

В связи с этим, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению является первоочередной мерой по профилактике коррупции, установленной в ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³. Особую социальную значимость данное явление имеет среди курсантов образовательных организаций ФСИН России, граждан, представляющих будущее российского общества.

Антикоррупционное просвещение и антикоррупционное образование обеспечивает антикоррупционный иммунитет населения, важность которого трудно переоценить.

Задача по внедрению антикоррупционных компонентов в образовательные программы общего, среднего профессионального и высшего образования поставлена Президентом РФ перед органами государственной власти в рамках Национального плана противодействия коррупции на 2018–2020 гг.⁴, впоследствии была актуализирована в Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 гг.⁵.

В соответствии с пп. 3 п. 25 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 №

¹ Голубовский, В.Ю. Особенности коррупции в сфере высшего образования / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт : Сборник тезисов докладов и статей VI международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти, Москва, 10 октября 2018 года / Отв. ред. Р.А. Абрамов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "Третьяковъ", 2018. – С. 19.

² Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

³ Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=lol9gb4784141447142(дата обращения: 15.10.2023).

⁴ Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/?ysclid=lol9noenqy555154660>(дата обращения: 15.10.2023).

⁵ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/?ysclid=lol9mj9ixk77281154>(дата обращения: 16.10.2023).

400¹, противодействие коррупции отнесено к числу национальных интересов нашего государства. При этом отмечается, что на фоне сохраняющихся в Российской Федерации социально-экономических проблем растет потребность общества в усилении борьбы с коррупцией наравне с такими приоритетами, как повышение эффективности государственного управления и обеспечение социальной справедливости (п. 45).

Стратегия государственного развития современного общества связана с таким негативным социально-правовым явлением как коррупция. Ни одна сфера человеческой жизнедеятельности до сих пор не лишена коррупционных проявлений, в том числе носящих преступный характер. Современные институты государственной власти, непрерывно ведущие суровую борьбу с коррупцией, не смогли добиться того положительного эффекта, который закладывался идеей Национального плана противодействия коррупции. Данная ситуация осложняется коррупционными рисками.

Отечественная система российского высшего образования ежегодно выпускает большое количество дипломированных бакалавров и специалистов для обеспечения устойчивого развития личности, общества и государства, в том числе в для работы в правоохранительных органах. Заложенные в процессе образования у выпускников высшей школы ценностные ориентиры, знания, навыки и умения выступают фундаментом для будущих личностных профессиональных направлений развития. Отсутствие надлежащих антикоррупционных компетенций, усвоенных в процессе получения высшего образования, может повлечь неблагоприятные последствия не только в профессиональной, но и в иных видах социальной деятельности. Проявления «бытовой» коррупции в повседневной жизни порождает коррупционное поведения в обществе, поскольку воспринимаются как норма не только среди ближайшего взрослого окружения, но и подрастающего поколения.

Вышеизложенное и предопределяет направления системы обеспечения антикоррупционной безопасности, а именно, формирование у обучающихся образовательных организаций ФСИН России антикоррупционных компетенций, обеспечивающих не только наличие знаний о негативных последствиях коррупции и основах антикоррупционного законодательства, но также умений и навыков антикоррупционной просветительской работы.

Следует отметить, что межотраслевые исследования, посвященные изучению понятия, структуры и уровней антикоррупционных компетенций, а также эффективных механизмов их формирования в процессе обучения в настоящее время отсутствуют. Методологическое обеспечение познания данных вопросов представляет собой социально значимую научную проблему, решение которой требует комплексного межотраслевого подхода.

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lol9pnw9k6887302173(дата обращения: 16.10.2023).

Распространение недостоверных знаний о понятии коррупции, системе противодействия ей педагогическими работниками, не имеющими специальной подготовки, может иметь отрицательные последствия. Коррупция представляет собой социальное явление, в изучение которого используются знания социологии, политологии, культурологии, экономики, педагогики, психологии, юриспруденции. В современной юриспруденции сформировалось несколько подходов к пониманию коррупции, а отечественное законодательство о противодействии коррупции представляет собой сложный комплексный динамично развивающийся правовой институт.

В этой связи следует отметить положительный опыт Университета ФСИН России. Так, в течение двух недель весь личный состав Университета ФСИН России в дистанционном формате проходил обучение, по программе «Противодействие коррупции в условиях цифровой трансформации общества» на базе Российского университета дружбы народов¹, что подтверждает высокий уровень социальной ответственности педагогических работников в процессе формирования антикоррупционных компетенций.

В Конвенции ООН против коррупции отмечается, что к числу эффективных мер, направленных на углубление понимания обществом факта существования, причин и опасного характера коррупции, а также создаваемых ею угроз, в том числе относится осуществление программ публичного образования, включая учебные программы в школах и университетах (пп. «с» п. 1 ст. 13)².

С учетом современных реалий, актуализируется разработка научно-обоснованной комплексной межотраслевой методологии формирования универсальных антикоррупционных компетенций у курсантов ФСИН России, которая должна соответствовать стратегическим национальным приоритетам Российской Федерации.

Следует отметить определенные успехи профессорско-преподавательский состав некоторых образовательных организаций ФСИН России. Например, в Вологодском институте права и экономики ФСИН России подвели итоги конкурса слоганов и плакатов «Скажи «НЕТ!» коррупции», который проводился среди учащихся учреждения. Карандашные наброски, рисунки фломастерами и целые картины восковыми мелками, так в течение месяца курсанты готовили свои работы на творческий конкурс антикоррупционной направленности. На суд жюри курсанты представили около тридцати плакатов. Разноплановыми и творческими оказались и слоганы, представленные курсантами в своих работах: «Взятка лишает тебя свободы», «Коррупция бессмертна своим дьявольским дружелюбием», «Бутырка. Кресты. Горячие

¹ Сотрудники Университета ФСИН России повысили свою квалификацию в области знаний антикоррупционного законодательства. URL: https://news.rambler.ru/education/45474169/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/education/45474169/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 25.10.2023).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.10.2023).

туры для коррупционеров от 5 до 20 лет», «Сегодня взятку взял, завтра Родину продал!», «У коррупции ни чести, ни совести – позор морали остановим вместе». Выбрать лучшие работы было непросто, каждая из них оценивалась по нескольким критериям: соответствие содержания задачам конкурса, информативность, оригинальность, актуальность и новизна, выразительность образов, степень эмоционального и воспитательного воздействия, красочность плаката. Лучшие работы выставлены в постоянно действующей галерее института, а победители конкурса отмечены дипломами¹.

Вместе с тем, следует отметить, что современная молодежь не всегда имеет полное представление о коррупции, не владеет основами законодательства об ответственности за взяточничество, оправдывает посредников. Значительная часть современной молодежи соглашается на преступление ввиду отсутствия полной информации о вреде и ответственности за коррупцию, а также имеет стойко сформированное коррупционное сознание в структуре мировоззрения. Формирование антикоррупционного мировоззрения в образовательных организациях ФСИН России необходимо и направлено на устранение существующих причин проблемы отсутствия антикоррупционного мышления и несформированностью правомерных стандартов поведения.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Особенности коррупции в сфере высшего образования / В. Ю. Голубовский, Е. В. Кунц // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт : Сборник тезисов докладов и статей VI международной научно-практической конференции российских и зарубежных университетов и РЭУ им. Г.В. Плеханова при участии представителей государственных и муниципальных органов власти, Москва, 10 октября 2018 года / Отв. ред. Р.А. Абрамов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательский Дом "Третьяковъ", 2018. – С. 19-20.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции.
 1. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml(дата обращения: 15.10.2023).
 2. Курсанты ВИПЭ ФСИН России сказали «нет» коррупции. URL:
 3. https://vologda-oblast.ru/special/novosti/kursanty_vipe_fsin_rossii_skazali_net_korrupsii/(дата обращения: 22.10.2023).
 4. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2022 года. Москва. URL: file:///C:/Users/User/Downloads/Sbornik_22_12-5.pdf(дата обращения: 10.10.2023).

¹Курсанты ВИПЭ ФСИН России сказали «нет» коррупции. URL: https://vologda-oblast.ru/special/novosti/kursanty_vipe_fsin_rossii_skazali_net_korrupsii/ (дата обращения: 22.10.2023).

5. Сотрудники Университета ФСИИ России повысили свою квалификацию в области знаний антикоррупционного законодательства. URL: [https://news.rambler.ru/education/45474169/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink](https://news.rambler.ru/education/45474169/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/education/45474169/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink)(дата обращения: 25.10.2023).
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/?ysclid=lol9gb4784141447142(дата обращения: 15.10.2023).
6. Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71877694/?ysclid=lol9noenqy555154660>(дата обращения: 15.10.2023).
7. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/?ysclid=lol9pnw9k6887302173(дата обращения: 16.10.2023).
8. Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402519978/?ysclid=lol9mj9ixk77281154> (дата обращения: 16.10.2023).

Е.Ю. Лихачёва

Отдельные вопросы профилактики коррупции

Аннотация. Статья посвящена профилактике коррупции органами прокуратуры. Раскрыт комплекс мероприятий органов прокуратуры по предупреждению коррупционных проявлений, включающий работу по повышению уровня правосознания граждан, формированию стандартов антикоррупционного поведения в ходе образования и воспитания гражданина, а также антикоррупционное воспитание студентов, аспирантов, слушателей, гражданских служащих, научных и педагогических работников.

Ключевые слова: коррупционные правоотношения, профилактика, антикоррупционное поведение, правовое просвещение.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации¹, Национального плана противодействия коррупции, утверждаемого Президентом Российской Федерации², Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ)³, иных законов.

В соответствии с положениями пунктов 5 и 6 статьи 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ противодействие коррупции в Российской Федерации основывается на принципах приоритетного применения мер по предупреждению коррупции и комплексного использования организационных, информационно-пропагандистских, правовых и иных мер.

Противодействие коррупции заключается не только в применении правовых мер, направленных на преследование за совершение коррупционных правонарушений, но и профилактике, заключающейся в работе по повышению уровня правосознания граждан, формированию стандартов антикоррупционного поведения в ходе образования и воспитания гражданина.

В силу статьи 6 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» профилактика коррупции осуществляется прежде всего путем формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению.

Федеральным законом от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ) в состав субъектов профилактики правонарушений включены органы прокуратуры Российской Федерации, при этом повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан определены в числе основных направлений этой деятельности. Так, в силу пункта 1 части 1 статьи 17 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ правовое просвещение и правовое информирование определены в числе форм профилактического воздействия.

Кроме того, в соответствии с пунктом 1.13 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 16.01.2012 № 7 (изм. от 25.11.2022) «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» в целях профилактики и противодействия преступности органам прокуратуры предписано активизировать работу по разъяснению законодательства и взаимодействию с общественными и правозащитными организациями.

¹ Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

² Сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://www.genproc.gov.ru/anticor/>.

³ См.: Федеральный закон от 25.12.2008 № 237-ФЗ «О противодействии коррупции».

Органы прокуратуры, реализуя задачи по правовому просвещению населения, используют различные направления этой деятельности и руководствуются как формами, закрепленными в организационно-распорядительных документах Генерального прокурора Российской Федерации, так и получающими свое развитие на практике.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» определено, что фундаментальная роль права, на котором основываются государство и гражданское общество, диктует потребность формирования правовой культуры общества, повышения юридической осведомленности граждан, их готовности следовать закону и видеть в этом свой непосредственный интерес.

Нормы действующего приказа Генерального прокурора Российской Федерации № 471¹, как и предыдущего², распространяются и на профилактическую работу, и на сферу, связанную с привитием гражданам уважения к защищаемым правом социальным ценностям. При этом ключевой акцент в нем сделан на профилактику, поскольку вопрос правовой пропаганды, правового воспитания населения выдвигается на первый план не ради самоцели, а как средство достижения законодательно обозначенных целей, подразумевая наступление определенного эффекта от такой деятельности, то есть снижения уровня правонарушений, а в конечном счете – укрепления законности³.

Использование правового просвещения органами прокуратуры в качестве формы профилактического воздействия основывается на анализе законодательства и практики его применения, состояния законности и правопорядка, криминологического прогноза, с учетом решений коллегий Генеральной прокуратуры Российской Федерации, постановлений Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации по борьбе с преступностью, обобщения результатов работы по другим направлениям деятельности органов прокуратуры⁴.

Так, например, решением Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.03.2023 «Об итогах работы органов прокуратуры за 2022 год и

¹ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

² См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» (утратил силу).

³ См.: Винокуров А.Ю. О месте правового просвещения в системе внешнефункциональной деятельности органов прокуратуры. Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (7-8 октября 2010 г.) / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации – М., 2011. С. 44.

⁴ См.: информационное письмо от 13.11.2020 № инф-22/3-16384-20 «О практике организации органами прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию».

о задачах по укреплению законности и правопорядка на 2023 год» прокурорам субъектов Российской Федерации и прокурорам районного (городского) звена предписано обеспечить соблюдение поднадзорными органами и организациями, определенных Указом Президента Российской Федерации от 29.12.2022 № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» особенностей применения антикоррупционных стандартов в период проведения специальной военной операции.

В Постановлении Координационного совещания руководителей правоохранительных органов Российской Федерации от 09.12.2020 № 3 «О результатах работы правоохранительных органов Российской Федерации по противодействию коррупции, в том числе в рамках выполнения Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378» (утратил силу) отмечено, что в работе по профилактике коррупционных правонарушений, в том числе по антикоррупционному просвещению, удалось добиться синхронизации и объединения усилий правоохранительных органов при координирующей роли Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Генеральной прокуратурой Российской Федерации во взаимодействии с правоохранительными органами реализован Комплексный план совместных мероприятий по антикоррупционному просвещению и формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению на 2018-2019 годы. В целях сохранения наметившихся положительных тенденций эта работа продолжена.

В настоящее время в целях реализации органами прокуратуры Российской Федерации Указа Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы» и в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15.09.2021 № 532 «Об исполнении Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы»¹ необходимо рассматривать коррупцию как одну из системных угроз безопасности Российской Федерации и принимать меры по ее профилактике, усилению борьбы с ней и ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Необходимо отметить, что ответственность за формирование правовой культуры нетерпимости к коррупции, создание внутриорганизационной системы предупреждения коррупционных проявлений и противодействия им, за проведение индивидуально-воспитательной работы возлагается на руководителей органов прокуратур всех уровней, которые непосредственно осуществляют координирование, планирование и контроль за работой в данной сфере, определяют приоритетные направления деятельности, оказывают существенное влияние на выработку и развитие ценностей, норм, традиций и

¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы».

стандартов поведения в коллективах, в том числе в сфере антикоррупционных отношений.

В целях наиболее полного и своевременного освящения результатов деятельности в сфере надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции отдельным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации еще в 2011 году¹ определен порядок представления для опубликования материалов о работе органов прокуратуры по противодействию коррупции.

Вышеназванным Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации прокурорам субъектов Российской Федерации предписано то, что материалы по данным вопросам представляются по мере поступления информации о практике такой работы по согласованию с соответствующими управлениями, отделами или старшими помощниками по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

В соответствии с пунктом 3.1 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 17.05.2018 № 296 (изм. от 22.04.2022) «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» ежедневно органами прокуратуры осуществляется мониторинг средств массовой информации, сети «Интернет», при этом особое внимание уделяется информации о коррупционных проявлениях.

Кроме того, данное требование отражено в пункте 2.3 приказа от 10.10.2022 № 581, согласно которому на системной основе проводится мониторинг публикаций средств массовой информации с целью выявления сведений о коррупционных правонарушениях и преступлениях и рассмотрения вопроса об организации по ним проверочных мероприятий.

Наиболее эффективными формами правового просвещения населения являются информационно-методические материалы, социальные рекламы, публикации в СМИ и на интернет-ресурсах, количество которых каждый год увеличивается. Например, Генеральной прокуратурой Российской Федерации каждый год издаются памятки по антикоррупционному просвещению в сферах ЖКХ, образования, здравоохранения, разработаны видеоролики, детские комиксы и игровая компьютерная программа, целью которых является повышение юридической осведомленности молодежи в области противодействия коррупции, оказания им помощи в разрешении типичных ситуаций с коррупционными рисками.

Также Генеральной прокуратурой Российской Федерации разработана памятка «Что нужно знать о коррупции» которое содержит рекомендации о порядке действий при обнаружении коррупционных правонарушениях. Электронные макеты антикоррупционных памяток размещены на Едином портале прокуратуры Российской Федерации в разделе «Противодействие коррупции».

¹ Указание Генпрокуратуры РФ от 01.09.2011 № 267/40 «О порядке представления для опубликования материалов о работе органов прокуратуры по противодействию коррупции».

Кроме того, в соответствии с приказом от 17.08.2020 № 427 ежегодно Генеральной прокуратурой Российской Федерации организовываются Международные молодежные конкурсы социальной рекламы «Вместе против коррупции!».

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 10.10.2022 № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» (далее – приказ № 581) Университетом прокуратуры Российской Федерации организовано и проводится на постоянной основе обучение и повышение квалификации прокурорских работников в области противодействия коррупции, готовятся соответствующие учебные пособия и методические рекомендации по актуальным направлениям прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции.

Также в соответствии с требованиями пункта 2.4 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 22.12.2021 № 774 (изм. от 22.06.2022) «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» основными целями системы подготовки кадров является антикоррупционное воспитание студентов, аспирантов, слушателей, прокурорских работников, гражданских служащих, научных и педагогических работников. Во исполнение указанного приказа Университет прокуратуры Российской Федерации на системной основе осуществляет в рамках дополнительного профессионального образования обучение работников органов и организаций прокуратуры по вопросам в сфере противодействия коррупции (пункт 4 названного приказа). Так, в 2022/2023 учебном году в Университете прокуратуры Российской Федерации и его институтах (филиалах) повысят свою квалификацию более 3 тыс. прокурорских работников, с которыми на постоянной основе проводятся занятия по антикоррупционной тематике, в том числе в сфере антикоррупционного просвещения.

Литература

1. Винокуров А.Ю. О месте правового просвещения в системе внешнефункциональной деятельности органов прокуратуры. Проблемы правового просвещения и участие в нем органов прокуратуры: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции (7-8 октября 2010 г.) / под ред. д-ра юрид. наук О.С. Капинус; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации – М., 2011. 136 с.
2. Информационное письмо от 13.11.2020 № инф-22/3-16384-20 «О практике организации органами прокуратуры РФ работы по правовому просвещению и правовому информированию».
3. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от

05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

4. Национальный план противодействия коррупции на 2021 - 2024 годы // Сайт Генеральной прокуратуры РФ <http://www.genproc.gov.ru/anticor/>.
5. Приказ Генерального прокурора РФ от 10.09.2008 № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению» (утратил силу).
6. Приказ Генерального прокурора РФ от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».
7. Приказ Генерального прокурора РФ от 15.09.2021 № 532 «Об организации исполнения Национальный план противодействия коррупции на 2021-2024 годы».
8. Указание Генпрокуратуры РФ от 01.09.2011 № 267/40 «О порядке представления для опубликования материалов о работе органов прокуратуры по противодействию коррупции».
9. Федеральный закон от 25.12.2008 № 237-ФЗ «О противодействии коррупции».

Е.А. Логинов

Некоторые особенности борьбы с коррупцией в таможенных органах Российской Федерации

Аннотация. В статье исследован системный подход к противодействию коррупции в таможенных органах Российской Федерации. Раскрыты основные проблемные вопросы коррупции, которая в современных условиях стала проблемой большинства стран мира, в том числе России. Освещены основные меры противодействия коррупции в таможенных органах в современных условиях, среди которых на первое место поставлены мероприятия по профилактике коррупции.

Автором сделан вывод, что, несмотря на большую практическую работу таможенных органов по противодействию коррупции, коренного перелома в этой сфере не произошло. Выработаны рекомендации по совершенствованию деятельности таможенных органов по противодействию коррупции.

Ключевые слова: таможенное дело, Федеральная таможенная служба, коррупция в таможенных органах, противодействие коррупции.

Т. Гоббс в работе «Левиафан» подчеркивал, что «коррупция есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких соблазнах презрение ко всем законам»¹. В определении была дана не только социальная характеристика

¹ Цит. по: Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С. 98.

коррупции, но и выделена ее политическая составляющая, которая представляла собой разрушительное влияние на целостность государственной власти. Именно эта составляющая способствовала восприятию коррупции как некой политической практики, непосредственно связанной с государственной деятельностью. Именно с этого момента под термином «коррупция» понимается продажность чиновников (должностных лиц государства) и политических деятелей различного звена.

Коррупция является глобальной проблемой современности, которая затрагивает многие государства, в связи с чем особое значение для всего мирового сообщества приобретают поиск и создание рациональных и эффективных способов противодействия коррупционным проявлениям. Учитывая масштаб распространения коррупционного поведения в настоящее время, следует отметить, что таможенные органы наравне с другими органами государственной власти особенно подвержены данному противоправному явлению.

Коррупция в Федеральной таможенной службе России (ФТС) обладает рядом особенностей:

– во-первых, это федеральный орган исполнительной власти, поэтому его сотрудники и государственные гражданские служащие являются должностными лицами государства, осуществляющими свои полномочия от его имени, т. е. их незаконные деяния могут попасть под понятие коррупции;

– во-вторых, это одна из основных бюджетобразующих служб государства, так как через таможенную границу ежегодно перемещаются многомиллиардные товары и транспортные средства, что притягивает стремления граждан, стремящихся к дополнительным финансовым и материальным выгодам;

– в-третьих, она предоставляет таможенные услуги участникам внешнеэкономической деятельности (ВЭД) и околотаможенным структурам по перемещению товаров и транспортных средств через таможенную границу, которые заинтересованы в их упрощении или бесконтрольности с целью получения дополнительной прибыли;

– в-четвертых, она имеет обособленные правила подбора, обучения, расстановки и продвижения по службе кадров – сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих, их последующего социального обеспечения, в которых могут быть задействованы принципы как добросовестного исполнения долга, так и родства, телефонного права и коррупции;

– в-пятых, как полувоеннизированная структура, она ограничена от общественного контроля, т. е. предусматривает государственный контроль другими органами.

Таким образом, в современной России ФТС – это обособленный элемент государственной исполнительной власти, обладающий, с одной стороны, довольно широкими обязанностями и полномочиями, а с другой – ограниченностью общественного контроля как в силу специфичности службы,

так и нежелания кого-либо допускать для общественного контроля, что и создает объективные условия для коррупции¹.

Правоохранительные органы, иные государственные органы и их должностные лица обязаны информировать подразделения кадровых служб ФТС о профилактике коррупционных и иных правонарушений и ставших им известными фактах несоблюдения таможенными служащими ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов либо неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

Профилактика коррупции – это одно из основных направлений в деятельности ФТС². Она должна осуществляться путем применения общеизвестных и специфических для ФТС профилактических мер, основными из которых могут быть:

- формирование в службе нетерпимости к коррупционному поведению, которое может быть только при достаточно высоком финансово-материальном обеспечении и морально-психологическом воспитании сотрудников и государственных гражданских служащих ФТС, при котором коррупционер окажется вне коллектива или одиночкой;

- заблаговременное предъявление квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение должностей государственной службы ФТС, а также информирование о проверке в установленном порядке представленных ими сведений;

- предупреждение об основании для юридической ответственности за непредставление сведений либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений о своих доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера;

- внедрение в практику кадровой работы ФТС правила, в соответствии с которым безупречное и эффективное исполнение таможенным служащим своих должностных обязанностей должно учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему специального звания, классного чина или при его поощрении;

- целенаправленное развитие институтов общественного контроля за соблюдением законодательства о противодействии коррупции.

Одним из проблемных вопросов в противодействии коррупции является конфликт интересов – ситуация, при которой личная заинтересованность лица, замещающего должность, которая предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или

¹ Логинов, Е.А. Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография / Е.А. Логинов, В.В. Черевко; под ред. профессора Логинова Е.А. Москва: МГЭУ, 2017. С. 126.

² Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 08.07.2023) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им служебных обязанностей.

Порядок предотвращения и урегулирования конфликта интересов заключается в том, что должностное лицо таможенных органов обязано уведомить в порядке, определенном ФТС, о возникшем конфликте интересов или о возможности его возникновения, как только ему станет об этом известно¹. Предотвращение или урегулирование конфликта интересов может состоять в изменении должностного или служебного положения должностного лица, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от исполнения служебных обязанностей в установленном порядке и в отказе его от выгоды, ставшей причиной возникновения конфликта интересов.

Кроме того, как показывает анализ практики, одним из факторов коррупции является то, что должностные лица таможенных органов при увольнении с выходом на пенсию и по другим причинам в большинстве случаев, имея опыт работы и место жительства, устраиваются на работу в околотаможенные структуры (таможенные склады, склады временного хранения, фирмы по таможенному оформлению и таможенными перевозкам и др.), которые в определенной степени заинтересованы в них и могут быть посредниками между таможенными органами и участниками ВЭД.

Коррупционные действия в таможенной сфере всегда скрытны (латентны) и в наибольшей степени проявляются в форме дачи или получения взятки, подкупа должностных лиц в основном косвенным образом, т. е. через третьих лиц или целую цепочку лиц. Выявление коррупционных преступлений в таможенных органах России осуществляется во взаимодействии с подразделениями по противодействию коррупции ФСБ и МВД, а также органами Прокуратуры и СК России.

В целях повышения эффективности противодействия коррупции в ФТС разработан и внедряется в практику комплекс мер, которые можно объединить в группы:

– *организационно-правовые* – целесообразно уточнить и конкретизировать требования к нормативным документам: указам, постановлениям, приказам и распоряжениям, инструкциям и памяткам для таможенных органов и таможенных служащих на основе Конституции Российской Федерации, Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»² и др.;

– *организационно-кадровые* – оптимизировать в ФТС подразделения по противодействию коррупции;

– *организационно-исполнительские* – совершенствовать руководство повседневной деятельностью таможенных органов и должностных лиц по

¹ Приказ ФТС России от 01.11.2022 № 916 "Об утверждении Положения о комиссии центрального аппарата ФТС России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих (работников) и урегулированию конфликта интересов" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.12.2022 № 71408) // СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии коррупции"// СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

противодействию коррупции, для чего постоянно поддерживать взаимодействие с другими правоохранительными структурами по противодействию коррупции, информировать таможенных служащих, граждан и общественные организации о фактах таможенных правонарушений и преступлений;

– *правоохранительные* – конкретизировать порядок действий специальных подразделений и должностных лиц таможенных органов по выявлению, предупреждению и пресечению преступлений коррупционной направленности¹, а также порядок мониторинга деятельности по противодействию коррупции и анализ его результатов, таможенного оформления и контроля без контакта с участниками ВЭД;

– *аналитические* – анализ результатов деятельности таможенных органов, подразделений и должностных лиц по противодействию коррупции, ущерба, нанесенного коррупционными действиями, и мер по их минимизации; составление справок, отчетов и профилей риска по коррупционным правонарушениям, а также определение направлений по дальнейшему совершенствованию противодействия коррупции.

По материалам подразделений таможенных органов по противодействию коррупции за 2022 год было возбуждено 270 уголовных дел, из которых 212 по преступлениям коррупционной направленности (104 – в отношении 76 должностных лиц таможенных органов и 108 – в отношении 88 взятокдателей). По другим преступлениям, совершенным как должностными лицами таможенных органов, так и другими лицами, возбуждено 58 уголовных дел.

Наиболее распространенными видами преступлений коррупционной направленности, выявленных подразделениями по противодействию коррупции, являлись: дача взятки (ст. ст. 291, 291.2 УК РФ) – 108 уголовных дел и получение взятки (ст. ст. 290, 291.2 УК РФ) – 72 уголовных дела.

По результатам рассмотрения судебными органами уголовных дел, ранее возбужденных по материалам подразделений по противодействию коррупции таможенных органов, получены сведения об осуждении 45 должностных лиц таможенных органов и 41 гражданина, 36 из которых взятокдатели.

По инициативе подразделений по противодействию коррупции или с их участием проведено 439 служебных, функциональных и иных проверок. По их результатам проведены мероприятия по устранению причин и условий совершения выявленных нарушений, приняты меры дисциплинарного и иного характера: уволено со службы в таможенных органах 11 должностных лиц таможенных органов, наказано в дисциплинарном порядке – 412².

Таким образом, в ФТС создана и действует система противодействия коррупции, которая способна решать задачи по профилактике, борьбе с коррупцией и минимизации ущерба от нее в соответствии с Федеральным

¹ Приказ ФТС России от 09.02.2017 № 207 «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

² Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации (данные за 2022 г.) // Архив ФТС России.

законом № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими правовыми актами. Для достижения целей и решения задач противодействия коррупции в ФТС разработаны и претворяются в жизнь нормативно-правовые акты, планы по организации и проведению противодействия коррупции, созданы специализированные подразделения по противодействию коррупции.

Итоги работы таможенных органов России за 2022–2023 гг. показывают, что достигнуты определенные успехи в профилактике, выявлении, пресечении, расследовании нарушений и привлечении к ответственности правонарушителей. Однако коренного перелома в противодействии коррупции в ФТС не произошло, коррумпированность остается на достаточно высоком уровне.

По нашему мнению, основными направлениями деятельности таможенных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

- обеспечение законности и повседневной требовательности руководителей таможенных органов всех уровней, их личный пример;
- оптимизация кадровых, правоохранительных и контролирующих органов ФТС, дублирующих функций подразделений и должностных лиц, не несущих практически никакой ответственности в противодействии коррупции;
- совершенствование механизма взаимодействия таможенных и иных государственных органов по вопросам противодействия коррупции, а также ФТС с гражданами и институтами гражданского общества;
- развитие антикоррупционных стандартов – установление для таможенной деятельности единой системы запретов и ограничений, обеспечивающих предупреждение коррупции;

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
2. Распоряжение Правительства РФ от 23.05.2020 № 1388-р (ред. от 08.07.2023) «Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Приказ ФТС России от 09.02.2017 № 207 «Об утверждении Положения об Управлении по противодействию коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ ФТС России от 01.11.2022 № 916 "Об утверждении Положения о комиссии центрального аппарата ФТС России по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих (работников) и урегулированию конфликта интересов" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.12.2022 № 71408) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Информационно-аналитический обзор правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации (данные за 2022 г.) // Архив ФТС России.

6. Логинов, Е. А. Теория и практика правоохранительной деятельности таможенных органов Российской Федерации: монография / Е. А. Логинов, В. В. Черевко; под ред. профессора Логинова Е.А. Москва: МГЭУ, 2017. 236 с.
7. Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 4. С 98 – 102.

И.Н. Озеров, А.М. Журбенко, К.И. Озеров

Цифровые следы преступлений как инструмент раскрытия и расследования коррупционных преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены возможные носители цифровых следов, их места нахождения и обнаружения. Также сложность выявления и отслеживания транзакций электронных денег, и движения криптовалют как средств взятки.

Ключевые слова: цифровой след, криптовалюта, блокчейн.

С развитием общества, в нашу жизнь незаменимо пришли цифровые технологии. Современный человек с трудом может представить свою жизнь без продуктов научно-технического прогресса, так как они вошли практически в каждую сферу жизни общества: здравоохранения, образования, экономики и т.д.

Продукты научно-технического прогресса способствуют развитию общества, улучшению качества жизни, экономическому росту, защите окружающей среды и прочее. Они создают новые возможности и открывают горизонты, внося положительный вклад в различные сферы нашей жизни.¹ К сожалению, продукты научно-технического прогресса могут быть использованы в преступных целях. Это связано с тем, что технологии и инновации могут быть использованы как для благополучных, так и для негативных целей, в зависимости от намерений и действий людей. Но не стоит забывать, что даже в этой сфере остаются следы преступлений, их называют цифровыми следами, для того чтобы разобраться в данной теме, необходимо раскрыть данное определение и его составляющие.

Цифровые следы преступлений – это информация, которую оставляют преступники при использовании компьютеров, смартфонов, интернета и других цифровых устройств. Эти следы могут помочь правоохранительным органам в раскрытии преступлений и выявлении их авторов. Некоторые примеры

¹ Карпов В.О. Криминалистический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России-2017. № 1(27). С. 94–97.

цифровых следов, которые могут быть использованы в следствии, включают в себя:

1. Электронная почта – преступники могут использовать электронную почту и мессенджеры для общения между собой или с потенциальными жертвами. Эти сообщения могут содержать информацию о планируемых преступлениях, месте и времени их совершения.

2. Интернет-история и поисковые запросы - преступники могут искать информацию о жертвах, орудиях преступления и других деталях, связанных с совершением преступления. История посещения веб-сайтов и поисковые запросы могут помочь правоохранительным органам выявить мотивы и планы преступников.

3. Социальные сети – многие преступники используют социальные сети для общения между собой. Посты, комментарии, фотографии и другие материалы, размещенные в социальных сетях, могут быть использованы в качестве доказательств.

4. Камеры видеонаблюдения – многие камеры записывают видео- и аудиоматериалы, которые могут быть использованы для выявления преступников и их действий.

5. Компьютерные файлы – файлы, хранящиеся на компьютерах, могут содержать информацию о планируемых преступлениях или о действиях, совершенных преступниками. Это могут быть текстовые документы, фотографии, видеозаписи, аудиозаписи и др.

6. Мобильные приложения – преступники могут использовать мобильные приложения для общения между собой или с жертвами. Эти приложения могут хранить информацию о контактах, сообщениях и звонках, которые могут помочь правоохранительным органам в расследовании преступлений.

Согласно статистике МВД России, за 10 месяцев 2023 года зарегистрировано 522 тыс. преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации, что на 0,8% больше, чем за аналогичный период 2022 году. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес составил 26,5%.

По-прежнему больше половины преступлений в цифровой среде (52,1%) составляют тяжкие и особо тяжкие преступления (272,2 тыс.). Около трех четвертей (73,0%) совершаются с использованием сети «Интернет» – 381,1 тыс. (+8,4%). Более трети (213 тыс., или 40,8%) совершено с использованием средств мобильной связи. Значительная часть коррупционных преступлений, связана с сферой информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерной информации.¹

На наш взгляд, например распространение электронных денег и криптовалют в качестве средства взятки представляют новые сложности для правоохранительных органов. Такими особенностями выступают криптовалюты как: анонимность и конфиденциальность, то есть электронные

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/>

деньги и криптовалюты обеспечивают возможность совершения анонимных платежей.

Это затрудняет идентификацию и прослеживаемость транзакций, что может затруднить расследование преступлений, связанных с коррупцией и другими преступлениями. Криптовалюты основаны на сложных криптографических алгоритмах и технологиях блокчейн, что делает их использование и анализ сложным для правоохранительных органов, не знакомых с этими технологиями. Наблюдение за криптовалютными транзакциями требует специальных знаний в области IT-технологий и в качестве доказательств назначения и производства экспертиз в области цифровой криминалистики.¹

Вследствие данных процессов повышаются требования к квалификации специалистов-криминалистов, экспертов правоохранительных органов и следователей. Возникает необходимость в разработке новых методик производства экспертиз, объектом которых является цифровой след, а также определение видов цифровых следов, несущих информацию о совершенном коррупционном преступлении, подробный анализ их характерных признаков и особенностей. Так как все вышперечисленное оставляет свой цифровой след, стоит перечислить основные виды таких следов, которые представляют весомую значимость при раскрытии и расследовании коррупционных преступлений:

- метаданные: они представляют собой информацию о файлах или коммуникации, такую как дата создания, время, местоположение, автор и другие сопутствующие данные. Метаданные могут быть использованы для определения источника или авторства файлов;

- цифровые следы на устройствах: при использовании компьютеров, смартфонов или других технических средств остаются следы в виде кэша, истории браузера, файловой системы и других данных. Эти данные могут быть использованы для восстановления действий и активности преступника, включая посещенные сайты, скачанные файлы или отправленные сообщения и т.д.;

- использование криптовалют: при совершении коррупционных преступлений преступники могут использовать криптовалюты для сокрытия своих финансовых следов. Анализ блокчейна и транзакций криптовалют может помочь в идентификации и отслеживании преступников. При расследовании коррупционных преступлений цифровые следы, содержащие информацию о совершении операций, играют важную роль. Эти следы могут предоставить ценную информацию о финансовых потоках, переводах средств, счетах, транзакциях и других финансовых операциях, связанных с преступными действиями. Это прежде всего электронные бухгалтерские документы и электронные образы таких документов. Стоит отметить, что в отличие от электронного документа, который создается в электронной форме без

¹ Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.12 / Колычева Алла Николаевна. Москва, 2019.С. 25.

предварительного документирования на бумажном носителе и подписывается электронной подписью, электронный образ представляет собой переведенную в электронную форму с помощью средств сканирования копию документа, изготовленного на бумажном носителе, заверенную электронной подписью¹.

Как уже упоминалось ранее, цифровые следы преступлений являются важным инструментом для правоохранительных органов при раскрытии коррупционных преступлений. Эти следы могут помочь выявить доказательства и определить идентичность преступника.

Таким образом, анализ цифровых следов преступлений может быть очень полезным инструментом для правоохранительных органов, помогающим раскрыть преступления и выявить идентичность преступника. Однако необходимо учитывать законодательные ограничения и права на конфиденциальность и защиту данных. Определение видов цифровых следов при расследовании коррупционных преступлений необходимо как для формирования методики экспертного исследования этих следов, так и для разработки теоретических основ учения о цифровых следах. К цифровым следам можно относить любую криминалистически значимую компьютерную информацию, включая данные, созданные без использования информационно-коммуникационных сетей.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что в случае расследования коррупционных преступлений, электронные документы, информация на сайтах, данные сервера о регистрации и транзакциях счетов могут быть особенно важными для выявления и преследования преступных действий. Сбор цифровых следов может проводиться различными способами, включая изъятие материального носителя информации, содержащего необходимые данные, создание скриншотов или запрос к владельцу сервера. Однако важно отметить, что при сборе информации о цифровых следах необходимо соблюдать законодательство чтобы обеспечить их законность и допустимость в качестве доказательств в суде. Работа с цифровыми следами требует специализированных знаний и экспертизы в области цифровой криминалистики.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-октябрь 2023 года. [Электронный ресурс] URL: <https://мвд.рф/reports/item/20422560/>

¹ Вехов В.Б. Электронные следы в системе криминалистики / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. – №2. С. 17.

3. Карпов В.О. Криминалистический анализ современного профилирования и его направлений // Вестник Казанского юридического института МВД России-2017-№ 1(27). С. 94 – 97.
4. Колычева А.Н. Фиксация доказательственной информации, хранящейся на ресурсах сети Интернет: автореф. канд. юрид. наук: 12.00.12 / Колычева Алла Николаевна. Москва, 2019. С. 25.
5. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. д-ра юрид. наук. – Воронеж, 2001. – 387 с.
6. Вехов В.Б. Электронные следы в системе криминалистики / В.Б. Вехов, Б.П. Смагоринский, С.А. Ковалев // Судебная экспертиза. № 2. С. 17.
7. Тимофеев, С.В. Особенности реализации полномочий субъектами оперативно-розыскной деятельности при осуществлении взаимодействия с организаторами распространения информации в сети Интернет / С. В. Тимофеев, М. Д. Иванова // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3(21). С. 37-45.
8. Лагуточкин, А.В. Получение компьютерной информации: вопросы теории и практики / А. В. Лагуточкин // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1(35). С. 75-81.

К.А. Оркина

**Прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии
коррупции: международный опыт совместной работы
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
и Верховной народной прокуратуры Китайской Народной Республики**

Аннотация. Предметом исследования является анализ соглашений, заключенных между Россией и Китаем по вопросам противодействия коррупции. Рассмотрены мероприятия по борьбе с данным явлением, которые применяются двумя странами. Предложены способы борьбы с коррупцией, которыми государства могут поделиться между собой в рамках международного сотрудничества. В результате автором отмечается важность поддержания отношений России и Китая, поскольку данное взаимодействие приведет к углублению партнерства и стратегического взаимодействия на всех направлениях.

Ключевые слова: прокурор, борьба с коррупцией, противодействие коррупции, международное сотрудничество, легализацией денежных средств.

Взаимоотношения между Россией и Китаем не имеют аналогов в мировой практике. Данные страны фиксируют свои позиции на международной арене, Российско-Китайские отношения бесспорно находятся на высоком уровне и стабильно улучшаются. Лидеры двух стран отмечают свое стремление к более

углубленному партнерству и постоянному сотрудничеству во всех направлениях¹.

В данной работе внимание уделяется одному из самых социально опасных явлений – коррупции, порождающей угрозу для развития отношений в любой сфере, способствующей снижению социально-экономического развития страны, а также уровню защищенности и безопасности государства.

Ни для кого не секрет, что данное явление пронизывает все сферы жизни общества и государства, по этой причине бороться с указанным явлением необходимо также комплексно.

Деятельность по противодействию коррупции требует от государства принятия определенных мер, которые должны соответствовать принципам долгосрочности, реальности и действенности. Как мы видим на практике в России меры по противодействию коррупции, помимо Федерального Закона «О противодействии коррупции» закреплены в национальном плане по противодействию коррупции на 2021-2024 годы, который по окончании срока своего действия, в дальнейшем принимается на более длительный срок (к примеру, срок действия прошлого национального плана составлял 3 года, до этого 2 года). Однако, рано или поздно, принимаемые меры становятся неэффективными, по причине появления новых коррупционных правонарушений и преступлений, развития общественных отношений, а также в соответствии с современными вызовами и угрозами. Участники коррупционных процессов умеют быстро изменяться и создавать усовершенствованные коррупционные схемы, поэтому так важно проводить работу по постоянному модернизированию действующих мер, а также разработке новых.

Приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры является противодействие коррупции. Данная деятельность направлена не только на ее искоренение, но и на установление причин и условий, способствующих возникновению коррупционных правонарушений.

Несмотря на то, что все страны нашей планеты принимают и используют мероприятия, направленные на борьбу с данным негативным явлением, очевидно, что не всегда ожидаемый результат совпадает с фактическим. По этой причине так важно развитие и поддержание международного сотрудничества, которое заключается и в разработке антикоррупционной политики, и в принятии совместных документов, и во взаимосвязанных действиях правоохранительных органов, направленных на выявление преступников, совершивших коррупционное преступление. Не менее важным представляется обмен опытом и практикой между странами по проблемам реализации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии коррупции.

Рассмотреть данное сотрудничество России в работе предлагается с Китайской народной Республикой (далее по тексту КНР).

¹ Клименко А.А. Развитие экономических отношений России и Китая посредством внешнего транспортного сообщения. Modern Science. 2022. № 5-1. С. 45-48.

В Китае систематически осуществлялась борьба не с самой проблемой, а с ее симптомами. Боролись не с источниками возникновения коррупции, а сразу с коррупционерами. Важнейшим периодом этапов антикоррупционной кампании в КНР является осень 2002 г., когда на XVI съезде Коммунистической партии Китая бывший генеральный секретарь ЦК Компартии Китая – Цзян Цзэминь сформулировал главные принципы создания новой системы борьбы с коррупцией¹. Он предложил, создать принципиально новую систему противостояния коррупции, опираясь на сочетание профилактических и радикальных мероприятий. Важнейшими мерами, которые были предложены, это: развитие демократии; ужесточение контроля; предотвращение и устранение разложения в самых его истоках; совершенствование системы руководства и рабочего механизма борьбы против разложения; формирование «равнодействующих сил» предупреждения разложения и наказания за него.

Анализируя вышеизложенные мероприятия, становится очевидно, что в указанный период времени, целенаправленно для комплексного устранения причин возникновения коррупции, было принято решение применить новую стратегию институциональной модернизации, а не только стратегию «войны с коррупцией».

В целом сотрудничество России и Китая в области борьбы с коррупцией по состоянию на 2023 год складывается довольно успешно. Стороны регулярно проводят совместные мероприятия, обмен опытом, информацией и правовой помощью по расследованию и пресечению коррупционных преступлений.

В марте 2023 года состоялась первая сессия смешанной рабочей группы по борьбе с коррупцией между Генеральной прокуратурой РФ и Государственным контрольным комитетом КНР, на которой были подписаны два соглашения о сотрудничестве. Сотрудничество России и Китая в этой области перспективно тем, что способствует укреплению стратегического партнерства между двумя странами, повышению эффективности борьбы с трансграничной коррупцией, а также защите интересов, прав граждан и юридических лиц обеих стран.

Генеральный прокурор России И.В. Краснов предложил Пекину обменяться самыми лучшими практиками в борьбе с коррупцией.

Никогда раньше российскими, да и советскими прокурорами не осуществлялась такая массивная работа по проведению значительного количества переговоров и встреч с руководством Компартии Китая и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики.

12 июля 2023 года между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики было заключено бессрочное соглашение о сотрудничестве.

Одним из направлений реализации данного соглашения является борьба с коррупционными преступлениями, легализацией денежных средств преступного происхождения.

Сотрудничество Сторон включает:

¹ Антикоррупционная кампания в КНР URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204> (дата обращения 22.10.2023).

- 1) взаимные визиты делегаций высокого уровня;
- 2) взаимные визиты сотрудников органов прокуратуры (всех уровней) для профессионального обучения и подготовки, обмена опытом и методами борьбы с преступностью;
- 3) организацию взаимных визитов экспертов для консультаций по правовым вопросам;
- 4) проведение совместных мероприятий, включая совещания, рабочие встречи, конференции и круглые столы;
- 5) обмен сведениями и документами по делам, представляющим взаимный интерес, и деловое сотрудничество в рамках своих служебных полномочий;
- 6) обмен правовой информацией (в том числе о действующих правовых системах своих государств и о нормах уголовного права), сведениями о практике прокурорской деятельности, юридическими изданиями;
- 7) консультации по вопросам, связанным с международно-правовым сотрудничеством по уголовным делам;
- 8) согласование позиций и координацию совместных действий на многосторонних международных площадках, включая мероприятия под эгидой Организации Объединенных Наций, Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС;
- 9) направление обращений граждан и юридических лиц о нарушениях их прав и законных интересов на территории запрашиваемой Стороны¹.

Борьба с коррупцией в Китае уже давно вышла на политический уровень².

Результативность мероприятий по борьбе с коррупцией в Китае связана прежде всего с тем, что они реализуются в совокупности с борьбой против организованной преступности, а также жесткими мерами ответственности.

Пожизненное лишение свободы и смертная казнь за действия коррупционной направленности, приводят Китай к снижению уровня коррупции.

В нашей стране, в которой разработан огромный объем законодательной базы в данной сфере, результат приводит к новым коррупционным схемам. То есть такая же схема, по ужесточению наказания в России будет приводить к иным результатам. Становится ясным, что данная проблема нуждается в глубоких институциональных изменениях.

С учетом вышеизложенного можно сделать вывод о том, что основной задачей для решения проблемы, связанной с коррупцией, является совершенствование системы по снижению ее уровня. Позитивным моментом представляется не только политическая воля лидера государства в отношении данного вопроса, но и включение необходимых институциональных изменений во всем государственном механизме, как и в России, в связи с чем обмен

¹ Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики // СПС «КонсультантПлюс».

² Коррупция в мире: обзор. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/> (дата обращения 20.10.2023); Официальный сайт Информационного агентства «Синьхуа». URL: http://www.abnews.ru/informatcionnoe_agentstvo_sin_hua. (дата обращения 20.10.2023).

опытом с КНР в борьбе с коррупцией будет нести только положительную динамику для развития правового государства, профилактики и противодействия коррупционным преступлениям.

Значительно важным направлением построения системы борьбы с коррупцией в КНР является – деятельность прокуратуры КНР по изданию антикоррупционного законодательства. Также к важным направлениям можно отнести ротацию кадров во всех органах власти Китая¹.

К примеру, в 2021 году в Китае был принят закон, который утвердил статус сотрудников антикоррупционных комиссий. Принятие данного закона о надзорных органах (中华人民共和国监察官法, его еще называют «Закон о борцах с коррупцией») явилось еще одним шагом к развитию единой системы антикоррупционных органов.

Принятый Закон:

1) утверждает категории лиц, которые входят в систему антикоррупционных органов;

2) определяет порядок назначения и увольнения должностных лиц соответствующих антикоррупционных органов;

3) распространяет на сотрудников соответствующих органов и их родственников ряд антикоррупционных стандартов.

4) включает положения, которые касаются служебных разоблачений. Призывает комиссии к усовершенствованию механизмов внутреннего надзора и контроля, а также приведению к стандартам рабочих процессов.

Данный закон можно сравнить с положениями Федерального закона «О противодействии коррупции, а также некоторыми положениями ведомственных нормативных актов, к примеру, Приказ Генерального прокурора РФ от 8 апреля 2016 г. № 209 «О порядке сообщения федеральными государственными служащими органов и организации прокуратуры Российской Федерации о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных (служебных) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов»; Приказ Генерального прокурора от 10 октября 2022 г. № 581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции».

Как нам представляется Россия и Китай могут помочь друг другу в сфере борьбы с коррупцией различными способами. Например, они могут обмениваться информацией о подозреваемых и осужденных за коррупционные преступления, осуществлять экстрадицию или депортацию лиц, скрывающихся от правосудия, предоставлять правовую помощь по запросам другой стороны, координировать свои действия в рамках международных организаций и форумов по борьбе с коррупцией, проводить совместные обучения и консультации для чиновников и экспертов по вопросам противодействия коррупции, делиться опытом по вопросам ограничения рисков, связанных с

¹ Макаров А.В. Коррупция: Опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13-21.

операциями по обороту криптовалюты, совершенствуя уже имеющееся и внедряя новое регулирование.

Сравнительно недавно правительство Гонконга опубликовало поправки к законопроекту о борьбе с отмыванием денежных средств и финансированием терроризма, чтобы ввести новые режимы регулирования для виртуальных активов. Данное действие государства привело к решению ввести режим лицензирования для поставщиков услуг виртуальных активов (VASP), данные результаты актуальны и послужат важным элементом для усовершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере противодействия коррупции.

Таким образом, благодаря тесному, дружественному и плодотворному сотрудничеству прокуратур двух стран, можно обоснованно утверждать о том, что наши страны выйдут на совершенно новый уровень в сфере борьбы с коррупцией и выработке эффективных мер по ее противодействию.

В завершении хотелось бы отметить, что, рассматривая международное взаимодействие стран по вопросам противодействия коррупции, невозможно поставить точку. Материалы по взаимодействию между государствами, которые изучены и проанализированы - далеко не исчерпаны, что в свою очередь означает о наличии перспектив для дальнейшего исследования коррупционных проявлений.

Литература

1. Клименко А.А. Развитие экономических отношений России и Китая посредством внешнего транспортного сообщения. *Modern Science*. 2022. № 5-1. С. 45-48.
2. Антикоррупционная кампания в КНР URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/680204> (дата обращения 22.10.2023).
3. Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики // СПС «КонсультантПлюс».
4. Коррупция в мире: обзор. URL: <http://www.corrupcia.net/aboutnews/> (дата обращения 20.10.2023).
5. Официальный сайт Информационного агентства «Синьхуа». URL: http://www.abnews.ru/informatcionnoe_agentstvo_sin_hua. (дата обращения 20.10.2023).
6. Макаров А.В. Коррупция: Опыт успешной борьбы Китая и реальность современной России // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 3. С. 13-21.

Уголовное преследование по уголовным делам о коррупционных преступлениях

Аннотация. В статье рассмотрены особенности уголовного преследования по уголовным делам о коррупционных преступлениях. Представлены статистические сведения о коррупционных преступлениях, обзор правоприменительной практики, корреляционные связи между коррупционными проявлениями должностных лиц и нарушением федерального законодательства в различных областях.

Ключевые слова: уголовное преследование, законность, коррупционные преступления, доказывание, выявление причин и условий совершения преступлений, противодействие коррупции, взаимодействие следственных органов и оперативных подразделений.

Коррупция является одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации, в связи с чем противодействие ее проявлениям относится к приоритетным задачам государства. В Российской Федерации сформированы правовая и организационная основы противодействия коррупции, система выявления фактов коррупционных проявлений, методика расследования коррупционных преступлений.

Насколько действенными являются существующие меры по противодействию коррупции свидетельствуют своевременно выявленные факты совершения преступлений (сообщения о преступлениях коррупционной направленности) и результаты их расследования (количество окончанных уголовных дел о преступлениях данной категории).

В 2023 году в производстве следственных органов Следственного комитета находилось более 11 тыс. уголовных дел о преступлениях, связанных с коррупцией. В суды направлено более 8 тыс. уголовных дел о коррупционных преступлениях. По окончанным уголовным делам возмещен причиненный ущерб на сумму более 6,9 млрд рублей. Наложено арест на имущество обвиняемых в размере более 17 млрд рублей¹.

Противодействию коррупционным проявлениям, выявлению информации о них и расследованию уголовных дел благоприятствует тесное взаимодействие следственных органов Следственного комитета с органами МВД России, ФСБ России, ФАС России, территориальными органами Казначейства России, Росфинмониторингом и иными профильными службами. Значимость сотрудничества отмечается Председателем Следственного комитета

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству ТАСС // Официальный сайт «Следственный комитет Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/interview/item/1844699> (дата обращения 20.12.2023).

Российской Федерации А.И. Бастрыкиным¹.

Особенности уголовного преследования за совершение преступлений коррупционной направленности обусловлены использованием результатов оперативно-розыскной деятельности и привлечением к ответственности лиц с особым правовым статусом, в том числе занимающих высокопоставленное положение. В соответствии со ст. 11 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Итоговая цель взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений – эффективное решение задач уголовного судопроизводства, сводимых к достижению назначения уголовного судопроизводства.

В качестве успешного раскрытия преступлений коррупционной направленности посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий можно привести множество примеров.

Резонансные уголовные дела о коррупционных преступлениях, расследованных следственными органами Следственного комитета и раскрытых благодаря эффективной деятельности оперативных подразделений, получили широкое освещение в средствах массовой информации. Так, например следователями Следственного комитета возбуждены уголовные дела в отношении бывшего губернатора Пензенской области, председателя совета директоров ООО «БИОТЭК», генерального директора ОАО «ФАРМАЦИЯ» и др. В зависимости от роли каждого они признаны виновными в получении взятки в особо крупном размере и незаконных приобретении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов (ч. 6 ст. 290, ч. 1 ст. 222 УК РФ), в даче взятки в особо крупном размере организованной группой (ч. 5 ст. 291 УК РФ), в посредничестве во взяточничестве (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ). По уголовному делу допрошено 155 свидетелей, проведено 20 судебных экспертиз, общий объем уголовного дела составил 164 тома. В целях обеспечения приговора в части штрафа наложен арест на имущество обвиняемых на общую сумму более 1,8 млрд рублей, в том числе 61 объект недвижимого имущества, а также более 3,5 тыс. редких произведений печати и живописи².

¹ Следственный комитет с начала года раскрыл 11 тысяч преступлений о коррупции // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/07/19/vor-anfas-i-v-profil.html> (дата обращения 10.10.2023).

² Вынесен приговор бывшему губернатору Пензенской области и его соучастникам // Официальный сайт «Следственный комитет Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1855994/> (дата обращения 01.02.2024).

Сегодня продолжают оставаться «на слуху» уголовные дела в отношении бывшего губернатора Сахалинской области¹; по обвинению бывшего Министра экономического развития Российской Федерации², в отношении судей арбитражных судов города Москвы за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве)³, а также Тульской области за совершение ряда преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере), ч. 4 ст. 291.1 УК РФ (посредничество во взяточничестве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере), ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество)⁴.

В 2023 году следственными органами Следственного комитета возбуждено 773 уголовных дела о злоупотреблении должностными полномочиями при реализации национальных проектов и федеральных программ. Например, по обвинению заместителя губернатора Ненецкого автономного округа в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки в особо крупном размере), и в отношении его бывшего заместителя, выступившего посредником в получении взятки (ч. 4 ст. 291.1 УК РФ). Следствием установлено, что в 2022 году должностное лицо через посредника потребовало от представителя коммерческой организации передать ему взятку в размере 10 процентов от прибыли, полученной организацией по государственному контракту, реализуемому в рамках национального проекта «Здравоохранение» на поставку медицинского оборудования и расходных материалов для нужд окружной больницы. В начале 2023 года обвиняемый через посредника получил взятку в сумме 3 миллиона рублей. В ходе следствия наложен арест на его недвижимое имущество и денежные средства на общую сумму более 10 миллионов рублей⁵.

Противодействие коррупции заслуживает отдельного внимания в виду того, что коррупционные проявления зачастую взаимосвязаны с рядом других преступлений. Так, при расследовании уголовных дел в отношении

¹ История с миллиардом наличными: за что осудили экс-губернатора Хорошавина // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/4566459/> (дата обращения 01.02.2024).

² Уголовное дело бывшего министра экономического развития РФ Алексея Улюкаева // 2024 МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171215/1510825097.html> (дата обращения 01.02.2024).

³ В Москве вынесен приговор в отношении судьи столичного Арбитражного суда // Официальный сайт «Следственный комитет Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1812934/> (дата обращения 01.02.2024).

⁴ Возбуждено уголовное дело в отношении судьи арбитражного суда Тульской области // Официальный сайт «Следственный комитет Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1808105/> (дата обращения 01.02.2024).

⁵ Заместитель губернатора Ненецкого автономного округа и его бывший заместитель предстанут перед судом по обвинению во взяточничестве // Официальный сайт «Следственный комитет Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1853853/> (дата обращения 01.02.2024).

нелегальных мигрантов могут быть выявлены преступления, связанные с незаконной постановкой их на миграционный учет. Зачастую причиной нарушения миграционного законодательства являются коррупционные составляющие.

Состав преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ (Организация незаконной миграции), обуславливает совершение целого ряда преступлений, взаимосвязанных между собой, ввиду чего оценить ее масштабы представляется весьма затруднительным. На показатели преступности мигрантов-иностранцев влияют результаты работы федеральной миграционной службы России, правоохранительных органов, в чьи обязанности входит соответственно миграционный учет, контроль за соблюдением иностранными гражданами, должностными лицами, юридическими лицами, иными органами и организациями правил миграционного учета; координация деятельности в области миграционного учета органов исполнительной власти; обеспечение функционирования государственной информационной системы миграционного учета, своевременного внесения в нее необходимых сведений в полном объеме, предоставление информации органам и подведомственным государственным органам и органам местного самоуправления организациям в порядке, установленном Правительством Российской Федерации (ст. 12 Федерального закона от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации») и осуществление контроля за соблюдением иностранными гражданами порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации, проезда через территорию Российской Федерации и трудовой деятельностью иностранных работников (п. 33 ст. 12 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»).

Для понимания взаимосвязей указанных явлений и сложности определения сведений о противоправных деяниях можно обратиться к правоприменительной практике, свидетельствующей о корреляции организации незаконной миграции и взяточничества¹. Значительная часть мигрантов-иностранцев продолжает работать в России, зачастую с нарушением миграционного законодательства, что обуславливает устойчивый уровень преступности как со стороны мигрантов-иностранцев, так и в области правоотношений, связанных с легализацией пребывания мигрантов на территории Российской Федерации.

Особенностью уголовного преследования по уголовным делам о взаимосвязанных преступлениях является своевременное выявление причин и

¹ Механизм совершения коррупционных преступлений, связанных с регулированием миграционных отношений, обзор правоприменительной практики и процессуальные средства выявления соответствующего вида преступлений приведены в статье: Османова Н.В. Особенности уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С. 121-122.

условий совершения первоначально выявленного преступления, умение органа дознания при расследовании уголовного дела об организации незаконной миграции распознать нарушения со стороны миграционных служб и направить соответствующую информацию в соответствии с подследственностью в следственный орган Следственного комитета. Порядок определения начала уголовного преследования в таком случае регламентируется положениями ст. 155 УПК РФ.

Согласно сведениям МВД России, о которых заявляет информационное агентство ТАСС: «Незаконная миграция играет не последнюю роль в трансграничной организованной преступности, в том числе в сфере экстремизма и наркотрафике»¹. Изучение статистических сведений позволяет утверждать об увеличении темпов роста преступлений, совершенных иностранными гражданами. Значительным продолжает оставаться уровень тяжких и особо тяжких преступлений. С миграционными процессами, возникающими на основе различных как естественных, так и искусственно созданных причин, неразрывно связана проблема незаконного перемещения иностранных граждан через границу Российской Федерации, что также обуславливает возникновение коррупционных рисков, создающих опасность национальной безопасности. Отступление должностных лиц от установленных правовых механизмов миграции наносит вред различным сторонам российского общества.

Коррупционные проявления лиц, наделенных властными полномочиями, представляет повышенную общественную опасность. Рассматривая перспективы совершенствования уголовного законодательства, направленного на противодействие коррупции, следует обеспечить принцип неотвратимости наказания в отношении как должностных лиц их совершающих, так и лиц, способствующих их совершению. Полное и всестороннее выявление обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств, отнесены к задачам, поставленным государством перед Следственным комитетом Российской Федерации, выполнение которых обеспечит полный комплекс мероприятий по предупреждению, пресечению, предотвращению коррупционных преступлений.

Литература

1. Османова Н. В. Особенности уголовного преследования по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконной миграцией // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции: Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 26 мая 2022 года. – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 118-123.

¹ Число преступлений мигрантов в России выросло почти на 10% в 2022 году // Официальный сайт Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15005617> (дата обращения: 05.10.2023).

**Пробелы законодательства, влияющие на эффективность
и качество проведения доследственной проверки
о совершенном коррупционном преступлении**

Аннотация. В статье рассматриваются пробелы законодательства, влияющие на эффективность проведения доследственной проверки и решения вопроса о возбуждении уголовного дела о коррупционном преступлении. Авторы обращают внимание на разумные сроки в ходе проверок, процессуальные права граждан на стадии проверки сообщения о преступлении.

Ключевые слова: сообщение о преступлении, доследственная проверка, получение объяснения, допрос, конституционные права граждан, коррупционные преступления.

Должностные и коррупционные преступления представляют повышенную опасность для общества, поскольку посягают на основы государственного устройства. К сожалению, количество коррупционных преступлений не уменьшается, а способы их совершения становятся все более изощренными и продуманными. Названные преступления совершаются должностными лицами, так называемыми "белыми воротничками", с использованием своего служебного положения, в связи с чем представляют повышенную сложность их выявления и расследования. Как правило, до момента возбуждения уголовного дела следователями и оперативными службами проводится большой объем оперативно-розыскных мероприятий по протоколированию и сбору доказательств, которые могут быть положены в основу решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Вместе с тем, положения процессуального закона, действующие в настоящее время и касающиеся проведения доследственной проверки по делам коррупционной направленности, имеют существенные недостатки и пробелы, которые не позволяют оперативно и качественно решать стоящие перед данной стадией вопросы возбуждения уголовного дела.

Особенностями таких дел является полноценное закрепление всех возможных доказательств на стадии доследственной проверки и оперативность, а также негласность их проведения. Поэтому указанная стадия имеет существенное значение для качественного расследования этих преступлений. Как верно указано... «проверка является обязательным элементом процессуальной деятельности должностного лица, рассматривающего сообщение о преступлении»¹. Поэтому по коррупционным преступлениям быстрое и полноценное ее проведение напрямую влияет на своевременное

¹ Каркошко Ю.С. Особенности производства некоторых следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Следственная деятельность: вопросы истории, теории и практики: сборник материалов Межрегион. научно-практической конференции (Хабаровск, 23 марта 2023 года) – Хабаровск, 2023. С. 38.

возбуждение уголовного дела, а также полноценное закрепление следов преступлений и сбор доказательств. Ведь именно с этого момента следователь получает возможность использовать весь предусмотренный процессуальным законом арсенал следственных мероприятий для расследования преступлений. Вместе с тем, для принятия такого решения необходимы не только законный повод, но и достаточные для этого основания, которые зачастую могут быть получены только в результате проведения большого количества разнообразных следственных и оперативно-розыскных действий. Именно по этой причине законодатель в настоящее время предусмотрел возможность их осуществления до момента возбуждения уголовного дела.

Необходимо отметить, что порядок доследственной проверки неоднократно претерпевал свои изменения с момента действия УПК РСФСР и до настоящего времени, поскольку законодатель пытается найти наиболее эффективный способ их проведения, позволяющий максимально оперативно и качественно закреплять следы коррупционных преступлений и своевременно решать вопрос о возбуждении уголовных дел этой направленности.

Так, первоначально, в части второй статьи 109 УПК РСФСР (в редакции 01 февраля 1997 года) было закреплено, что "по поступившим заявлениям и сообщениям могут быть истребованы необходимые материалы и получены объяснения, однако без производства следственных действий, предусмотренным настоящим Кодексом". То есть, данная норма прямо запрещала проведение каких-либо следственных действий до момента возбуждения уголовного дела, что безусловно влияло на качество и оперативность такой проверки.

В последствии законодатель пришел к выводу о ее неэффективности и при принятии в 2001 году нового Уголовно-процессуального кодекса РФ концепция данной статьи была значительно изменена и дополнена. Согласно части первой статьи 144 УПК РФ, при проверке сообщения о преступлении коррупционной направленности следователь и руководитель следственного органа уже вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов и привлекать к участию в их производстве специалистов, а также давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Однако указанных мероприятий было явно недостаточно для проведения полноценной проверки и решения вопроса о своевременном возбуждении уголовного дела, в связи с чем в 2013 году положения данной статьи вновь изменены и установлено, что должностные лица правоохранительных органов в ходе проверки, в том числе по коррупционным преступлениям, вправе также получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленным УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов,

предметов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Как видно из анализа указанных положений закона, следователи сейчас вправе использовать достаточно обширный инструментарий при проведении следственной проверки. Активное использование его в настоящее время связано с тем, что значительно усложнились составы коррупционных преступлений, фактические обстоятельства их совершения, большое количество эпизодов и участвующих в их совершении лиц (например, установление статуса и должностных полномочий виновного лица в момент проверки сообщения о коррупционном преступлении влияет на правильное разрешение следователем вопроса о квалификации его действий, а именно, на разграничение получения взятки или мошенничества и, как следствие, вынесение законного процессуального решения – постановления о возбуждении уголовного дела по ст. 290 УК РФ либо ст. 159 УК РФ)¹. В этой связи важное значение имеет вопрос оперативного возбуждения уголовного дела и максимально быстрого закрепления следов преступления, что возможно только по результатам проведения качественной и полноценной следственной проверки.

Вместе с тем представляется, что порядок ее проведения все же имеет существенные недостатки и пробелы, что влияет на эффективное расследование преступлений коррупционной направленности.

Очевидно, что законодатель предоставляет следствию в ходе такой проверки возможность осуществлять следственные и процессуальные действия по сбору и закреплению данных, которые впоследствии, на стадии предварительного следствия и судебного разбирательства, используются в качестве допустимых доказательств. В частности, это возможность получения образцов для сравнительного исследования, назначения и проведения судебной экспертизы, осуществления осмотра места происшествия, документов, производства документальных проверок, ревизий, исследований документов и предметов. Порядок их проведения в ходе проверки ничем не отличается от их осуществления в ходе предварительного следствия. Результаты таких следственных действий используются судом в качестве допустимых доказательств, поскольку они в полной мере соответствуют требованиям ст.ст.74 и 89 УПК РФ, так как порядок их проведения идентичен как в ходе проверки, так и в ходе предварительного следствия.

Вместе с тем, мы считаем, что положения действующей редакции статьи 144 УПК РФ не в полной мере учитывают сегодняшние реалии и нуждаются в реформировании и дополнении, поскольку не позволяют органам

¹ Сабельфельд Т.Ю. Переквалификация обвинения на стадии судебного разбирательства по уголовным делам коррупционной направленности//Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М., Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 102.

расследования полноценно решать задачи выявления коррупционных преступлений на первоначальных этапах расследования.

Так, в ходе первичной проверки информации о коррупционном преступлении следователи зачастую получают письменные объяснения от лиц, которые владеют данными по обстоятельствам совершенного преступления (чаще всего это должностные лица, заявители, очевидцы, сотрудники организаций). Вместе с тем процессуальное положение названного мероприятия уголовно-процессуальным законом не регламентировано и не определено. Как правило, объяснение, это письменные пояснения лиц, которые владеют какой-либо информацией о совершенном преступлении. Процессуальное и практическое значение при расследовании преступлений, полученные следователем, письменные объяснения не имеют. Несмотря на то, что пояснения указанных лиц являются наиболее информативным средством получения сведений о совершенном преступлении, в качестве допустимых доказательств их не используют. Закон и сложившаяся судебная практика запрещают это делать.

При этом необходимо отметить, что в ходе доследственной проверки при получении таких объяснений, используя фактор внезапности, и отсутствие возможности заранее согласовать свою позицию по делу, названные лица могут дать важную и значимую для следствия информацию, что является существенным обстоятельством для эффективного расследования коррупционных преступлений. Однако следователи лишены возможности закрепить эти сведения в качестве допустимых доказательств на стадии проверки, и таким образом, использовать их для установления обстоятельств совершенного преступления. Поскольку в дальнейшем, после возбуждения уголовного дела и при допросе указанных лиц в качестве свидетелей, они могут согласовать свою позицию и не подтвердить те сведения, которые ими были даны в процессе дачи первоначальных письменных объяснений, так как никакой ответственности за это действующим процессуальным законодательством не предусмотрено.

Кроме того, вторым фактором, который существенно влияет на эффективность и разумные сроки расследования, является необходимость после получения письменных объяснений, повторно допрашивать граждан в качестве свидетелей по делу. При их допросе фактически дублируются те же сведения, которые ими уже были даны на стадии проверки при даче объяснений.

Представляется, что в целях процессуальной экономии, а также учитывая разумные сроки расследования, уже давно назрела необходимость внести изменения в часть первую статьи 144 УПК РФ, и предоставить следователю право на стадии проверки сообщения о преступлении допрашивать всех лиц, владеющих какой-либо информацией об этом в качестве свидетелей, оформляя это протоколом допроса в порядке ст.79 УПК РФ. С процессуальной точки зрения такой порядок будет наиболее правильным и обоснованным, поскольку в соответствии с частью первой статьи 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение

для расследования. Данные изменения позволят исключить повторный допрос указанных лиц в ходе предварительного следствия, и это приведет к процессуальной экономии времени и средств. По своей криминалистической направленности допрос лиц в качестве свидетелей будет наиболее эффективным с точки зрения получения достоверной информации о коррупционном преступлении, так как этих лиц будут предупреждать об уголовной ответственности за отказ и за дачу заведомо ложных показаний. И по своей правовой природе их допрос в качестве свидетелей никоим образом не нарушит процессуальные права указанных лиц на защиту, поскольку им в ходе допроса будут разъясняться права и предоставляться возможность при необходимости пользоваться услугами адвоката.

Литература

1. Каркошко Ю.С. Особенности производства некоторых следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела // Следственная деятельность: вопросы истории, теории и практики: сборник материалов Межрегион. научно-практической конференции (Хабаровск, 23 марта 2023 года) – Хабаровск: Хабаровский филиал ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 37-40.
2. Сабельфельд Т.Ю. Переквалификация обвинения на стадии судебного разбирательства по уголовным делам коррупционной направленности // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 30 ноября 2022 года). М., Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 100-104.

Е.В. Санькова

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий «оперативный эксперимент» и «наблюдение», в процессе расследования преступлений коррупционной направленности

Аннотация. Статья посвящена анализу использования в процессе расследования преступлений коррупционной направленности результатов оперативно-разыскной деятельности, полученных при проведении оперативно-разыскных мероприятий «оперативный эксперимент» и «наблюдение». По результатам изучения научных публикаций, материалов следственной и судебной практики, опроса практических сотрудников, сформулирован вывод относительно соотношения и взаимозаменяемости этих оперативно-разыскных мероприятий в процессе расследования указанных выше преступлений.

Ключевые слова: взаимодействие, Следственный комитет, оперативные подразделения, использование результатов оперативно-разыскной деятельности, оперативный эксперимент, наблюдение.

Особенности механизма преступлений коррупционной направленности обуславливают важную роль, которую выполняют в процессе их раскрытия и расследования результаты оперативно-разыскной деятельности (далее – ОРД). В число наиболее активно используемых при этом оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) входит оперативный эксперимент.

В научных публикациях неоднократно высказаны суждения о соотношении оперативного эксперимента и наблюдения с использованием негласных аудиозаписи и видеодокументирования для выявления фактов взяточничества.

Так, например, Ю.П. Гармаев и О.В. Викулов указывают на проблему подмены оперативного эксперимента наблюдением¹, которая возникает вследствие того, что проведение оперативного эксперимента допускается только в целях борьбы с преступлениями средней тяжести, тяжкими и особо тяжкими, и только на основании постановления, утверждённого руководителем органа, осуществляющего ОРД, в то время как для проведения наблюдения дополнительные по отношению к общим требованиям об условиях проведения ОРМ условия законом не установлены.

При анкетировании следователей Следственного комитета в процессе изучения практики использования результатов оперативно-разыскной деятельности в досудебном производстве по уголовным делам о преступлениях против интересов государственной службы², мы задали им несколько вопросов по рассматриваемой теме и получили следующие ответы.

Более трети опрошенных (36%) указали, что в их практике не возникали проблемные ситуации, связанные с использованием результатов оперативного эксперимента, 37% сталкивались с таковыми в единичных случаях, 17% согласились с утверждением о том, что во избежание оспаривания результатов оперативного эксперимента проводят наблюдение в сочетании с оперативно-техническими мероприятиями, результаты которых успешно используют в уголовном судопроизводстве и таким образом, нивелируют возникающую проблему, 16% полагают, что подмена оперативного эксперимента наблюдением – это проблема, требующая решения.

При ответе на контрольный вопрос относительно подмены оперативного эксперимента наблюдением большинство опрошенных (43%) отметили, что по фактам сообщений о деяниях, в которых усматривают признаки преступлений небольшой тяжести, проводят наблюдение с использованием негласных

¹ Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-разыскной деятельности: практическое пособие. Вып. 1. 2020 // СПС КонсультантПлюс.

² Опрошены 217 следователей со стажем работы свыше 10-ти лет, из которых имеют опыт работы в подразделении, специализирующемся на расследовании преступлений против интересов государственной службы (стаж специализации на расследовании преступлений данного вида), до 5 лет – 41,5%, от 6 до 10 лет – 20%, свыше 10 лет – 27,7%.

аудиозаписи и видеодокументирования, а по фактам сообщений о деяниях, в которых усматривают признаки преступлений других категорий – оперативный эксперимент. Каждый пятый респондент отметил, что подмена одного ОРМ другим происходит, но в условиях действующего законодательства возможен только такой вариант действий. По мнению четверти опрошенных, в настоящее время во избежание обвинений в провокации при проверке сообщений о деяниях, в которых усматривают признаки средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений против государственной службы, наблюдение с использованием негласных аудиозаписи и видеодокументирования проводят чаще, чем оперативный эксперимент.

По нашему мнению, формирование суждения относительно наличия либо отсутствия как факта подмены оперативного эксперимента наблюдением в конкретном случае, так и соответствующей проблемы в целом, целесообразно начать с обращения к определениям этих ОРМ и их существенным признакам.

Хотя законодательно определения и содержание конкретных ОРМ, за исключением гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, не регламентированы, они содержатся в ст. 1 Модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹, а также в достаточной степени раскрыты в доступных для всеобщего ознакомления научных публикациях², разработано немало их доктринальных дефиниций³.

Не останавливаясь на их анализе, полагаем достаточным обратиться к замечанию профессора В.И. Шарова о том, что наблюдение как общенаучный метод познания вплетено «в структуру других ОРМ как их составляющая, сопровождающая систему общих действий» и согласно закону гносеологии предшествует любому мероприятию и сопровождает его⁴, в связи с чем целесообразно заменить ОРМ «Наблюдение» двумя другими: «Визуальное наблюдение и слуховой контроль» и «Аудио- и видеозапись».

Действительно, наблюдение и эксперимент – общеизвестные методы познания, первый из которых основан на непосредственном восприятии свойств предметов и явлений при помощи органов чувств, а второй предназначен для получения в контролируемых и управляемых условиях

¹ Принят постановлением на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16.11.2006 № 27-6 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/199.pdf> (дата обращения 23.10.2023).

² См. напр., Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб. 2004. С. 24-25.

³ См., напр.: Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. 89 с.

⁴ Шаров В.И. Оперативно-розыскные мероприятия при различных формах оперативно-розыскной деятельности // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 5. С. 179-180; Шаров В.И. О системе оперативно-розыскных мероприятий // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 2. С. 127-128.

знаний относительно причинных связей между явлениями и объектами или обнаружения новых свойств объектов и явлений¹.

Мы присоединяемся к мнению о том, что тождество наименований ОРМ и методов познания влечёт не вполне адекватное восприятие содержания мероприятий. Вместе с тем, по нашему мнению, как бы ни были сформулированы определения ОРМ, в настоящее время именуемых наблюдением и оперативным экспериментом, содержание каждого из них определяет, в первую очередь, заложенный в его текущее наименование основной метод познания, используемый в процессе проведения мероприятия.

По этому признаку ключевым отличием наблюдения от оперативного эксперимента является то, что в первом случае осуществляется фиксация явлений, деяний, событий, процессов без какого-либо в них вмешательства, тогда как во втором специально создаётся обстановка, в которой событие происходит в контролируемых оперативными сотрудниками условиях.

Применительно к раскрытию преступлений коррупционной направленности это означает, что, например, в случае передачи взятки о проведении наблюдения не должно быть известно ни взяткодателю, ни взяткополучателю, ни посреднику.

В то же время, по рассматриваемому признаку под понятие оперативного эксперимента подпадает более широкий круг действий, нежели стандартно ассоциирующаяся с ним передача взятки, вплоть до любого опроса, в котором используется тактический прием, построенный на опытной платформе².

Другие различия между наблюдением и оперативным экспериментом можно провести по целям их проведения, объектам оперативной заинтересованности, оперативно-тактическим задачам³, а также указанным выше установленным законом условиям их проведения.

В связи с тем, что проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого и особо тяжкого, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, по нашему мнению, проведение наблюдения при наличии признаков преступления небольшой тяжести при тех же фактических обстоятельствах, при которых в другом аналогичном случае при наличии признаков преступления иной категории проведён оперативный эксперимент, не является подменой, так как выбор ОРМ обусловлен соблюдением требований закона.

¹ Справочник научных терминов и обозначений. СПб: Научно-техническое издательство «Лань», 2019. С. 87, 167.

² Зникин В.К., Кондратьев М.В. Некоторые рассуждения о понятии и содержании оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 15.

³ См., напр.: Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Разграничение оперативно-разыскного мероприятия «наблюдение» от оперативно-разыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. статей. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 34-37.

Что касается других случаев, когда при идентичных фактических обстоятельствах в одном случае проводят оперативный эксперимент, а в другом – наблюдение, в том числе с использованием негласных аудиозаписи или видеодокументирования, поскольку законодательно этот вопрос не урегулирован, то использование одного из этих способов не создаёт риска признания полученных на основании таких результатов ОРД доказательств недопустимыми на том основании, что выбран именно этот, а не другой (при условии соответствия наименования ОРМ его содержанию, и, соответственно, соблюдения предусмотренного законом и иными нормативными правовыми актами порядка его проведения).

На наш взгляд, в некоторых случаях при проведении комплексных ОРМ, особенно в течение длительного времени, создаётся впечатление подмены наблюдением оперативного эксперимента, хотя фактически такового не происходит. На это указывает и то обстоятельство, что 58,5 % опрошенных нами следователей отметили, что к ним не поступали результаты проведения комплексных ОРМ. Полагаем, следователю затруднительно сделать достоверный вывод относительно комплексного характера ОРМ, поскольку полным объёмом сведений о запланированной комбинации действий располагают только проводящие их сотрудники, в то время как оценивающее их извне лицо получает информацию лишь об отдельных её элементах.

Напомним, что наблюдение нередко осуществляется в процессе проверки оснований для проведения оперативного эксперимента, для его подготовки¹, допустимо проведение одновременно нескольких ОРМ в отношении одного и того же объекта ОРД².

Согласно приложениям к Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд³, сведения о каждом ОРМ (когда и где проведено, когда и кем санкционировано, какие получены результаты, для каких целей представлены результаты ОРД) должны быть изложены в сопроводительном письме, постановлении о представлении результатов ОРД и постановлении об их рассекречивании отдельно. Если эти требования соблюдены, следователь может сделать вывод относительно комплексного характера проведённых ОРМ, в том числе, на основании их содержания.

¹ См., напр.: Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153 // СПС КонсультантПлюс; Никитин Е.Л. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при представлении результатов оперативно-розыскной деятельности в военные следственные органы // Военное право. 2018. № 2. С. 156.

² Зникин В.К., Кондратьев М.В. Некоторые рассуждения о понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 14.

³ Утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.

Таким образом, о правомерности проведения наблюдения или оперативного эксперимента в конкретном случае свидетельствует соблюдение установленных законом требований к основаниям и условиям проведения ОРМ. Очевидное несоответствие содержания мероприятия наименованию документа, отражающего ход и результаты его проведения, может указывать на отсутствие необходимого основания и нарушение условий проведения ОРМ.

Литература

1. Агарков А.В. Дефиниции оперативно-розыскных мероприятий: сравнительный анализ и законодательное закрепление. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2017. 89 с.
2. Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Разграничение оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» от оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. статей. Орёл: Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, 2023. С. 34-37.
3. Гармаев Ю.П., Викулов О.В. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практическое пособие. Вып. 1. 2020 // СПС КонсультантПлюс.
4. Захарцев С.И. Теория и правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий: автореф. дисс. ... доктора юрид. наук. С.-Петербург. ун-т МВД России. СПб. 2004. 44 с.
5. Зникин В.К., Кондратьев М.В. Некоторые рассуждения о понятии и содержании оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13-1. С. 14-15.
6. Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утв. приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.
7. Карагодин В.Н. Теория и практика задержания с поличным в российском уголовном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 146-153 // СПС КонсультантПлюс.
8. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принят постановлением на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 16.11.2006 № 27-6 // URL: <https://iacis.ru/public/upload/files/1/199.pdf>
9. Никитин Е.Л. Актуальные проблемы прокурорского надзора за исполнением законов при представлении результатов оперативно-

розыскной деятельности в военные следственные органы // Военное право. 2018. № 2. С. 154-160.

10. Справочник научных терминов и обозначений. СПб: Научное издание, 2019. 254 с.
11. Шаров В.И. О системе оперативно-розыскных мероприятий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2. С. 127-128.
12. Шаров В.И. Оперативно-розыскные мероприятия при различных формах оперативно-розыскной деятельности // Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 5. С. 179-180.

Б.Ф. Свободный

Исследование с использованием полиграфа, как способ выявления лиц, совершивших преступление коррупционной направленности

Аннотация. На основе выборочного анализа практики производства исследований с использованием полиграфа при расследовании преступлений коррупционной направленности показывается, что зачастую специалисты – «полиграфологи» не проводят специальных исследований с целью выявления обстоятельств получения обследуемым лицом первой информации о преступлении. Это может приводить к ошибочным выводам об информированности обследуемого лица о преступлении и причастности к нему. Предлагается использовать специализированные «полиграфные тесты», направленные на выявление источников получения обследуемым лицом первой информации о преступлении.

Ключевые слова: исследование с использованием полиграфа, информация о преступлении, источник информированности о преступлении.

Коррупция является достаточно острой проблемой в России. Под коррупцией обычно понимают превышение должностным лицом вверенных ему служебных полномочий в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и нормам морали. Несомненно, коррупция чинит препятствия в развитие страны на многих направлениях. Она является широкомасштабной проблемой, бороться с которой можно с разных сторон и разными методами, в том числе, при помощи выявления коррупционеров путем проведения исследований с использованием полиграфа. Одним из предметов такого исследования является выявление обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении. Выявление данных обстоятельств поможет следствию установить причастность или непричастность обследуемого лица к совершению преступления коррупционной направленности.

Решением вопросов, связанных с получением информации о преступлении, об обстоятельствах его совершения, о причастных к нему лицах, занимаются сотрудники правоохранительных органов, а также специалисты и эксперты (в т.ч. психологи). Для этого, они прибегают к использованию разных методов – начиная от общенаучных и заканчивая специальными. Как уже было сказано, одним из таких методов является исследование с применением полиграфа.

Изучению данного метода посвятили свои работы отечественные и зарубежные ученые, такие как А.Р. Лурия, Ю.И. Холодный, С.И. Оглобин, А.Ю. Молчанов, К. Бакстер, Д Рейд, и многие другие.

Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных полиграфу, в данной области остается достаточное количество дискуссий и проблем. Одной из таких проблем является применением данного метода для выявления обстоятельств получения лицом первой информации о преступлении.

На сегодняшний день ряд ведомственных инструкций (МВД, СК России) обязывают своих специалистов по опросам с использованием полиграфа (так называемых «полиграфологов»), при производстве исследований «на полиграфе», в рамках расследования уголовных дел, давать заключение, «отвечающее» на два вопроса: «Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?»; «При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?».

Так, в методических рекомендациях МВД, при назначении психофизиологического экспертного исследования с использованием полиграфа (ПФЭИ) на разрешение «полиграфолога» в обязательном порядке выносятся два вопроса: Вопрос № 1. «Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?». Вопрос № 2. «При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события (уточняются обстоятельства и временной период, интересующие лицо, назначающее ПФЭИ)?»¹.

В свою очередь, во временных рекомендациях Следственного комитета Российской Федерации, при назначении психофизиологического исследования с использованием полиграфа (ПФИ), перед специалистом ставятся два вопроса: Вопрос № 1. – «Выявляются ли в ходе исследования с применением полиграфа в отношении Ф.И.О. психофизиологические реакции, свидетельствующие, что он располагает информацией о деталях юридически значимого события (с указанием конкретных обстоятельств, подлежащих установлению)?»; Вопрос

¹ Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018. 67 с.

№ 2. - «Если да, то могла ли она быть получена Ф.И.О. на момент юридически значимого события (уточняется какого)?»¹.

Как показывает выборочный анализ заключений специалистов (экспертов) - «полиграфологов» (СК России, МВД и негосударственных специалистов в количестве 32 шт.) специалисты по опросам с использованием полиграфа в основном, производят исследования (применяют тесты) с целью получения выводов на первый вопрос, поставленный перед специалистом заказчиком (Выявляются ли в ходе экспертного исследования психофизиологические реакции, свидетельствующие о том, что гр-н(ка) Ф.И.О. располагает информацией о юридически значимой ситуации (ее деталях)?).

При этом, исследований (специально направленных тестов) с целью получения выводов на второй вопрос, поставленный перед специалистом («При каких обстоятельствах могла быть получена гр-ном(кой) Ф.И.О. эта информация, могла ли она быть получена в момент события?») «полиграфологи» не проводят.

Вывод на второй вопрос, обычно, базируется на результатах исследований («полиграфных тестов»), проводимых по первому вопросу и формируется, например, в следующем виде: «на основании комплексной оценки полученных результатов специалист приходит к выводу о том, что информация, которой располагает Ф.И.О. была получена им на момент события».

Таким образом, многие «полиграфологи» проводят исследования не в полном объеме, что является нарушением научной и методической логики исследования. При этом если «полиграфолог» выступает в качестве эксперта, то он нарушает требования ст. 8 ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" и п. 9, п.10 ст. 204 УПК РФ.

При выборочном анализе научных публикаций ведущих отечественных специалистов, занимающихся проблематикой полиграфа, таких как Варламова В.А.², Молчанова А.Ю.³, Сошникова А.П.⁴, Свободного Ф.К.⁵ Холодного Ю.И.⁶ не было обнаружено описания структуры, содержания и результатов апробации «полиграфных тестов», направленных на исследование обстоятельств получения испытуемым первой информации о преступлении.

В связи с вышесказанным актуальным представляется разработка, апробация и внедрение в практику производства исследований с использованием

¹ Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. 16 с.

² Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000. 239 с.

³ Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная "детекция лжи". Ярославль. 2004. 464 с.

⁴ Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008. 183 с.

⁵ Свободный Ф.К. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа как новое направление судебной психологической экспертизы. – Барнаул. 2011. 212 с.

⁶ Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000. 157 с.

полиграфа специализированных «тестов», направленных на выявление обстоятельств получения испытуемым информации о преступлении, и прежде всего, - источников получения испытуемым первой информации о расследуемом сейчас преступлении.

Под обстоятельствами получения лицом первой информации о преступлении понимаются такие обстоятельства, при которых человек впервые узнает о данном преступлении. Источниками получения первой информации о преступлении могут быть средства массовой информации, другие люди, собственное наблюдение за событием преступления и т.д.

В процессе исследования были сформулированы вопросы «специализированного полиграфного теста» (составленного по методике выявления скрываемой информации), направленного на определение источника получения испытуемым первых сведений о преступлении. Содержание теста было примерно следующим: Вы точно помните, что первую информацию о преступлении Вы получили (от кого?) а) от собственного наблюдения? б) от следователя? в) от каких-то других источников?

Данный тест неоднократно применялся автором настоящей статьи в процессе исследования с применением полиграфа в рамках расследования преступлений, в том числе экстремистской и террористической направленности.

Результаты вышеуказанного «специализированного полиграфного теста» (направленного на определения источника получения испытуемым первых сведений о преступлении) сопоставлялись с результатами других тестов, предъявляемых испытуемому в рамках «полиграфной проверки», а также с полученными в ходе расследования преступлений, объективными данными, характеризующими реальные обстоятельства получения испытуемым первой информации о преступлении коррупционной направленности. Общая выборка исследования составила 32 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения преступлений коррупционной направленности на территории Российской Федерации, в том числе на территориях Луганской Народной Республики и Донецкой Народной Республики. Данные, полученные в ходе исследования, подвергались математической обработке с подсчетом первичных статистик и с процедурой корреляционного анализа.

В процессе исследования была выявлена положительная взаимосвязь результатов теста, направленного на определение источника получения обследуемым лицом первых сведений о преступлении коррупционной направленности, с результатами других тестов предъявляемых обследуемому в ходе опроса «на полиграфе» («тестов на причастность к преступлению»).

Также результаты теста, направленного на определение источника получения обследуемым первых сведений о преступлении были подтверждены объективными данными, характеризующими реальные обстоятельства получения обследуемым первой информации о преступлении, полученными в процессе расследования уголовных дел (признательными показаниями самих обследуемых, результатами осмотра места происшествия, результатами проверки показаний на месте преступления и т.д.).

Полученные в исследовании результаты доказывают эффективность «специализированного полиграфного теста» в выявлении источника получения обследуемым лицом первых сведений о преступлении и позволяют рекомендовать внедрить его в практику производства исследований с использованием полиграфа при расследовании уголовных дел коррупционной направленности.

Литература

1. Временные рекомендации по организации производства психофизиологических экспертиз с применением полиграфа в системе Следственного комитета Российской Федерации. М. 2020. 16 с.
2. Варламов В.А., Варламов Г.В. Психофизиология полиграфных проверок. Краснодар. 2000. 239 с.
3. Оглоблин С.И., Молчанов А.Ю. Инструментальная "детекция лжи". Ярославль. 2004. 464 с.
4. Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России. Методические рекомендации. М. 2018. 67 с.
5. Свободный Ф.К. Психофизиологические исследования с использованием полиграфа как новое направление судебной психологической экспертизы. – Барнаул. 2011. 212 с.
6. Сошников А.П., Комиссарова Я.В., Пеленицын А.Б. Полиграф в практике расследования преступлений. М. 2008. 183 с.
7. Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений (генезис и правовые аспекты). М. 2000. 157 с.

Н.Ю. Судникова, В.В. Нестеренко

Антикоррупционный комплаенс как инструмент противодействия коррупции

Аннотация. Антикоррупционный комплаенс как инструмент противодействия коррупции обладает достаточно большим потенциалом. Он активно развивается как в сфере бизнеса, так и в сфере деятельности органов публичной власти. В настоящей статье исследуются теоретические и практические аспекты функционирования механизма антикоррупционного комплаенса. Особое внимание авторов уделяется определению перспективных векторов совершенствования данного инструмента.

Ключевые слова. Коррупция, комплаенс, антикоррупционный комплаенс, антикоррупционная деятельность, инструментарий антикоррупционной деятельности.

Одним из негативных явлений в современном обществе, несомненно, выступает коррупция. Это многогранное явление, которое одновременно представляет собой противоправное деяние, опасное социальное явление и угрозу национальной безопасности государства. Она подрывает авторитет органов публичной власти и их служащих, вызывает недоверие к ним со стороны граждан, а также нарушает нормальное функционирование механизма экономического развития государства. И это далеко не полный перечень опасных последствий коррупции.

Кроме того, коррупция как достаточно сложный феномен отличается своей латентностью. В этой связи она способна адаптироваться под наличествующие реалии. Однако инструментарий антикоррупционной деятельности более стабилен. Порой традиционные инструменты борьбы с коррупцией не приносят желаемых результатов. Тем не менее, есть такой инструмент, который отличается своей гибкостью и способностью адаптироваться под особенности организации внутренней деятельности того или иного субъекта. Упомянутым инструментом предстает антикоррупционный комплаенс.

Антикоррупционный комплаенс базируется на парадигме «предотвратить нарушение легче, чем нивелировать его негативные последствия». Он имеет превентивную направленность, стремясь не допускать трансформации потенциальных рисков в реальные проблемы, всесторонне это контролировать внутри организации.

По своей природе в российской правовой действительности антикоррупционный комплаенс несколько схож с внутренним контролем в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. Тем не менее, предметом антикоррупционного комплаенса выступает, как следует из самого названия, противодействие коррупции. Кроме того, в отношении двух упомянутых процедур существенно отличается позиция законодателя. Если внутренний контроль в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является обязательным для ряда субъектов (например, для кредитных организаций под угрозой лишения лицензии), то антикоррупционному комплаенсу не придан такой статус.

Тем не менее, отдельные императивные требования на уровне федерального законодательства все же наличествуют. Так, ст. 13.3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» обязывает организации разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции¹. В этом ключе не следует говорить о категоричности законодателя. Наоборот, здесь прослеживается органичное сочетание императивного и диспозитивного методов. Императив имеет место быть в обязывании организаций разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. И это более, чем оправдано, ведь противодействие коррупции – обязанность не только

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

государства и правоохранительных органов, но и, в первую очередь, физических и юридических лиц. Диспозитив проявляется в предоставленной законодателем свободе выбора мер противодействия коррупции («принимаемые организациями меры могут включать ...»). Например, в качестве таковых мер могут представлять сотрудничество организации с правоохранительными органами, разработка и внедрение в практику стандартов и процедур, направленных на обеспечение добросовестной работы организации, принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации и т.п. Данные меры, несомненно, могут служить инструментарием антикоррупционного комплаенса, хоть и имеют законодательное закрепление, ведь, как справедливо отмечает Д.Я. Примаков, «требования о наличии комплаенса, которые исходят от государства, какими бы императивными они ни были, не превращают комплаенс в элемент публичного права»¹.

Однако не всеми учеными упомянутая «вольность» оценивается положительно. Они воспринимают ее как некое препятствие на пути развития отечественной системы антикоррупционного комплаенса. Соответственно, на основе анализа мнений экспертов можно выделить две позиции в отношении перспектив ее развития:

1) ужесточение мер государственного принуждения посредством придания антикоррупционному комплаенсу обязательности и установления ответственности за непринятие конкретных мер;

2) повышение мотивации представителей организаций в целях добровольного внедрения в систему внутреннего управления антикоррупционного комплаенса².

Полагаем, что первый вариант идет вразрез с природой антикоррупционного комплаенса, поскольку в его основе лежит постулат, ориентированный на добровольное построение эффективной системы внутреннего контроля, учитывающей всю специфику деятельности субъекта. Соблюдение мер антикоррупционного комплаенса под угрозой государственного принуждения будет чревато работой «для галочки». Да и по своей сути это уже будет общеобязательное правило поведения.

Антикоррупционный комплаенс должен восприниматься не просто как тренд, не как формальность, а быть осознанным решением. Во главе угла должны стоять личная позиция и инициативность руководителя организации, заинтересованность ее сотрудников в честной и беспристрастной работе. Учитывая, что внедрение антикоррупционного комплаенса является добровольным решением, его наличие в организации – свидетельство высокого уровня осознанности руководителя.

Что касается инструментария антикоррупционного комплаенса, то его могут составлять не только правовые, но и организационно-управленческие меры

¹ Примаков Д.Я. Феномен антикоррупционного комплаенса в государственном антикоррупционном регулировании // Социодиггер. 2021. Ч. 2. № 10 (15). С. 68.

² Дадалко В.А., Хоанг И.Ф. Актуальные проблемы антикоррупционного комплаенса в России // Финансы и кредит. 2019. № 12. С. 2680.

(например, проведение тренингов, организация работы координационных советов и т.д.). Их конкретный перечень определяется непосредственно внедряющим антикоррупционный комплаенс субъектом и фиксируется им во внутреннем акте (актах). То есть очевидное преимущество антикоррупционного комплаенса заключается в том, что это гибкий инструмент, который может быть адаптирован под внутренние особенности деятельности, наверное, любого субъекта, который сам определяет и разрабатывает перечень необходимых мер и сам контролирует процесс их соблюдения.

В настоящее время антикоррупционный комплаенс как инструмент противодействия коррупции имеет место быть в практической деятельности различных категорий субъектов. Однако наибольшее распространение и, как следствие, достаточно четкое оформление он получил в сфере бизнеса.

Конечно, весьма логично, что антикоррупционный комплаенс на высоком уровне развит именно в крупных компаниях, учитывая, в первую очередь, ежедневные масштабы протекающих в них операций и процессов. Тем более, крупные компании в силу своей значимости для рынка и экономики в целом заведомо попадают в систему дополнительного мониторинга контролирующих органов, особенно в направлении соблюдения требований антикоррупционного, конкурентного и налогового законодательства.

Тем не менее, в современных реалиях риск их нарушения наличествует и среди субъектов малого и среднего бизнеса. Именно поэтому важно развивать антикоррупционный комплаенс и в их среде. Полагаем, что популяризаторами антикоррупционного комплаенса для них могут выступать субъекты крупного бизнеса посредством использования инструмента бенчмаркинга, предполагающего обобщение наиболее успешных практик и распространение информации о них.

Тем самым, субъектам бизнеса-сегмента антикоррупционный комплаенс предоставляет целый ряд преимуществ. В первую очередь, в компании выстраивается налаженная система управления коррупционными рисками. Помимо этого, антикоррупционный комплаенс укрепляет гарантию того, что ключевые персоны будут в безопасности от данного рода рисков. И, что не менее важно, тем самым снижается возможность нарушения требований антикоррупционного законодательства при проведении закупок, торгов и заключении сделок. В своей совокупности все это позволяет поддерживать высокий авторитет и положительный имидж компании, в том числе в глазах контрагентов, а также ее корпоративную культуру.

Однако, как уже было упомянуто ранее, антикоррупционный комплаенс важно развивать и в сфере деятельности органов публичной власти. Конечно, в структуре органов публичной власти наличествуют отделы и управления, одной из задач которых предстает противодействие коррупции. Тем не менее, в современных реалиях традиционных инструментов по типу предоставления сведений о доходах и расходах публичного служащего и проведения проверок недостаточно. Важно, чтобы была выстроена четко налаженная система,

включающая в себя целый комплекс мер, – как традиционных, так и инновационных.

Равно, как и компании, органы публичной власти отличаются своей спецификой, обусловленной возложенными на них задачами и функциями. В этой связи у каждого из них могут сложиться свои пути развития коррупционных схем. Например, у судебных приставов есть потенциальная возможность распоряжения средствами должников и, как следствие, имеется риск совершения коррупционного правонарушения, возможность его сокрытия путем предоставления неверных сведений о доходах и расходах. И в отношении различных органов публичной власти можно проследить подобные риски, обусловленные спецификой их деятельности. Если такие инструменты как представление сведений о доходах и расходах и проведение проверок являются универсальными для всех, то антикоррупционный комплаенс помогает учесть все внутренние особенности организации деятельности.

Перспективность развития антикоррупционного комплаенса в деятельности органов публичной власти признают и представители научного сообщества. Прокомментируем этот аспект на примере МВД России. А.В. Рыбальченко и Ю.В. Болтенкова, считая целесообразным развитие системы антикоррупционного комплаенса в данной государственной структуре, предлагают формализацию мер с учетом специфики ее деятельности, включая туда принятие положения о конфликте интересов, благотворительности, гостеприимстве, спонсорстве и дарении, недопущение составления неофициальной отчетности и использования поддельных документов и т.д.¹. Такая инициативность, на наш взгляд, должна оцениваться положительно и иметь место быть в каждой властной структуре, ведь только в таком случае можно будет вести речь о выстраивании полноценной системы антикоррупционного комплаенса в сфере деятельности органов публичной власти.

Особое значение все вышперечисленное приобретает в контексте возможных положительных эффектов. Во-первых, это возможность модернизации системы противодействия коррупции в системе публичной службы, расширения ее инструментария антикоррупционной деятельности. Во-вторых, это возможность снижения рисков нарушения требований антикоррупционного законодательства и совершения коррупционных правонарушений. В-третьих, это возможность повышения авторитета той или иной властной структуры и службы в ней. И, что не менее важно, это возможность повышения профессионально-этического уровня публичных служащих, содействие формированию должной морали, атмосферы доверия и высокой степени осознанности.

¹ Рыбальченко А.Ю., Болтенкова Ю.В. Антикоррупционный комплаенс в деятельности правоохранительных органов // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей V Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х т. (Курск, 22-23 марта 2021 г.) / Отв. ред. М.С. Разумов. Т. 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 262.

Однако данные положительные эффекты могут быть достигнуты при реализации ряда сопутствующих тому мер. В этой связи в целях популяризации антикоррупционного комплаенса как инструмента противодействия коррупции в сфере деятельности органов публичной власти считаем необходимым принятие их главными управлениями программных документов, в которых будут обозначены конкретные ориентиры с учетом внутренней специфики.

Не менее важно и такое условие как наличие квалифицированных кадров. Причем в настоящее время данный вопрос актуален как для публичных, так и для коммерческих структур. Так, например, компания может быть заинтересована во внедрении антикоррупционного комплаенса и, как следствие, в привлечении в свой штат соответствующего специалиста (комплаенс-менеджера). Что касается публичных структур, то, как уже было упомянуто ранее, в их структуре наличествуют отделы и управления, одной из задач которых выступает противодействие коррупции. Тем не менее, их служащие должны обладать соответствующими компетенциями. На наш взгляд, в этих целях возможна организация обучения путем разработки специалистами программ повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Наличие подготовленных специалистов – одна из гарантий успешного развития системы антикоррупционного комплаенса и поддержания эффективной коммуникации с контролирующими органами.

Обратим внимание на еще одну не менее перспективную, на наш взгляд, меру. В первую очередь в этом ключе хочется отметить, что антикоррупционный комплаенс – не единственный вид комплаенса, нашедший свое признание и практическое применение в российской правовой действительности. Помимо него, существуют также антимонопольный, налоговый, экологический комплаенс и т.д. Они играют не менее важную роль в деятельности различных категорий субъектов. На примере компаний прокомментируем, что зачастую коррупция оценивается как фактор проявления недобросовестной конкуренции. И здесь уже имеет место быть тесная связь с конкурентным законодательством. На самом деле, подобных связей можно проследить куда больше. Именно на основе таких наблюдений Ю.П. Гармаев, Э.А. Иванов, С.А. Маркунцов выдвинули идею о необходимости оформления междисциплинарной концепции комплаенса¹. Иными словами, субъектам следует рассматривать возможность внедрения во внутреннюю систему управления комплексной системы комплаенса, например, включающей компоненты «антимонопольный – антикоррупционный – налоговый» с поиском точек их соприкосновения.

Таким образом, антикоррупционный комплаенс отличается своей гибкостью, предоставляющей возможность учитывать особенности организации внутренней деятельности субъекта и выстраивать индивидуальную траекторию борьбы с коррупционными проявлениями. Как инструмент противодействия

¹ Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. С. 10.

коррупции антикоррупционный комплаенс обладает достаточно большим потенциалом. Он активно развивается как в сфере бизнеса, так и в сфере деятельности органов публичной власти. В этой связи он определенно нуждается в популяризации и качественно новой трансформации для достижения максимально полезного эффекта от его использования. Важно, чтобы антикоррупционный комплаенс получил свое институциональное оформление и воспринимался как самодостаточный феномен.

Литература

1. Гармаев Ю.П., Иванов Э.А., Маркунцов С.А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2020. 240 с.
2. Дадалко В.А., Хоанг И.Ф. Актуальные проблемы антикоррупционного комплаенса в России // Финансы и кредит. 2019. № 12. С. 2678-2688.
3. Примаков Д.Я. Феномен антикоррупционного комплаенса в государственном антикоррупционном регулировании // Социодиггер. 2021. Ч. 2. № 10 (15). С. 66-70.
4. Рыбальченко А.Ю., Болтенкова Ю.В. Антикоррупционный комплаенс в деятельности правоохранительных органов // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей V Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых. В 4-х т. (Курск, 22-23 марта 2021 г.) / Отв. ред. М.С. Разумов. Т. 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 261-263.
5. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.

Е.В. Трофимов

Глобальное антикоррупционное регулирование и дискриминационные антикоррупционные практики

Аннотация. Формирование глобального антикоррупционного регулирования стало фактором, усугубляющим негативные тенденции в развитии международной экономической политики. Использование универсальных механизмов противодействия коррупции, заложенных в Конвенции ООН против коррупции, привело к распространению и глобализации дискриминационных практик при расследовании случаев коррупции и наказании за нее. Противодействие дискриминации, совершаемой в отношении отдельных стран и секторов экономики в политико-экономических интересах ограниченного круга государств (прежде всего США), требует введения и продвижения региональных и национальных

механизмов противодействия коррупции, которые призваны нивелировать избирательные и ограничительные меры недружественных стран.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, международное сотрудничество, экстерриториальная юрисдикция, зарубежные коррупционные практики, международные коммерческие операции, незаконные платежи, транснациональные корпорации.

К началу 2000-х гг. развитие глобального антикоррупционного процесса привело к принятию сначала Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., а затем Конвенция ООН против коррупции 2003 г. (UNCAC). Это был колоссальный успех американской внешней политики. С 1970-х гг. США, вынужденные принять 19.12.1977 национальный закон Public Law 95-213¹ с кратким названием «Закон о зарубежных коррупционных практиках» (FCPA) в качестве реакции на практику зарубежной коррупции американских транснациональных корпораций (ТНК), сдерживали применение FCPA перед угрозой утраты американскими ТНК позиций на иностранных сырьевых и товарных рынках². Принятие UNCAC позволило США не просто вывести свои национальные антикоррупционные инструменты на глобальный уровень, но и сделать свой национальный закон (FCPA) актом поистине глобального действия, не имеющим аналогов.

Такой эффект стал возможен благодаря трем условиям. Во-первых, в других странах нет законов, которые имели бы такие широкие юрисдикционные привязки, как FCPA (об этом ниже); в других странах введены законы, карающие своих резидентов и иных лиц, тесным образом связанных со страной юрисдикции. Однако довлеющий пласт правоприменительной практики FCPA, сложившейся после UNCAC, ориентирован на преследование иностранных (для США) компаний и граждан за действия, совершенные ими за пределами США, несмотря на то что первоначальной мотивацией введения FCPA была борьба с недобросовестными практиками именно американских корпораций, действовавших нечестным образом в принимающих странах.

Во-вторых, UNCAC является регулирующим документом поистине глобального действия. На начало 2023 г. UNCAC действует в отношении 187 государств, а также Ватикана и Европейского Союза в целом (как региональной организации экономической интеграции). UNCAC является серьезным

¹ An Act to amend the Securities Exchange Act of 1934 to make it unlawful for an issuer of securities registered pursuant to section 12 of such Act or an issuer required to file reports pursuant to section 15(d) of such Act to make certain payments to foreign officials and other foreign persons, to require such issuers to maintain accurate records, and for other purposes (Foreign Corrupt Practices Act): U.S. Public Law 95—213, 19 December 1977 [S. 305] // 91 Stat. 1494.

² Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30–48.

фактором развития современных международных отношений и внешнеторговой деятельности всех стран мира.

В-третьих, UNCAC имеет значительный массив норм (около трети этого объемного документа), посвященных механизмам реализации антикоррупционных инструментов. Такие нормы присутствуют в главах II и III, а также занимают собой все содержание IV–VII глав (статьи 42–64) UNCAC. Более того, практически все такие нормы имеют прямое применение в межгосударственных отношениях и не предполагают каких-то значимых оговорок и исключений.

Для понимания механизма превращения национального закона (FCPA) в глобальный документ нужно обратить внимание то, что UNCAC закрепляет единственный принцип (он назван основополагающим, но содержится вовсе не в общих положениях, а в статье 51 главы V), и состоит он в возвращении коррупционных активов. Глобальный инструмент репатриации является важной идеей UNCAC, но особое значение ему придают два нюанса. Первый — это то, что механизм репатриации является фидуциарным, поскольку он предполагает доверие государств-участников UNCAC к правомерности, обоснованности и отсутствию политической ангажированности тех действий и решений, которые каждое государство предпринимает в отношении собственности частных лиц (отечественных и иностранных) при использовании механизмов репатриации, а также к тому воздействию, которое при этом оказывается на свободу экономической деятельности, конкуренцию, банковскую тайну и пр. Второй нюанс заключен в том, что репатриация является финальным результатам расследований и разбирательств, и государства-участники UNCAC автоматически становятся зарубежными исполнителями и проводниками тех действий и решений, которые были предприняты властями другого государства-участника (государства юрисдикции) в соответствии с его национальным законодательством и правовой политикой.

В случае, если какое-либо государство проявит недобросовестность, допустит дискриминацию или будет руководствоваться политическими мотивами в применении инструментов, предусмотренных UNCAC, императивность регулирования вопросов международного сотрудничества и взаимопомощи, сопряженная с презумпцией добросовестности государств при исполнении международных обязательств, создает серьезное препятствие для противодействия подобным практикам. Это особенно проблематично тогда, когда недобросовестность одного государства в отношении другого государства реализуется через третьи страны — участницы UNCAC, связанные своими обязательствами по UNCAC (включая статьи 42, 55 и 57), но, разумеется, не правомочными разрешать конфликты между суверенными государствами или подвергать ревизии решения их судов.

Таким образом, глобальное действие UNCAC обеспечило административные и уголовные запреты в отношении международной коммерческой коррупции (статьи 12 и 16), тем самым распространив на весь мир правовые инструменты

FCPA и поставив экономических субъектов всех стран в юридически равные условия внешнеторговой деятельности с американскими ТНК. Более того, UNCAC продвинула FCPA еще дальше, превратив его в экстерриториальный закон прямого действия благодаря заложенным в UNCAC механизмам взаимодействия государств по трансграничной реализации решений национальных судов. Избежание этого эффекта для ТНК разных стран происхождения является затруднительным ввиду той роли в мировой экономике, которую в настоящее время выполняют США и их финансовый сектор.

FCPA распространяется не только на граждан и корпорации США, но и на иностранных лиц, если они осуществляют деятельность на территории США, если они действуют от имени или в интересах американских резидентов, если выпущенные ими акции котируются на американских биржах или если они использовали американские банки для отмывания доходов. За нарушение введенных им запретов FCPA предусматривает применение колоссальных уголовных штрафов, конфискации и лишения свободы по искам Министерства юстиции США (U.S. DOJ), а также взыскание незаконных доходов по гражданским искам Комиссии по ценным бумагам и биржам США (U.S. SEC), подаваемым в федеральные окружные суды США. И если четверть века количество дел о нарушении FCPA и наложенные на штрафы были невелики, то после ее вступления в силу UNCAC ситуация кардинально поменялась, и суммы наложенных санкций выросли колоссально.

За первое десятилетие действия FCPA (1977–1986) было наложено санкций на \$5,09 млн., за второе (1987–1996) – \$95,45 млн., за третье (1997–2006) — \$154,38 млн., зато за четвертое (2007–2016) – \$12,88 млрд., а за последние 6 лет (2017–2022) – еще больше: \$15,78 млрд. Этот рост взысканий достигался не столько за счет увеличения количества дел, сколько за счет увеличения самих индивидуальных санкций: в первое десятилетие было возбуждено всего лишь 21 дело по FCPA, за второе – 19, за третье – 77, за четвертое – 376, за последние 6 лет – 228, т.е. количество дел в 1977–2000 гг. колебалось от 0 до 5, а с 2007 г. колебалось от 23 до 59 (в среднем 38). При этом по многим возбужденным делам взыскания вообще не были наложены: за 1977–2022 гг. против 258 случаев применения санкций имели место отсрочка и отказ от судебного преследования (DPA и NPA) по 6 делам, а также запрещающие приказы (cease and desist order) по 151 делу.

Активное включение других стран в американские расследования дел по FCPA породило феномен глобального наказания, при котором санкции, подлежащие уплате в пользу U.S. DOJ и U.S. SEC, уменьшаются на суммы, уплачиваемые виновными иностранными компаниями в бюджеты тех государств, которые активно сотрудничали с США в расследовании дела (прежде всего, речь идет о странах происхождения компаний). Характерно, что такой зачет и распределение долей от общей суммы санкций, причитающихся по FCPA компетентным органам США (DOJ и SEC), производится по договоренности между компетентными органами США и других государств.

Тем самым санкции FCPA приобретают характер глобальных санкций и уплачиваются виновной корпорацией по основаниям и в размерах, определяемых FCPA, в бюджеты различных государств (США, страны происхождения и других стран, активно участвовавших в изобличении и привлечении к ответственности нарушителя) по соглашению между их властями. На сегодняшний день в рамках такого сотрудничества иностранные государства получили штрафов по FCPA на сумму \$13'745'045'195.

Более того, практика применения FCPA чрезвычайно неоднородна: известны случаи пересмотра Соединенными Штатами санкций в сторону уменьшения ранее назначенных сумм, зато США не всегда учитывают санкции, наложенные на корпорации в других странах. Так, в 2016 г. Odebrecht и Braskem (Бразилия), признав вину, согласились выплатить санкций соответственно на \$4,5 млрд. и \$957 млн., затем наказание с учетом платежеспособности Odebrecht было снижено до \$2,6 млрд., из которых США согласились зачесть в сумму штрафа в рамках глобального наказания 80%, причитающихся Бразилии, и 10%, причитающихся Швейцарии, оставив за собой только 10% (\$260 млн.), но и эти суммы были снижены в 2017 г. с учетом неплатежеспособности Odebrecht: \$260 млн. уголовного штрафа в пользу DOJ – до \$93 млн., такая же сумма в пользу Швейцарии – до \$116 млн. Подобным образом обстоит дело и с Braskem, которая в итоге заплатила DOJ и SEC \$159,8 млн. взысканий по уголовному и гражданскому производствам¹. Напротив, Airbus SE (Франция), получив в 2020 г. санкций по FCPA на \$2,09 млрд. в итоге получила глобальных взысканий на \$3,73 млрд.: \$2,29 млрд. во Франции, \$1,09 млрд. в Великобритании, а также \$294,5 млн. в пользу U.S. DOJ и \$55 млн. в пользу U.S. SEC.

Почти 70% сумм санкций по FCPA назначаются неамериканским компаниям, и иностранным же компаниям чаще назначается независимый наблюдатель² (с широким доступом к документации таких компаний). Американские исследователи прямо указывают, что широкие возможности американских правоохранительных органов преследовать иностранные фирмы делают такое правоприменение привлекательным для интересов внутреннего бизнеса³. К ответственности за нарушение FCPA уже привлечены корпорации более чем пятидесяти стран за коррупцию более чем в ста странах. Фактически основное регуляторное воздействие FCPA сейчас направлено на активность иностранных (для США) компаний в иностранных же юрисдикциях, тогда как первоначально FCPA принимался по мотивам урезонивания ТНК самих США за пределами США.

Трансформация правоприменения FCPA после вступления в силу UNCAC, а именно: 1) превращение его в реально действующий закон (в 1980-х гг. по

¹ *Winkler M., Scollo L.* Questionable Transactions, Unquestionable Rules: The Odebrecht/Braskem Case and the Foreign Corrupt Practices Act // *Diritto del Commercio Internazionale*. 2017. Vol. XXXI, № 3. Pp. 521–542.

² *Diamant M. S., Sullivan C. W., Smith J. H.* FCPA Enforcement Against U.S. and Non-U.S. Companies // *Michigan Business and Entrepreneurial Law Review*. 2019. Vol. 8. Pp. 353–380.

³ *Perlman R. L., Sykes A. O.* The Political Economy of the Foreign Corrupt Practices Act: An Exploratory Analysis // *Journal of Legal Analysis*. 2017. Vol. 9, № 2. Pp. 153–182.

ФСРА более трех лет подряд вообще никого не привлекали к ответственности), но по-прежнему с заметной ограниченностью (избирательностью) в проведении расследований; 2) переориентация с американских ТНК на иностранные компании, часто вообще не ведущие в США никакой хозяйственной деятельности; 3) колоссальный рост сумм взысканий (с сотен тысяч и миллионов ранее до сотен миллионов и миллиардов долларов США сейчас); 4) противоречивая практика применения санкций (уменьшения, зачеты, соглашения, дележ взысканий между государствами), – приводит к заключению, что ФСРА стал избирательным (дискриминационным) орудием американской внешней политики, так и не став инструментом правосудия.

При этом стоит обратить внимание и существенное различие в подходах к процессуальному регулированию и доказыванию между странами англосаксонской правовой традиции, включая США, и прочими государствами. В производстве по делам о нарушении ФСРА активно используются плохо совместимые с объективной истиной средства: тактика увеличения властями США (истцом) размера претензий при активном доказывании ответчиком своей правоты, склонение к сделке с правосудием в обмен на отказ властей США от дальнейшего расследования деятельности ответчика за оговоренный период, использование сомнительных источников доказательств (например, секретных свидетелей и журналистских расследований).

Односторонний диктат национального закона США создает серьезные риски и угрозы для национальных экономик стран, экономическая и политическая самостоятельность которых ставит под сомнение роль США в мировой политике и экономике. Не случайно, что чаще всего в делах по ФСРА в качестве места подкупа фигурируют Китай (в 71 деле) и Индия (в 23 делах) как вторая и пятая экономики мира соответственно, Бразилия как главный конкурент США в Латинской Америке (в 33 делах), Россия как главный военно-политический противник (в 19 делах), а также экспортеры нефти Мексика (в 25 делах), Нигерия и Ирак (в 24 делах), Индонезия (в 22 делах), Габон (в 19 делах), Саудовская Аравия (в 17 делах).

Для противодействия угрозам национальной безопасности возможно нивелировать значение ФСРА как национального закона глобального действия, если все (или многие) государства-участники UNCAC введут национальные правовые средства, аналогичные ФСРА, основанные на универсальном (экстерриториальном) действии национального закона в силу статьи 42 UNCAC. Такие законы могут устанавливать запретительные нормы и ответственность в отношении физических и юридических лиц, имеющих любую оговоренную привязку к государству юрисдикции, за деятельность в нарушение этих запретов за пределами территории государства юрисдикции. Эффективное применение подобных инструментов потребует реанимации региональных и межрегиональных антикоррупционных площадок, значение которых упало после введения в действие UNCAC.

Литература

1. Трофимов Е.В. Закон США о зарубежной коррупционной практике 1977 г. и международно-правовые инициативы по глобальному противодействию коррупции: проблемы криминализации и администрирования сомнительных операций транснациональных корпораций в 1970-х гг. // Право и политика. 2019. № 2. С. 30–48.
2. An Act to amend the Securities Exchange Act of 1934 to make it unlawful for an issuer of securities registered pursuant to section 12 of such Act or an issuer required to file reports pursuant to section 15(d) of such Act to make certain payments to foreign officials and other foreign persons, to require such issuers to maintain accurate records, and for other purposes (Foreign Corrupt Practices Act): U.S. Public Law 95—213, 19 December 1977 [S. 305] // 91 Stat. 1494.
3. Diamant M. S., Sullivan C. W., Smith J. H. FCPA Enforcement Against U.S. and Non-U.S. Companies // Michigan Business and Entrepreneurial Law Review. 2019. Vol. 8. Pp. 353–380.
4. Perlman R. L., Sykes A. O. The Political Economy of the Foreign Corrupt Practices Act: An Exploratory Analysis // Journal of Legal Analysis. 2017. Vol. 9, № 2. Pp. 153–182.
5. Winkler M., Scollo L. Questionable Transactions, Unquestionable Rules: The Odebrecht/Braskem Case and the Foreign Corrupt Practices Act // Diritto del Commercio Internazionale. 2017. Vol. XXXI, № 3. Pp. 521–542.

А.С. Усенко

Криминалистическая профилактика незаконного участия должных лиц в предпринимательской деятельности

Аннотация. Одной из распространенных и, в то же время латентных преступлений является незаконное участие в предпринимательской деятельности. В статье рассматриваются меры криминалистической профилактики незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности. На основании проведенного исследования материалов следственной и судебной практики выдвинуты основные причины и условия, способствующие совершению исследуемого преступления. По мнению автора, предложенные профилактические меры способствуют выявлению и устранению причин и условий незаконного участия в предпринимательской деятельности должностных лиц.

Ключевые слова: незаконное участие в предпринимательской деятельности, криминалистическая профилактика

Число выявленных коррупционных преступлений в 2022 году составило 35 тыс., в них были замешаны 105 тыс. чиновников. 52 тыс. из них были

привлечены к дисциплинарной ответственности. Ущерб от коррупции в 2022 году оценивается в 56,5 млрд руб. Выросло количество преступлений в сфере коррупции, связанных с организацией преступного сообщества в 1,5 раза — до 2,7 тыс. В 2022 году за утрату доверия были уволены свыше 500 российских чиновников. Анализ статистики показывает, что по итогам 2022 года можно спрогнозировать рост преступлений коррупционной направленности¹.

Проблема коррупции и коррупционной преступности для современной России является одной из наиболее значимых, препятствующих решению важнейших экономических и политических задач, подрывающих авторитет власти в глазах народа, мешающих эффективному развитию торгово-экономических и иных связей.

Несоблюдение должностными лицами установленных законодательством запретов, ограничений, обязанности предоставления сведений о доходах и расходах создает предпосылки для совершения коррупционных преступлений или свидетельствует об уже состоявшемся незаконном обогащении

В современной России незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ) составляет основу коррупционных отношений, является одним из самых распространенных и вместе с тем латентных должностных преступлений.

Судебно-следственная практика сталкивается со значительными трудностями при расследовании незаконного участия должностных лиц в предпринимательской деятельности. Допускаемые при этом ошибки, упущения в определенной мере обусловлены отсутствием четкой, научно-обоснованной системы криминалистических рекомендаций по вопросам расследования, а также мерам криминалистической профилактики (в рамках настоящего исследования речь пойдет о последнем).

Для профилактики совершения преступления видна необходимость в разработке комплекса приемов и способов выявления причин и условий, способствующих учреждению должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, участию в ее управлении лично или через доверенное лицо и предоставлению данной организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме, в определении тактики производства отдельных следственных действий, а также организации взаимодействия с государственными и муниципальными органами, юридическими и физическими лицами.

В результате проведенного исследования материалов следственной и судебной практики нами были выдвинуты следующие основные причины и условия, способствующие совершению исследуемого преступления: — объективные причины:

1. Несовершенство уголовного закона (санкция ст. 289 УК РФ относит исследуемое преступление к преступлениям небольшой тяжести),

¹ Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

действующего законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, законодательства.

2. Низкий уровень конкуренции, монополизм в определенных секторах экономики.

3. Сложность процедуры предоставления ряда государственных (муниципальных) услуг и большое количество оснований для проведения плановых и внеплановых проверок субъектов хозяйственной деятельности посредством государственного контроля (надзора).

4. Низкий уровень правовой культуры.

– субъективные причины:

1. Особенности личностных характеристик (образ жизни, уровень благосостояния, специфичность связей должностного лица с подчиненными, представителями коммерческих организаций, корыстная заинтересованность должностных лиц и доверенных лиц в получении прибыли от предпринимательской деятельности подконтрольной организации и др.).

2. Возникающие в государственных (муниципальных) органах факторы, способствующие совершению преступления (например, планирование закупок для государственных и муниципальных нужд; повышение по службе должностного лица, способствующее наделению большим объемом компетенций и др.).

К сожалению, сложившаяся профилактическая практика находится не на должном уровне, а проводимые меры по профилактике коррупционных и экономических преступлений практически не рассматривают специфику данного преступления.

Подобная незаинтересованность обусловлена отсутствием четкого внутриведомственного и межведомственного регламентирования целей, задач, методов, порядка, сроков проведения, видов профилактических мероприятий. На наш взгляд, для своевременного предотвращения незаконного участия в предпринимательской деятельности, выявления и устранения факта учреждения должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, а также предоставления подконтрольной организации от должностного лица льгот, преимуществ или покровительства в иной форме недостаточно существующих профилактических средств и форм профилактического воздействия. Так, видна необходимость в разработке следующих профилактических мер незаконного участия в предпринимательской деятельности:

1. Разработка и дальнейшее принятие проекта Федерального закона «О внесении изменений в ст. 289 УК РФ», ужесточающую санкцию за незаконное участие в предпринимательской деятельности. Считаем, что оптимальным вариантом будет отнесение ст. 289 УК РФ к преступлениям средней тяжести. Подобное законодательное закрепление позволит устранить начало формирования негативной судебной практики по переквалификации действий должностного лица, совершившего коррупционное и иное должностное

преступление на незаконное участие в предпринимательской деятельности (когда имеет место быть конкуренция составов), т. е. переквалификация с тяжкого преступления и преступления средней тяжести на преступление небольшой тяжести. Так, например, в приговоре Тюлячинского районного суда Республики Татарстан по делу № 1-1/2019 (1-21/2018) суд пришел к мнению, что установленные судом действия подсудимого в предъявленном обвинении по ч. 1 ст. 285 и ч. 6 ст. 290 УК РФ направлены на незаконное участие в предпринимательской деятельности, в качестве самостоятельных составов преступлений вменены излишне. С учетом изложенного суд посчитал необходимым квалифицировать все данные действия подсудимого по ст. 289 УК РФ как незаконное участие в предпринимательской деятельности¹.

2. Усиление контроля над денежными переводами в ранее открытых валютных счетах тех банков, которые по состоянию на 01.09.2022 г. не открывают новые валютные счета.

3. Разработка и принятие Федерального закона «О возврате денежных средств и иных ликвидных активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений».

4. Повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан посредством разработки и распространения: – печатных памяток, пособий, бланков, т. е. активного ведения информационно-разъяснительной работы.

5. Повышение уровня правовой грамотности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей посредством распространения памяток о признаках преступления через используемые для ведения предпринимательской деятельности электронные программы (предназначенные для электронного документооборота, сдачи электронной отчетности и пр.).

6. Выявление и устранение коррупционных рисков – заложенных в деятельности должностных лиц по реализации организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций при осуществлении государственной (гражданской) и муниципальной службы возможностей для действий (бездействия) должностного лица, направленных на совершение незаконного участия в предпринимательской деятельности.

7. Осуществление контроля за получаемыми активами от осуществляемой предпринимательской деятельности подконтрольной организации (незаконное обогащения) должностным лицом, его супругом, несовершеннолетними (совершеннолетними) детьми, а также их расходами.

8. Кроме того, для оптимизации расследования автором, на основании анализа материалов 326 приговоров, постановлений, иных судебных актов по делам о незаконном участии в предпринимательской деятельности, а также

¹ Приговор Тюлячинского районного суда Республики Татарстан по делу № 1-1/2019 (1-21/2018) / Официальный сайт Тюлячинского районного суда Республики Татарстан URL: http://tiuliachinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#id=3_7470235bc43f782f3e4fd23bf34_b5db0&shard=r16&from=p&r={%22dateValue%22:%2204.07.2019%22} (дата обращения: 01.10.2023).

связанных с идеальным составом со ст. 289 УК РФ, была разработана база данных¹, которая успешно внедрена в практическую деятельность следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю. Полагаем, что использование данной базы способствует оптимизации собранной криминалистически значимой информации и ее обмену, что будет представлять взаимный интерес для правоохранительных органов в отношении незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Полагаем, что предложенные меры способствуют выявлению и устранению причин и условий незаконного участия в предпринимательской деятельности.

Литература

1. Приговор Тюлячинского районного суда Республики Татарстан по делу № 1-1/2019 (1-21/2018) / Официальный сайт Тюлячинского районного суда Республики Татарстан URL: http://tiuliachinsky.tat.sudrf.ru/modules.php?name=sdp2_cases#id=3_7470235bc43f782f3e4fd23bf34b5db0&shard=r16&from=p&r={%22dateValue%22:%2204.07.2019%22} (дата обращения: 01.10.2023).
2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622465 Российская Федерация. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: реестр должностей, локальных и трудовых актов, актов, устанавливающих запрет на осуществление предпринимательской деятельности и компетенцию должностных лиц: № 2022622402: заявл. 09.10.2022: опубл. 11.10.2022 / А. С. Усенко. – EDN STJNHW.
3. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2022 г. // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_22_12.pdf (дата обращения: 01.10.2023).

Е.Е. Центров

Коррупция в свете изучаемых криминалистикой закономерностей

Аннотация. В статье коррупция рассматривается в формате диалектического закона «Единство и борьба противоположностей». Дано понимание коррупции и закономерностей, обуславливающих и характеризующих преступную деятельность при её противодействии правоохранительным органам.

¹ Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622465 Российская Федерация. Незаконное участие в предпринимательской деятельности: реестр должностей, локальных и трудовых актов, актов, устанавливающих запрет на осуществление предпринимательской деятельности и компетенцию должностных лиц: № 2022622402: заявл. 09.10.2022: опубл. 11.10.2022 / А. С. Усенко. – EDN STJNHW.

Ключевые слова: законы диалектики, единство и борьба противоположностей, закономерность, коррупция.

Закономерности, изучаемые криминалистикой, и закономерности, на которых основываются ее теоретические положения и разрабатываемые приемы, методы и средства производства следственных действий и всего процесса расследования, опираются на самые основные исходные положения материалистической диалектики и диалектической логики. Понятие «закономерность» несет в своем содержании очень тесную связь с основными законами диалектики и ее категориями, отражая сущность явлений, связанных с криминальной деятельностью и деятельностью по расследованию преступлений.

Закономерность определяется как объективно существующая, устойчивая, повторяющаяся, существенная связь явлений природы, общественной жизни и мышления. «Закономерный — соответствующий закону, совершаемый по закону, понятный с точки зрения закона»¹. Словосочетание «закономерность» позволяет увидеть связь этого термина с понятием закона. Соответственно закономерность можно представить как меру, количественную, качественную, количественно-качественную по отношению к какому-либо закону, которая характеризует действие более общего характера закона применительно к каким-либо определенным предметам, свойствам, явлениям, процессам, их отношениям, взаимосвязям².

Выделяются следующие основные законы диалектики: единство и борьба противоположностей, закон отрицания отрицания, переход количественных изменений в качественные³.

Коррупцию следует рассматривать и исследовать с позиций одного из основных законов диалектики, суть которого в единстве и борьбе противоположностей.

Закон единства и борьбы противоположностей в криминалистической и вообще в правовой литературе обычно рассматривается только в части, относящейся к борьбе противоположностей — противоборства и противоречий преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений⁴. А в чем их единство? Очевидно, в возможности и необходимости взаимного сосуществования, в их взаимообусловленности. Их единство в том, что ни одна из них не может существовать без другой. Преступность как отражение пороков общественного развития обуславливает крайнюю необходимость наличия в

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1. М., 1935. С. 952-954.

² «Мера – это такое единство количественной и качественной сторон предметов, в котором определенное качество необходимо связано с определенным количеством, в котором качественная и количественная стороны соответствуют друг другу». / Краткий философский словарь. / Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. Госуд. изд-во политической литературы. М. 1954. С. 844.

³ Советский энциклопедический словарь. М.: 1985. С. 388.

⁴ См., например: Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. - Нижний Новгород: 1997. С. 25.

государственном устройстве всей системы правоохранительных органов. Не было бы преступности, не появились бы самые серьезные основания для разработки на всех ступенях государственного устройства системы органов по борьбе с нею, различных специальных средств и методов ее преодоления, нейтрализации и расследования.¹

Рис.1 Коррупция в формате «Закона единства и борьбы противоположностей», в противоборстве, противодействии преступности и деятельности по ее преодолению, нейтрализации и расследованию.

Закон единства и борьбы противоположностей может проявляться и в определенной зависимости численности аппарата правоохранительных и иных органов от наличия должного криминального уровня преступности, оправдывающего количественные характеристики штатного должностного состава и его финансирование. Разрыв в этом отношении в сторону реального уменьшения криминальных явлений может подталкивать представителей правоохранительных органов к искусственному завышению показателей наличия преступных явлений (например, увеличение за счет специфических, фальсифицированного характера операций, числа преступлений, связанных с использованием, хранением, сбытом наркотических средств, провокаций с получением, передачей взятки и т.п.).

Можно было бы представить преступность менее организованной, не столь системно связанной как структуры правоохранительных органов. Однако есть воровское сообщество «воры в законе», их сходки, «феня» - воровской язык, организованные преступные сообщества (формирования), их стремление к захвату отдельных отраслей хозяйственной деятельности, контролю над определенными территориями, проникновение в системы региональной и иной исполнительной и законодательной власти, правоохранительные органы, овладение там наиболее влиятельным должностным положением, обеспечивающим криминальный диктат в отдельных значимых областях производственной и финансово-хозяйственной деятельности. Поддержка и развитие асоциальных явлений (проституции, азартных игр, преступных валютных операций и т.п.), дестабилизации в экономической сфере, создание дефицита в отдельных областях экономики.

¹ См. об этом: Крюкова Е.С., Центров Е.Е. Научные основы теоретических представлений об изучаемых криминалистикой закономерностях. Вестник Московского университета. Серия 11: Право, Изд-во Московского ун-та, (М.) 2019. № 2, С. 38-59. Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: дисс. канд. юрид. наук. М., 2020.

При расследовании преступлений необходимо учитывать следующие тенденции, присущие функционированию криминальной среды.

Постоянное стремление криминальной среды – преступных сообществ, преступных групп, отдельных представителей криминального мира превзойти, опередить правоохранительные органы в использовании таких специальных приемов, методов и технических средств совершения преступлений, которые бы позволили избежать разоблачения и наказания.

Эта борьба, своеобразная конкуренция противоречивых интересов и методов деятельности проходит с переменным успехом. Криминальный ум довольно часто оказывается изощреннее интеллектуальных, организационных и иных усилий органов, борющихся с преступностью. В столкновении противоречивых интересов чаще всего побеждает тот, кто просчитывает свои действия на несколько позиций вперед, лучше учитывает тенденцию, использует самые современные технические средства, приёмы и методы. Побеждают не просто умнейшие, а те, кто при этом лучше обеспечен (интеллектуально, финансово, материально, технически) и главное сильнее мотивирован. Эту особенность криминальной деятельности, которую с полным правом можно отнести к закономерностям, отметил в своё время первый заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета МГУ И.Н. Якимов.

На современном этапе особенно остро проявляется следующая тенденция – стремление криминальной среды к проникновению в правоохранительные органы, силовые структуры, иные органы государственной власти и управления, СМИ, различные общественные образования и структуры, подчинению их своему влиянию, захвату и использованию в преступных целях.

При этом проявляется тенденция к обеспечению системности функционирования преступной деятельности, которая, в частности, выражается в использовании и подготовке высокопрофессиональных кадров — юристов, экономистов, психологов и т.п. за счёт оплаты их обучения, назначения специальных стипендий, решения жилищных, финансовых проблем и иной поддержки.

Данная тенденция проявляется также в активной поддержке и выдвижении своих кандидатов в депутаты всех уровней законодательной и исполнительной власти, проталкивании своих людей в контрольно-ревизионные и правоохранительные органы: полицию, следствие, дознание, прокуратуру, суд, исправительно-трудовые учреждения, что обеспечивает не только лоббирование своих интересов при осуществлении различных легальных и криминальных операций и махинаций, но и безопасность самого криминального существования¹.

Выделяя коррупцию как своеобразную формацию криминальной деятельности, отражающую своеобразие развития социальных институтов, следует отметить, что она нередко идёт навстречу общеуголовной,

¹ См. также: Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной преступной деятельности. Ульяновск: Филиал МГУ, 1994. С. 64-77; Центров Е.Е. Руководство по следственной тактике: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.

организованной преступности и порой смыкается с ней.

Коррупция – это не только (1) продажность чиновников, представителей государственной, законодательной, исполнительной власти (получение, дача, посредничество в даче взяток), но и (2) использование своего должностного положения, принадлежности к общественным структурам и фондам (аффилированности) в целях личного обогащения, совершения различного вида хищений, а также (3) создание, организация преступных сообществ, руководство и участие в их преступной деятельности, (4) использование криминальной среды (индивидуумов, групп, сообществ) при осуществлении преступных операций, (5) а своего должностного и иного положения с целью сокрытия криминальной деятельности.

Должностное положение в целях личного обогащения может использоваться путём влияния на принятие решений, нормативных и иных актов, выгодных подконтрольным коммерческим и иным структурам, например, для спекулятивного повышения цен на товары и услуги, а также при распределении различных фондов, прав торговли и т.п. выгод имущественного и неимущественного характера.

Коррупционная составляющая приобретает особо опасный характер, когда при сокрытии криминальной деятельности, противодействии расследованию опирается на создание обстановки угроз, психического воздействия, запугивания, дискредитацию, отстранение от дела, выдавливание из правоохранительной системы и даже привлечение по сфальсифицированным данным к уголовной ответственности и осуждение профессионалов своего дела – талантливых оперативных работников, следователей, раскрывших преступные криминальные схемы и установивших лиц, причастных к преступной деятельности. Следует иметь в виду, что незащищенность, а точнее самонезащищенность системы по отношению к её лучшим представителям чревата запуском механизма саморазрушения либо в лучшем случае невозможностью функционирования на самом высоком уровне эффективности.

Через коррупцию происходит своеобразное единение, слияние, соединение с преступной средой криминальных устремлений отдельных представителей правоохранительной системы, готовых в силу своих личных интересов, амбиций и преступных склонностей к нарушению должностных обязанностей и закона.

Литература

1. Крюкова Е.С., Центров Е.Е. Научные основы теоретических представлений об изучаемых криминалистикой закономерностях // Вестник Московского университета. Серия 11: Право, Изд-во Московского. ун-та, (М.) 2019. № 2.
2. Крюкова Е.С. Закономерности объективной действительности, изучаемые криминалистикой, и особенности использования сведений о них в расследовании преступлений: дисс. канд. юрид. наук. М., 2020.
3. Куликов В.И. Основы криминалистической теории организованной

- преступной деятельности. Ульяновск: Филиал МГУ, 1994.
4. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. Нижний Новгород: 1997.
 5. Центров Е.Е. Руководство по следственной тактике: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023.

А.А. Чебурёнков

Провокационные методы, используемые в практике борьбы с коррупцией: сущность, виды, признаки, особенности выявления

Аннотация. При расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о коррупционных преступлениях во многих случаях возникает вопрос о применении сотрудниками правоохранительных органов провокационных методов для выявления указанных деяний и причастных к их совершению лиц. Для его разрешения важны знания о возможных формах и основных признаках провоцирующего поведения, особенностях его отражения в источниках информации, типовых ситуациях реализации. Исключение провокационных элементов из деятельности правоохранительных органов направлено на недопущение привлечения невиновных лиц к уголовной ответственности.

Ключевые слова: коррупционные преступления, провокация преступлений, провоцирующее поведение, провокация взятки, оперативный эксперимент, признаки провокации, провокатор, провоцируемый.

В современных условиях актуализируется задача борьбы с коррупцией в самых разных ее проявлениях, решению этой задачи правоохранительные органы уделяют особое внимание. Практика работы по выявлению и раскрытию коррупционных преступлений, которые являются, как правило, тщательно организованными, неочевидными, хорошо замаскированными, требует значительных усилий от оперативных сотрудников и следователей, результатом ее должен стать достоверно установленный, реально существовавший факт совершения конкретным лицом коррупционного преступления, подлежащий впоследствии правовой оценке.

Во многих случаях трудности борьбы с преступлениями коррупционной направленности имеют место уже на этапе выявления данных деяний, при установлении их признаков, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и начале уголовного преследования. В условиях недостаточного объема и противоречивого характера исходного информационного материала, указывающего на возможное совершение коррупционного преступления, отдельные представители правоохранительных органов могут предпринимать попытки получить подтверждение виновности заподозренного лица и собрать необходимые для этого доказательства незаконным путем. В действительности же подобные попытки вводят в

заблуждение следователей и судей относительно сущности и противоправности поведения заподозренных лиц, ведут к фальсификации фактических данных, характеризующих исследуемое событие и его участников. Таким образом, вместо того, чтобы сосредоточить свои усилия на раскрытии реальных, совершенных на самом деле коррупционных преступлений, оперативные сотрудники и иные связанные с ними лица занимаются конструированием «под контролем» недостоверных событий с признаками коррупционных деяний, а реагируя на эти события, они на самом деле только имитируют борьбу с коррупцией.

В основе указанной деятельности недобросовестных сотрудников правоохранительных органов лежат методы и приемы, относящиеся к категории провокационно-подстрекательских, которые направлены на возбуждение со стороны провокатора решимости у провоцируемого им лица совершить то или иное преступление либо склонение его к этому, с последующим сообщением о данном факте в уполномоченные государственные органы для привлечения спровоцированного лица к уголовной ответственности. Использование такого рода методов (приемов) в борьбе с коррупционными преступлениями оценивается большинством ученых-юристов исключительно негативно по той причине, что у лица под воздействием таких методов возникает желание совершить преступление; провокация в любой ее форме признается безнравственной, общественно опасной и противозаконной. Наряду с этим отдельные представители юридической науки, а вместе с ними и немалое число практических работников, пытаются обосновать целесообразность широкого применения провоцирующих методов и приемов, ссылаясь на высокий уровень латентности коррупционных деяний и сложности с их выявлением, приводят положительный зарубежный опыт использования провокации, предлагают с ее помощью обеспечить «наступательность» оперативных служб при выявлении коррупционных преступлений и т.д. В литературе встречаются даже утверждения о правомерности применения провокации сотрудниками правоохранительных органов в определенных ситуациях, о закреплении провокации в качестве основания освобождения провокатора от уголовной ответственности за неправомерное поведение.

В соответствии с нормами федерального законодательства (ч. 8 ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», п. 3 ст. 6 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ «О полиции») при выявлении и изобличении коррупционеров запрещается использовать приемы и методы провоцирующего характера, направленные в прямой или косвенной форме на побуждение, склонение, подстрекательство к совершению преступления лица, не имеющего таких намерений. Статья 304 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) закрепляет ответственность за провокацию взятки и иных форм подкупа.

В уголовном законе провокация взятки (подкупа) определяется как попытка передачи должностному или иному уполномоченному лицу без его согласия

денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа (ст. 304 УК РФ). Практика борьбы с коррупцией показывает, что сотрудники правоохранительных органов предпринимают такие попытки, в частности, в форме предложения должностному лицу принять деньги, имущество и т.п. при отсутствии у него намерений получить незаконное вознаграждение; путем длительных уговоров и настоятельных советов должностному лицу принять «подарок»; подбрасывания предмета взятки ничего не подозревающему должностному лицу с последующей фиксацией наличия у него этого предмета; предложения должностному лицу совершить незаконные действия по службе с расчетом, что он сам потребует за это взятку, и др.

Некоторое время назад практиковались так называемые плановые проверки государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов на предмет возможного их согласия на получение незаконного вознаграждения (по неофициальной терминологии – путем «ловли на живца»), высокопоставленные руководители силовых ведомств даже выступали за легализацию подобной практики.

Конкретные способы провокационного характера могут быть самыми разнообразными, они избираются провокатором «в зависимости от личных качеств провоцируемого (его наклонностей, возможностей, потребностей), в зависимости от обстоятельств, при которых осуществляется провокация и должно совершиться преступление»¹.

Такого рода методам (приемам) присущи определенные общие для них всех признаки:

- 1) соответствующее поведение провокатора всегда является активным и заключается в оказании воздействия на провоцируемое лицо, побуждение его к совершению противоправных действий;
- 2) имеются объективные основания полагать, что без воздействия провокатора лицо не совершило бы противоправные действия;
- 3) провоцируемый оказывается неосведомленным о подлинной цели, которую преследует провокатор, иначе он бы не стал совершать преступление;
- 4) последствия провокации желательны для провокатора и соответственно вредны для провоцируемого;
- 5) провокационное поведение требует заведомого создания специальной обстановки (условий), облегчающей достижение намеченных провокатором целей.

С учетом известной распространенности случаев использования провокационных методов в борьбе с коррупцией актуальной следует признать проблему диагностирования провокации в действиях сотрудников правоохранительных органов, то есть определение признаков провоцирующего характера в их служебном поведении, направленном на выявление

¹ Волынский А. Ф., Лапин Е. С. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа. М., 2010. С. 52.

коррупционных деяний и причастных к их совершению лиц. Отмечаемые сложности в разрешении обозначенной проблемы обусловлены рядом причин.

Во-первых, действующее законодательство не содержит понятия провокации преступлений, не закрепляет ее признаков или критериев определения. Отсутствуют четкие разъяснения по вопросу провокации преступлений и на уровне постановлений Пленума Верховного Суда РФ.

Во-вторых, судьи и следователи не всегда обладают полными и глубокими знаниями особенностей практики оперативно-розыскной деятельности, приемы и методы осуществления которой засекречены и не подлежат оглашению.

В-третьих, внешне провокационные действия могут представляться как «законное оперативное сопровождение преступной деятельности фигуранта разработки». В рамках этого сопровождения оперативный сотрудник при помощи оперативно-розыскных мероприятий отслеживает деятельность фигуранта, его связи и само противоправное поведение, осуществляет его объективную фиксацию, контролируя его действия оперативным путем¹.

Наибольшие сложности на практике вызывает ограничение провокации взятки от оперативного эксперимента – допускаемого законом оперативно-розыскного мероприятия, специально направленного на выявление действительных намерений должностного лица по получению незаконного вознаграждения. Именно результаты оперативного эксперимента участники уголовного процесса со стороны защиты чаще всего (и в ряде случаев вполне обоснованно) подвергают сомнению с позиции наличия в них элементов провокации, осуществленной сотрудниками оперативных служб. При этом указывается на различные нарушения хода проведения и порядка фиксации результатов оперативного эксперимента, которые в значительной степени и придают ему провокационную направленность.

На основе изучения порядка проведения оперативного эксперимента, особенностей оценки его хода и результатов, с учетом отмечаемых в литературе наиболее распространенных ошибок в организации данного оперативно-розыскного мероприятия, можно привести типичные признаки провоцирующего поведения лица (оперативного сотрудника или субъекта, оказывающего содействие правоохранительным органам в конфиденциальном режиме), выступающего в качестве взяткодателя:

1) проведение оперативного эксперимента при отсутствии достаточных и достоверных сведений о наличии у конкретного должностного лица умысла на получение взятки, сформировавшегося независимо от деятельности оперативных сотрудников (например, имеется только заявление лица, желающего изобличить взяткополучателя посредством участия в оперативном эксперименте, либо имеется информация общего, предположительного характера о возможном коррупционном поведении должностного лица);

2) организация и проведение оперативного эксперимента только на основе имеющейся информации о предшествующем противоправном поведении лица,

¹ Кучин О.С. О проблемах определения провокации в деятельности органов полиции // Библиотека криминалиста. 2014. №6. С. 123.

без наличия признаков подготовки или осуществления им нового преступления, пока не существующего (в этом случае не учитывается, «что уголовная ответственность установлена за конкретное действие в виде получения взятки, а в большинстве случаев нельзя утверждать, что, получая взятки ранее, должностное лицо тем самым готовилось и к получению их в будущем...»²);

3) наличие признаков подготовки оперативным сотрудником намечаемых провоцирующих действий (например, прорабатываются варианты реакции на результаты провокации, подготавливаются документы, показания и др., «оправдывающие» провокатора, и т.д.);

4) использование скрытых от провоцируемого способов вручения ему незаконного вознаграждения (подбрасывание, незаметное оставление на столе среди деловых бумаг и т.п.) либо способов, связанных с обманом провоцируемого (вручение взятки под видом подарка, «из уважения» и т.д.);

5) проведение серии оперативных экспериментов в отношении одного и того же заподозренного, причем факт производства оперативных экспериментов, не давших нужных оперативным службам результатов, скрывается под каким-нибудь предлогом;

6) участие оперативного сотрудника в эксперименте в качестве взяткодателя (в этом случае закономерно возникают сомнения в добровольности действий заподозренного лица, поскольку оперативный сотрудник, как правило, преследует только одну цель – склонить заподозренного к принятию вознаграждения);

7) проявление субъектом, предлагающим взятку в рамках оперативного эксперимента, инициативы при передаче незаконного вознаграждения (совершение им активных действий в форме предложения, уговоров, навязывания, просьб и т.п.);

8) шантаж, длительные уговоры, апелляция к жалости со стороны лица, предлагающего взятку с целью решения определенного вопроса;

9) лишение провоцируемого лица свободы выбора варианта своего поведения (принять незаконное вознаграждение либо отказаться от него) или возможности в добровольном порядке прекратить начатую преступную деятельность;

10) участие в ряде оперативных экспериментов в качестве субъекта, предлагающего незаконное вознаграждение, одного и того же лица, связанного каким-либо образом с оперативными службами;

11) осуществление активного противодействия провоцируемого при попытке вручить ему взятку (например, адресованное провокатору требование должностного лица покинуть служебное помещение, сообщение руководству учреждения или организации о фактах склонения к коррупционному поведению и т.д.).

Учитывая разнообразные формы провокационного поведения оперативных сотрудников, возможные в практике выявления коррупционных преступлений,

² Комиссаров В., Яни П. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // Законность. 2010. №9. С. 4.

следственные и судебные органы должны обращать внимание на любые элементы провокационного характера в профессиональной деятельности указанных субъектов, тщательно изучать все связанные с этим обстоятельства. Между тем, в судебной практике данное правило соблюдается не всегда, зачастую соответствующие обстоятельства суды сводят только к оказанию «психологического давления» или противоправного воздействия на заподозренное лицо¹. В итоге не все имевшие место случаи провокации оказываются установленными.

Для проверки возможного факта провокации следователь и судья должны тщательно изучить содержание переданных им материалов оперативно-розыскной деятельности, прежде всего, данные об основаниях проведения оперативного эксперимента, аудио-, видеозаписи хода оперативного эксперимента, на которых фиксировался происходивший разговор между подкупающим и должностным лицом. При этом следователю (судье) необходимо лично убедиться в том, что содержание стенограммы разговора в точности соответствует содержанию аудиозаписи¹. Одних лишь показаний оперативных сотрудников о том, что инициатива при передаче взятки исходила от должностного лица, не может быть достаточно, поскольку оперативные сотрудники являются заинтересованными лицами².

Если результаты оперативного эксперимента, фактически проведенного в форме провокации, выступают основой для формирования доказательств по делу, то соответствующие доказательства, в силу прямого указания закона (ч. 1 ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации), должны признаваться недопустимыми, следовательно, они не могут быть положены в основу обвинения лица в совершении преступления.

Системный и глубокий анализ перечисленных признаков, тщательное изучение материалов оперативно-розыскной деятельности специально под углом зрения возможной провокации позволят следователю своевременно выявить имевшую место провокацию взятки и не допустить необоснованного возбуждения уголовного дела и осуществления уголовного преследования должностного лица, оказавшегося под подозрением. В судебном разбирательстве выявленные признаки провокации при собирании доказательственного материала по делу, в случае их подтверждения, должны стать основанием для признания обвинения подсудимого необоснованным и повлечь оправдание подсудимого или прекращение уголовного дела.

¹ Трубникова Т.В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ // Уголовный процесс. 2012. №12. С. 47-48.

¹ Гармаев Ю.П. Типичные ошибки в оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве // Уголовный процесс. 2005. №3. С. 57.

² Фомин М.А. Отграничение оперативного эксперимента от провокации взятки // Уголовный процесс. 2010. №3. С. 20.

Литература

1. Волынский А.Ф. Расследование провокаций взятки и коммерческого подкупа / А.Ф. Волынский, Е.С. Лапин. М.: Юрлитинформ, 2010. 160 с.
2. Гармаев Ю. П. Типичные ошибки в оперативно-розыскной деятельности по делам о взяточничестве / Ю.П. Гармаев // Уголовный процесс. 2005. №3. С. 55-61.
3. Комиссаров В. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки / В. Комиссаров, П. Яни // Законность. 2010. №9. С. 3-8.
4. Кучин О.С. О проблемах определения провокации в деятельности органов полиции / О.С. Кучин // Библиотека криминалиста. 2014. №6. С. 122-128.
5. Трубникова Т. В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ / Т. В. Трубникова // Уголовный процесс. 2012. №12. С. 44-52.
6. Фомин М.А. Отграничение оперативного эксперимента от провокации взятки / М.А. Фомин // Уголовный процесс. 2010. №3. С. 18-22.

К.А. Шатерникова

Научный руководитель: **Сафронова Е.В.**,
профессор кафедры конституционного
и международного права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор

Коррупция как социально-правовое явление

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «коррупция». Анализируется социальная и правовая природа коррупции.

Ключевые слова: коррупция, социально-правовое явление, коррупционная деятельность, общество, государство.

В современном обществе одной из самых сложных и тяжелых проблем, дестабилизирующих экономическую и социальную стабильность страны, является коррупция. Ещё с древних времен общество ведёт борьбу с коррупцией, однако до сих пор никому не удалось полностью искоренить такого рода проблему. Изучение коррупции как социально-правового явления является важным направлением в современной науке и практике, позволяющим сформировать основные способы борьбы с ней.

В научной литературе существует много работ отечественных авторов, посвященных изучению коррупции, результаты трудов отразились в работах

Астанина В.В.¹, Кузьмина Н.А., Волчанской А.Н.², Мельника Н.И.³, Сувернева В.А.⁴.

Целью данной работы является комплексное рассмотрение понятия «коррупция» и изучение ее с точки зрения явления социальной действительности и нормативно-правовых актов.

В рамках исследования, необходимо определить само понятие «коррупция». Несмотря на то, что первое упоминание о коррупции датируется второй половиной XXIV в. до н. э., до сих пор нет единого определения, которое бы давало полную и четкую оценку явления коррупции. Само слово «коррупция» происходит от латинского глагола «corrumpere», что означает разлагать, портить или искажать, сам же термин с латинского языка «corruptio» переводится как плохое состояние, порча, обман и, в том числе подкуп⁵.

Хотя и нет классического определения понятия «коррупция», существует несколько подходов к определению данного явления. В России используют два подхода: широкий и узкий.

Первый подход является социально-политическим и рассматривает коррупцию с точки зрения социального явления.

В широком смысле коррупция выступает явлением, поразившим публичный аппарат управления и выражающийся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными выполнять государственные функции, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах⁶. С. В. Заграевский указывает, что «коррупция – это использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и нормам морали»⁷. По его мнению, коррупция является угрозой демократии и препятствием для справедливости и социального равенства.

Сторонники широкого подхода понимают под коррупцией не столько преступное поведение, сколько социальный характер явления, делая акцент на его зле для общества, социальных систем и государства в целом. Некоторые из

¹ Астанин В.В. Антикоррупционная политика России. Криминологические аспекты: Монография / В.В. Астанин. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 255 с.

² Волчанская, А.Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3. С. 24-28.

³ Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. Москва, 2000. С. 202.

⁴ Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. № 12–2.

⁵ Латинско-русский и русско-латинский словарь / сост. А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов [и др.]. 7-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2017. С. 74.

⁶ Организованная преступность. / А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – Москва: Криминологическая ассоциация, 2006. 36 с.

⁷ Заграевский С. В. О возможных способах борьбы с коррупцией в России. URL: <http://www.zagraevsky.com> (дата обращения: 01.10.2023).

них считают, что коррупцию можно поделить на две неравные части, одна часть будет этическими отклонениями, а другая правонарушениями.

Говоря об этическом отклонении, речь идет о неполном или неэффективном регулировании социальных отношений. То есть, коррупция становится обыкновенной частью повседневной жизни, которая прямо не запрещена законом или иным нормативно-правовым актом, но негативно влияет на общество, к примеру, владение имуществом и предметами роскоши, стоимость которых несопоставима с размерами официальных доходов.

Так, по мнению О. С. Новиковой «коррупция – это отношения особой зависимости между субъектами политической, хозяйственной и иной деятельности, которая предполагает оказание разного рода услуг за разнообразное официально не предусмотренное вознаграждение»¹. Такое определение помогает понять, что коррупция выступает инструментом для выживания и адаптации в сложных условиях.

С. Г. Александров говорит, что чаще всего под коррупцией (в узком смысле слова) понимают ситуацию, когда должностное лицо принимает противоправное решение (или решение, морально неприемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписаные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию, обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия. Государственная коррупция существует постольку, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п.². Согласно этому, коррупция – это нравственный дефект или поведение, основанное на жадности и эгоизме.

Второй подход является формально-юридическим и рассматривает коррупцию как правовую категорию, отраженную в нормативно-правовых актах в виде преступления и проступка.

Законодательно, определение термина «коррупция» закреплено в Федеральном законе Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно пункту 1 статьи 1 Федерального Закона «О противодействии коррупции» под коррупцией принято считать «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки,

¹ Новикова О.С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. М., 2007. С. 138.

² Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11. С. 2.

злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

Перечисленные составные части коррупции в вышеуказанном законе, находят свое отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации, являясь составами преступления (статьи 201, 204, 285, 290 УК РФ). От чего можно сделать вывод, что законодательно речь идет не о самой коррупции, а скорее о преступлениях коррупционной направленности, что делает излишне широким определение данного термина.

Исследуя приведенные доводы и подходы к определению термина «коррупция» можно говорить о том, что существует несколько точек зрения представителей научного сообщества, все они указывают на ее негативное влияние, на социальную структуру и правовую систему общества.

В результате понятие «коррупция» может быть рассмотрено с различных сторон и оценено в соответствии с присущими ему факторами, подчеркивая сложность феномена и необходимость комплексного подхода к его решению.

Измерение социальной и правовой стороны коррупции имеет особую важность, так как это связано с механизмами ее возникновения, распространения и борьбы. Коррупция – это не только нарушение законности, но также нарушение основных принципов справедливости и равенства.

Таким образом, на современном этапе развития общества и государства, существует несколько подходов к интерпретации коррупции, которые заданы целями и задачами исследования в рамках предметного поля разных наук. Попытка создания единого учения о коррупции проводится в междисциплинарных исследованиях, но комплексное представление о сущности и способах борьбы с коррупцией до сих пор не формируется, что приводит к устойчивой актуализации этой темы для отечественных исследователей.

Литература

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Часть I). Ст. 6228
2. Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11. С. 2.

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (Часть I). Ст. 6228.

3. Астанин В. В. Антикрупционная политика России. Криминологические аспекты: Монография / В.В. Астанин. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 255 с.
4. Волчанская, А.Н. Юридическая природа возникновения коррупции и исторические аспекты формирования антикоррупционного законодательства в дореволюционной России // История государства и права. 2018. № 3. С. 24-28.
5. Заграевский С. В. О возможных способах борьбы с коррупцией в России. URL: <http://www.zagraevsky.com> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Латинско-русский и русско-латинский словарь / сост. А. В. Подосинов, Г. Г. Козлова, А. А. Глухов, А. М. Белов [и др.]. 7-е изд., стер. Москва: ФЛИНТА, 2017. С. 74.
7. Мельник Н.И. Понятие коррупции // Коррупция и борьба с ней. Москва, 2000. С. 202.
8. Новикова О.С. Особенности позиционирования политической элиты в условиях формирования антикоррупционной политики в Российской Федерации // Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. М., 2007. С. 138.
9. Организованная преступность. / А.И. Долгова, С.В. Дьяков. – Москва: Криминологическая ассоциация, 2006. 36 с.
10. Сувернева В.А. К вопросу о понятии коррупции // Символ науки. 2020. № 12–2.
11. Соснина, С.А. Коррупция как социально-правовое явление / С. А. Соснина. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2021. – № 48 (390). – С. 351-354. – URL: <https://moluch.ru/archive/390/85996/> (дата обращения: 12.11.2023).
12. Темнов Е.И., Березовская А.В. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения). М.: Индем, 1999. С. 30.
13. Наумов А. В. Коррупционная преступность // Избранные труды. О реформе Уголовного кодекса Российской Федерации (публикации 2009–2019 гг.) / А. В. Наумов; сост. Е. Н. Карабанова, И. А. Стаценко; вступит.ст. О. С. Капинус. М.: Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2019. С. 103–117.
14. Шинкевич В.Е. Феномен коррупции как социального явления: к проблеме осмысления // Актуальные проблемы борьбы с коррупцией и терроризмом в России на современном этапе. Красноярск, 2018. 54 с.

В.И. Шиян

Современные тенденции преступлений коррупционной направленности

Аннотация. В статье представлены основные современные тенденции преступлений коррупционной направленности. Обращено внимание на

последовательный рост преступлений коррупционной направленности и высокую долю должностных лиц, их совершивших. Определены региональные особенности.

Ключевые слова: коррупция, преступления коррупционной направленности, информационно-телекоммуникационные технологии, региональный аспект, современные тенденции.

Коррупция (лат. *corruptio*) как противоправное общественно опасное многоаспектное и сложное социальное явление сопровождает человечество на протяжении всей истории его существования.

До настоящего времени коррупция в большей или меньшей степени остается не только одной из проблем для всех государств мира, но и международной проблемой, поскольку ей присущ транснациональный характер.

В числе негативных последствий коррупции следует, прежде всего, назвать подрыв авторитета публичной власти, препятствие стабильному развитию общества, эффективному управлению и экономическому росту страны, ущемление прав и законных интересов граждан, совершение преступлений коррупционной направленности.

Не случайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации «искоренение коррупции» отнесено к национальным интересам Российской Федерации и стратегическим национальным приоритетам (подп. 3 п. 25)¹.

Знание современных тенденций преступлений коррупционной направленности позволит определить наиболее значимые направления противодействия им, разработать действенную систему мер предупреждения, как преступности в целом, так и коррупции. Этому будут способствовать и результаты исследования статистических данных.

Так, в соответствии с официальными данными статистической отчетности ФКУ «ГИАЦ МВД России» по итогам 2022 года на фоне общего снижения преступности, отмечается рост исследуемого вида преступлений (+0,8 %). Причем на объектах транспортной инфраструктуры этот показатель выше общероссийского (+ 11,3%).

Тенденция роста количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности зафиксирована практически во всех федеральных округах, исключение составили Северо-Западный и Дальневосточный федеральные округа (см. табл. 1).

¹ См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

**Динамика преступлений коррупционной направленности
в федеральных округах в 2022 г.**

Федеральные округа Российской Федерации	Количество зарегистрированных преступлений	Прирост к 2021 г., %
Центральный ФО	6 256	+1,8
Северо-Западный ФО	2 060	-10,5
Северо-Кавказский ФО	2 626	+14,1
Южный ФО	4 098	+5,8
Приволжский ФО	6 976	+0,3
Уральский ФО	2 683	+11,3
Сибирский ФО	3 226	+5,8
Дальневосточный ФО	1 593	-14,5

На уровне субъектов Российской Федерации существенный прирост зарегистрированных преступлений коррупционной направленности отмечен в Республике Марий Эл (+96,4%), Карачаево-Черкесской Республике (+63,4%), Республике Тыва (+58,2%) и Владимирской области (+50,0%).

По сравнению с 2021 годом увеличилась и раскрываемость рассматриваемых преступлений. Общероссийское значение составило +14,8%, на транспорте прирост достиг 38,6%.

Из числа преступлений, дела и материалы о которых находились в производстве в 2022 году было раскрыто 98,2% преступных деяний (в 2021 г. – 97,8 %). В качестве сравнения отметим, что общероссийский показатель раскрываемости достиг лишь отметки 53,4%.

Думается, что одной из причин обозначенных тенденций роста является действенная реализация мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции на 2021-2024 годы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16.08.2021 № 478. В этом документе определены пути развития государственной антикоррупционной политики и основные приоритетные направления деятельности правоохранительных и иных государственных органов в сфере противодействия коррупции.

Положительные результаты даёт реализация задач по созданию в служебных коллективах атмосферы нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям.

Несмотря на тенденцию роста количества зарегистрированных преступлений исследуемого вида, сократился размер причиненного материального ущерба. По итогам 2022 года в целом по России он составил 56473927 тыс. руб. (в 2021 году – 63921292 тыс. руб.).

В то же время уменьшился и добровольно возмещенный материальный ущерб. По итогам 2022 года – 6789381 тыс. руб., 2021 года – 15641372 тыс. руб.

А вот стоимость имущества (в том числе сумма денежных средств), на которую наложен арест возросла – 70636894 тыс. руб. (в 2021 году – 56447020 тыс. руб.).

Традиционно в структуре преступлений коррупционной направленности доминируют деяния, связанные со взяточничеством (всего – 19 490, удельный вес – 55,1%, прирост – 4,8%).

Несмотря на тенденцию снижения (–6,1% к 2001 году) весьма распространено мошенничество, предусмотренное ч.ч. 3-7 ст. 159 УК РФ. По итогам 2022 года всего было зарегистрировано 7 084 таких деяний, удельный вес их в структуре всех преступлений коррупционной направленности составил 20,0%.

В качестве следующей негативной тенденции следует назвать увеличение (+4,0%) числа лиц, совершивших преступления коррупционной направленности. Причем большинство из них (59,0%) на момент совершения преступления являлись должностными лицами.

Практически каждый третий (32,5%), совершивший коррупционное преступление, был должностным лицом коммерческих и иных организаций, каждый шестой (16,6%) – правоохранительных органов.

Наименее подвержены коррупционным угрозам представители законодательной власти, их доля среди лиц, выявленных за совершение коррупционных преступлений составила 0,4%; Министерства обороны Российской Федерации (3,3%); исполнительной власти (8,7%).

Интерес представляют сведения о личности коррупционера, которые существенно отличают их от других категорий преступников. По данным С.К. Илия, проводившего лонгитюдное исследование в рассматриваемой сфере, коррупционерам свойственны «активность, энергичность, инициативность, высокая эмоциональная устойчивость, работоспособность, развитый самоконтроль, способность к продуктивной деятельности в сложных, стрессовых условиях, выраженные организаторские и коммуникативные качества». Коррупционеров отличают высокий уровень психоэмоциональной устойчивости, волевого самоконтроля, оптимизма¹.

Типичный коррупционер, в отличие от преступников, совершающих общеуголовные преступления, как правило, не злоупотребляет спиртными напитками, не принимает наркотики, в быту ничем отрицательным не выделяется, не склонен к нарушению общественного порядка².

¹ Илий С.К. Криминологическая характеристика личности коррупционера // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 07–08 декабря 2017 года / Ответственные редакторы: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 97-105.

² Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 98.

Результаты проведенного исследования позволяют констатировать, что подавляющее большинство коррупционных преступников совершили преступное деяние умышленно, чаще всего с прямым умыслом. К числу доминирующих мотивов относятся:

1) корпоративные мотивы (стремление выглядеть профессионалом в своей работе; повышение авторитета; карьеристские побуждения; нежелание портить отношения с руководством и коллегами по работе);

2) корыстные мотивы (стремление к незаконному получению материальных благ путем использования своего служебного положения и обусловленных им возможностей);

3) игровые мотивы (стремление к острым эмоциональным ощущениям, связанным с опасностью, риском; максимальному использованию благоприятных обстоятельств).

По ведущим мотивам можно выделить следующие обобщенные типы личности преступников-коррупционеров.

Корыстолюбивый тип. Последовательно, целеустремленно и постоянно стремится к удовлетворению своих, прежде всего, материальных потребностей, умножению и сохранению личного благосостояния. Для этого использует все имеющиеся у него возможности должностного положения, властные полномочия, связи и т.п.

Престижный тип. На первый план выступает не столько стремление обеспечить себя материально, сколько при помощи добытых (благодаря использованию своего служебного положения) криминальным способом денежных средств поддерживать свой личностный статус, имидж. Это означает тяготение к достижению определенного социального положения, связанного с профессиональной деятельностью с целью завоевания престижа и авторитета, а самое главное для расширения сферы своей деятельности, что позволит увеличить доступ к еще большим материальным благам, а, следовательно, приумножить в результате преступных деяний свои доходы и повысить свою значимость.

Игровой тип. Совершает преступные деяния не ради извлечения материальной выгоды или достижения определенного статуса, а ради самого процесса реализации власти, получения острых ощущений.

Сверхактивность, коммуникабельность, изобретательность, высокий интеллект, свойственные этому типу, обуславливают совершение многоэпизодных преступлений, способствуют тому, что долгое время подобные правонарушители остаются не избличенными, продолжая свои преступные деяния.

Среди преступников игрового типа выделяют два типа личности: игровой активный и игровой демонстративный.

Представители *игрового активного типа* отличаются способностью к длительной активности и импульсивностью. Они испытывают постоянное влечение к острым ощущениям и переживаниям, что толкает их на поиск возбуждающих рискованных ситуаций, отчаянные авантюры. Они активно

ищут возбуждающие ситуации и нуждаются во внешней стимуляции. Совершают должностные преступные деяния без видимой необходимости. Их отличает более высокий уровень интеллекта по сравнению с представителями других типов, расчетливость и наблюдательность, способность к ролевому перевоплощению, умение быстро приспосабливаться к любым условиям, разрабатывать новые способы совершения преступных деяний.

Коррупционные преступники, относящиеся к *игровому демонстративному типу*, хладнокровны и сдержаны в эмоциональных проявлениях, способны владеть собой. Характеризуются стремлением произвести сильное впечатление на окружающих, занять лидирующее положение не только в своем подразделении, но и в преступной группе, пользоваться постоянным авторитетом.

Обладая артистическими способностями, они удачно перевоплощаются и импровизируют, убедительно демонстрируют сочувствие и сопереживание. Их отличает умение понять психологию другого человека, вызвать к себе доверие и расположение. Они искусно владеют приемами психологического воздействия на другого человека (убеждением, внушением), а также весьма изобретательны в применении орудий, средств и способов совершения преступления.

Учитывая основные современные тенденции коррупционной преступности, до настоящего времени сохраняется потребность в повышении эффективности мер противодействия коррупции¹. Учитывая транснациональный характер преступлений коррупционной направленности необходимо активизировать совместные комплексные профилактические мероприятия и специальные операции правоохранительных органов России и иностранных государств.

Литература

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Илий С.К. Криминологическая характеристика личности коррупционера // Анतिकоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: Сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума, Красноярск, 07–08 декабря 2017 года / Ответственные редакторы: И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2018. С. 97-105.
3. Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 95-101.

¹ Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2(24). С. 96-102.

4. Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2(24). С. 96-102.

И.А. Ярощук

Основные задачи использования специальных лингвистических знаний при расследовании коррупционных преступлений

Аннотация. При расследовании коррупционных преступлений особую значимость приобретает применение специальных лингвистических знаний. Задачи, решаемые лингвистической экспертизой, производимой в рамках рассматриваемой категории дел, носят преимущественно диагностический характер, когда речевое произведение выступает в качестве отражающего юридически значимую информацию «следа», по которому эксперту необходимо воссоздать коммуникативное событие в совокупности всех его лингвистических признаков.

Ключевые слова: коррупция, преступление, специальные знания, лингвистическая экспертиза, речевой «след», речевое поведение, речевая провокация, маскировка.

В настоящее время, несмотря на достаточно разработанное законодательное регулирование, одной из ведущих проблем, угрожающих национальной безопасности России, является коррупция, системная опасность которой определяется потерей доверия граждан страны к своему государству и отдельным государственным органам, дезорганизацией деятельности управленческого аппарата, обесцениванием и последующим аннулированием результатов применения правовых механизмов при решении различных вопросов. Коррупция проникает во все сферы общественных отношений, пронизывая все социальные институты¹, в связи с чем одной из важнейших задач нашего государства является выработка действенных мер по предупреждению и борьбе с коррупцией, аккумуляции правового аппарата в целях противодействия коррупционным проявлениям.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» представлено следующее определение данного социально-правового явления: «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и

¹ Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). № 8(24). 2016. С. 7.

государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹. Сущность коррупции представляет собой такое социально-политическое явление, как взятка. Анализ нормативных актов антикоррупционного законодательства Российской Федерации свидетельствует об отсутствии четкой выработанности в правовых источниках дефиниции понятия «взятка». Однако за дачу / получение взятки Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность согласно ст. 290, 291 и 291.1 УК РФ, а также в соответствии со ст. 159, 160, 204, 292, 304 УК РФ – за совершение коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством². При реализации правосудия по делам о коррупции обязательным является неукоснительное соблюдение требований, предусмотренных нормами уголовного и уголовно-процессуального законодательства, к числу которых относится незыблемость принципа независимости судебной инстанции, соблюдение состязательности и равноправия участников процесса, когда права и свободы человека признаются высшей ценностью.

Вышеизложенное определяет важность использования специальных знаний при расследовании преступлений коррупционной направленности. Как правило, дача взятки сопровождается обсуждением условий, размера денежной суммы и характера действий, которые должен совершить / не совершить тот, кто получает взятку, в пользу того, кто эту взятку дает. И в таких случаях одной из задач является установление события преступления по его речевому отображению. Решение данной задачи относится к профессиональной компетенции эксперта-лингвиста. Следовательно, использование специальных лингвистических знаний при расследовании преступлений коррупционной направленности обуславливается предположением возможного наличия в речевом поведении участников диалога (полилога) вербальных признаков коррупционных поступков и действий, находящих свою реализацию в различных речевых актах, выражающих волеизъявление – предложение, требование, просьбу, понуждение, принуждение, уговоры, угрозы и т.д., а также в особенностях коммуникативных ролей и функций коммуникантов.

Предмет лингвистической экспертизы по делам коррупционной направленности составляет установление в речевом поведении участников разговора релевантных признаков устойчивых коммуникативных конструкций волеизъявления на передачу или получение определенной выгоды в виде денег, имущественных благ, различного рода услуг за действие либо бездействие в пользу предоставляющего данные выгоды. В этом отношении актуальным

¹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.10.2023).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2023).

является строгое очерчивание границ профессиональной компетенции эксперта-лингвиста, в пределы которых не входит установление умысла, реальных целей участников разговора, причин и мотивов порождения высказывания определение чего является исключительным правом субъекта доказывания¹.

Задачи, решаемые лингвистической экспертизой, производимой в рамках рассматриваемой категории дел, носят преимущественно диагностический характер, когда речевое произведение выступает в качестве отражающего юридически значимую информацию «следа», по которому эксперту необходимо воссоздать коммуникативное событие в совокупности всех его лингвистических признаков.

Тематический и прагматический анализы являются первой ступенью лингвистического исследования текстов коррупционной направленности, что объясняется причиной неполной реализации речевых оборотов, многочисленными речевыми и грамматическими ошибками намеренного и ситуативного характера, наличием обценных слов в разговоре фигурантов дела коррупционного характера. Все это во многом затрудняет лексико-семантический и синтаксический анализы спорного материала на начальном этапе. Поэтому первой задачей является детальное описание процесса развертывания всех тем и микротем исследуемого разговора с описанием речевых действий участников разговора с позиций преследуемых ими коммуникативных целей, речевой тактики (наводящие вопросы, намек, подмена тезисов и т.д.), которой они придерживаются, выделение тех фактов спорной коммуникативной ситуации, которые являются важными, но при первичном следствии оказались без должного внимания.

Не исключен факт провокационного вербального поведения со стороны одного из участников речевой ситуации, диагностирование которого по специальным лингвистическим признакам также входит в пределы профессиональной компетенции эксперта-лингвиста. Речевая провокация сопрягается с составом преступления, предусмотренным ст. 304 УК РФ «Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»². Реализуя речевую провокацию, коммуникант действует в рамках иных целевых установок, проецирующих искусственную, наигранную компиляцию доказательств совершения преступления коррупционной направленности или шантажа в целях его совершения.

Еще одной важной задачей, решение которой требует привлечения специальных лингвистических знаний, является определение признаков

¹ Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России: ЭКОМ, 2011. С. 80–81.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

маскировки содержательных элементов речевой ситуации. Маскировка может осуществляться за счет «замалчивания» важной информации или за счет ее передачи посредством условного языка, в связи с чем при производстве экспертизы возникают проблемы, определяемые модификацией вербального состава семантического поля «деньги» в речи фигурантов дела, вовлеченных в коррупционную схему. Сложности связаны с тем, что лексика, употребляемая в подобных имплицитных контекстах, не является устойчивой, постоянной, она подвергается периодическим изменениям. В этом находит свое отражение и специфика регионального словоупотребления разговорных, жаргонных слов в целях обозначения одного и того же класса объектов, которые могут иметь различную семантическую реализацию. Особое внимание эксперт-лингвист должен уделить анализу репрезентированных в речи участников разговора смысловых несоответствий признаков понятий объектам экстралингвистической действительности, а также созависимости маскирующих признаков одних объектов неязыковой реальности от других признаков маскировки денотатов.

Важное значение в маскировке содержательных элементов коммуникативной ситуации имеет просодическая оформленность речи фигурантов дела: интонационное выделение повторов отдельных слов, замедление или ускорение темпа произнесения фрагментов высказывания; послоговое проговаривание отдельных слов, их артикуляционное акцентирование посредством четкого или, наоборот, нечеткого, смазанного или растянутого произношения.

Эксперт-лингвист изучает, прежде всего, контекст всей речевой ситуации в целях выявления логических и грамматических связей между репрезентантами маскируемых элементов, лексико-синтаксический, семантический и компонентный анализ которых позволит установить значение данных слов и выражений либо в предположительной форме, либо данное значение конструируется на основе совокупности выявленных лингвистических признаков, указывающих на класс предметов, объектов или на конкретный предмет, объект.

Концептуальный анализ также способствует экспликации имплицитно представленной в спорной речевой ситуации информации. Этим целям способствует детальное исследование содержания понятия лексических репрезентантов, детерминирующее систему признаков, находящих свою выраженность в данном понятии, благодаря чему происходит пополнение списка ключевых слов, являющихся носителями выявленных признаков. После чего необходимо провести исследование структурной организации предложений, определив функцию репрезентанта понятия в его семантической организации и выявив его связи различного уровня (семантические, логико-грамматические и др.) с другими лексическими компонентами предложения.

Таким образом, комплекс специальных методов позволяет решить целый ряд задач лингвистической экспертизы речевых ситуаций по делам коррупционной

направленности, результаты которой будут значимыми с точки зрения правовой квалификации преступных деяний.

Литература

1. Галяшина, Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции / Е. И. Галяшина // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – № 8(24). – 2016. – С. 6–14.
2. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методические основы производства судебной психолого-лингвистической экспертизы текстов по делам, связанным с противодействием экстремизму. – М.: ГУ РФЦСЭ при Минюсте России: ЭКОМ, 2011. – 326 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Сведения об авторах

Бартенев Евгений Александрович – заведующий кафедрой криминалистики Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент.

Безручко Евгений Валерьевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Ростовского филиала федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации», доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Бойко Юрий Леонидович – доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Алтайский филиал «Российская академия народно-го хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции в отставке.

Боков Сергей Никанорович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета, доцент кафедры медицинской биохимии, молекулярной и клеточной биологии медико-биологического факультета, доцент кафедры медицинских дисциплин медико-биологического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидат медицинских наук, доцент по кафедре общей и юридической психологии.

Быкова Елена Георгиевна – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Вахмянина Наталья Борисовна – директор Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Вдовцев Павел Викторович – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, майор юстиции.

Гайворонская Александра Александровна – инспектор отдела исследования проблем технико-криминалистического и экспертного сопровождения расследования преступлений управления научно-исследовательской деятельности Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, кандидат психологических наук.

Голубовский Владимир Юрьевич – ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, почетный сотрудник МВД России, генерал – майор в отставке, член-корреспондент РАЕН.

Голоскоков Леонид Викторович – ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Журбенко Алексей Михайлович – доцент кафедры криминалистики Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук.

Иванов Андрей Львович – заведующий кафедрой уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент полковник юстиции Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия.

Казakov Александр Алексеевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Екатеринбургского филиала Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Киселёв Сергей Сергеевич – преподаватель кафедры экономики и управления организациями экономического факультета ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

Клейманов Максим Сергеевич – адвокат, аспирант кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета, г. Чита, Российская Федерация.

Кобец Петр Николаевич – главный научный сотрудник Центра организационного обеспечения научной деятельности Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции.

Козодаева Олеся Николаевна – доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, кандидат юридических наук, доцент.

Костенко Константин Анатольевич – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Хабаровского филиала ФГКОУ Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, полковник юстиции.

Кунц Елена Владимировна – ведущий научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения наказаний, связанных с лишением свободы, изучения пенитенциарной преступности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования, член-корреспондент РАЕН.

Нестеренко Виктория Викторовна – консультант научно-исследовательской лаборатории правовых исследований юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Лихачёва Елена Юрьевна – заведующий кафедрой организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры факультета профессиональной переподготовки и повышения квалификации Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Логинов Евгений Александрович – профессор кафедры публичного права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.

Озеров Игорь Николаевич – заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, кандидат юридических наук, доцент.

Озеров Кирилл Игоревич – Московский Университет МВД России имени В.Я. Кикотя, старший лейтенант полиции.

Оркина Кристина Андреевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «организации судебной и прокурорско-следственной деятельности» Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Османова Надежда Валерьевна – декан факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Попов Алексей Владимирович – студент Института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Рудый Наталья Кирилловна – профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент, г. Чита, Российская Федерация.

Сабельфельд Татьяна Юрьевна – заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Новосибирского филиала Московской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент.

Савин Павел Тимурович – доцент кафедры уголовного права и криминологии кандидат юридических наук, доцент капитан юстиции Московской академии Следственного комитета.

Санькова Екатерина Валерьевна – научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета, подполковник юстиции.

Сафронова Елена Викторовна – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Юридического института НИУ «БелГУ».

Свободный Борис Феликсович – инспектор отделения морально-психологического обеспечения Московской академии Следственного комитета, лейтенант юстиции.

Судникова Наталья Юрьевна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат юридических наук.

Трофимов Егор Викторович – заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), доктор юридических наук, доцент.

Усенко Анатолий Сергеевич – преподаватель кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета им. И.Т. Трубилина.

Центров Евгений Емельянович – профессор кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженный профессор МГУ, доктор юридических наук, профессор.

Шатерникова Ксения Алексеевна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института НИУ «БелГУ».

Шиян Валентина Ивановна – доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Юридического института Российского университета транспорта, кандидат юридических наук, доцент.

Чебурёнков Александр Анатольевич – доцент кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарёва, кандидат юридических наук, доцент.

Ярощук Инна Александровна – доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат филологических наук, доцент.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Материалы всероссийской научно-практической конференции

(Москва, 27 октября 2023 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

Подписано в печать 05.03.2024

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 10,68

Тираж 100 экз.

Печать офсетная

Заказ № 443

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета имени А.Я Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12